

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№3 (25) сентябрь 2022

32

Оружие
пострашнее
«Мосинки»

50

Музей
должен
удивлять

56

Первый
Чембарский
летчик

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

СЕГОДНЯ
МОГЛО БЫ НЕ БЫТЬ

СТР. 2

60 лет назад мир балансировал
на краю ядерной катастрофы

Сегодня у нас остался лишь один критерий благонадежности – отношение к СВО. Безоговорочно поддерживаешь – все остальное не имеет абсолютно никакого значения. Но даже малейшие сомнения ставят на тебе жирный крест и заносят в разряд изгоев и предателей. Причем делается это не властью, а чересчур воинственно настроенной общественностью. Даже официальный представитель МИДа Мария Захарова вынуждена была заявить, что не надо устраивать «охоту на ведьм».

Да, в конце концов, все исходит от людей. Понятно, что факт принадлежности к одной человеческой расе не делает нас дружелюбнее друг к другу. Слишком сложное существо – человек, слишком на многое он способен – и на хорошее, и на плохое. Но именно поэтому сводить все к тезису «кто не с нами, тот против нас» было бы слишком большим упрощением. Если немного перефразировать этот тезис, можно сказать и так: «кто с нами, тот за нас». Но так ли это? Все ли из тех, кто безоговорочно поддерживает СВО, за нас? Или спросим иначе – все ли поддерживающие СВО, думают при этом о благе России, а не о своем личном благе? Сам факт того, что при определенных обстоятельствах человек высказывается так, а не иначе, может и не означать, что он и думает так, а не иначе. Причиной могут быть сами обстоятельства.

Возьмем для примера Киркорова. Он не уехал из страны, но стал ли он от этого менее отвратителен? Или стала ли Пугачева более отвратительна оттого, что уехала? Да ничуть. Для меня лично оба эти персонажа отвратительны так же, как и прежде. Или еще. Я не люблю Макаревича. Но не потому, что он нелицеприятно высказывается в адрес российской власти, а просто он неприятен мне как человек. И все исходящее от него мне неприятно. И если он завтра начнет петь этой власти оды, отношение мое к нему не изменится. Или, допустим, подзабытый уже Навальный. Мне он был всегда глубоко несимпатичен. Но, опять-таки, не потому, что он «борется с режимом», а потому, что сам ничуть не лучше тех, с кем, якобы, борется.

И тем не менее, я бы никогда не стал призывать к запрету концертов того же Макаревича или Пугачевой. Если есть аудитория, которой нравится их творчество, пусть выступают. Что бы они там ни вещали. В конце концов, стыдно для такой страны как Россия зависеть от мнения подобных персонажей.

Конечно, публично желать поражения своей стране – это перебор. И вполне логично ожидать в ответ на такой демарш соответствующую реакцию, как власти, так и общественности. Это понятно. Но я сейчас не о том. Ведь может быть такое, что человек, ни в коей мере не являясь приверженцем западных ценностей, в то же время не одобряет и того, что происходит в его стране? Есть ли основания записывать такого человека в предатели? По-моему, нет. Как же тогда его классифицировать? Я, конечно, могу заблуждаться, но, вопреки сегодняшней тенденции делить всех по принципу *pro et contra*, я бы все-таки отважился отнести такого человека к разряду честных людей. Я не знаю, можно ли поставить знак равенства между честным человеком и благонадежным гражданином, но знаю, что шельмуя честных людей, мы утверждаем в качестве нравственной нормы ложь, лицемерие и ханжество, а вовсе не патриотизм, как представляется некоторым.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 21.09.2022.

Цена свободная.

- 2 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Валерий БУТОВ
МЫ ЗАЩИТИЛИ МИР НА ЗЕМЛЕ
- 18 ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА**
Олег АНТОНОВ
ПОТОМОК СЛАВНОГО РОДА
- 20 КРАЕВЕДЕНИЕ**
Игорь ШИШКИН
ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ СИМВОЛИКИ.
Часть III
- 32 ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ЛОГИКА МЫШЛЕНИЯ
- 42 СОБЫТИЕ**
Евгения ГРАДОВА
ПРАЗДНИК МУЗЫКИ И СВОБОДЫ
Прошел третий фестиваль «Казеевский блюз»
- 44 ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Игорь ШИШКИН
ПАМЯТИ МИХАИЛА КАПЛАНА
- 50 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Игорь ШИШКИН
ПЕНЗЕНСКИЙ РУБЕЖ
Каким быть Пензенскому краеведческому музею
- 55 СОБЫТИЕ**
ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕЛИКВИИ
- 56 СОБЫТИЕ**
ИЗЯЩНОЙ ГЛИССАДОЮ ПАМЯТИ
- 57 СОБЫТИЕ**
ПОЗДРАВЛЯЕМ И ЖЕЛАЕМ!
- 58 ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Елена ВИННИЧЕНКО
ВЕЛИКИЙ МАЛЫШЕВ
ИЗ МАЛЕНЬКОГО НАРОВЧАТА

МЫ ЗАЩИТИЛИ МИР НА ЗЕМЛЕ

Валерий БУТОВ

zeralad@yandex.ru

Уважаемые читатели, граждане нашей Великой страны России! В октябре нынешнего – 2022 г. исполняется 60 лет историческому событию Мирового масштаба – Карибскому (кубинскому) ракетному кризису и **военно-стратегической** операции «Анадырь» 1962 г., о которой долгое время принято было умалчивать. Но о ней заговорили в последние годы и особенно в 2022 г. – до и с началом Специальной военной операции на Украине.

Обратите внимание на название: **военно-стратегическая операция «Анадырь»**. Подчёр-

киваю эти слова **«военно-стратегическая операция»**, то есть широкомасштабная продуманная военная операция, преследующая очень важные в военном плане цели.

Именно об этом моя книга «Кризис... – 1962 (Карибский)... – 20??, о чем помню и знаю», изданная в 2012 г. к 50-летию этого знаменательного события в истории нашей страны и Мира в целом..

На мой взгляд, главная морально-этическая и военно-патриотическая проблема состоит в том, что участники Карибского кризиса до сих пор не имеют статуса и льгот воинов-интернационалистов.

Конечно, написано и показано об этом периоде и доброжелателями, и критиками достаточно много.

С 1994 года трижды переиздавалась книга коллектива авторов «Операция «Анадырь», как это было».

В 2011 году небезызвестный Виктор Суворов, автор антисоветских книг «Ледокол» и «Аквариум», выпустил книгу под названием «Кузькина мать». Для того, чтобы иметь представление, что это за автор, я приведу всего один небольшой эпизод, с которого начинается его «Кузькина мать»...

«... по поводу завершения изготовления и сдачи очередного

«изделия», сидят три мужика буквально в позах репинских «охотников», достают бутылку водки и ведут весьма разухабистые разговоры». Это так Виктором Суворовым описывается ситуация в производственном цехе, в котором изготавливаются атомные боеголовки («изделия») на секретнейшем предприятии с абсолютно режимным статусом.

В кануны 50-летия и 55-летия на ТВ прошел ряд фильмов, в том числе и на центральных каналах, показывающих и «документальные», и «художественные» кадры с попыткой юмора и насмешки о советских руководителях, и участниках ВСО «Анадырь». Что ж, как говорится, «каково время, таковы и плясуны-исполнители».

Но даже в книге «Операция «Анадырь» правдивая информация даётся от руководителей высшего ранга. И нигде не рассказывается о реальном положении рядового, сержантского и младшего офицерского состава.

В моей книге я, как участник Карибского кризиса 1962 года, рассказываю о событиях полувековой давности – «кубинском», «ракетном», «Карибском» кризисе, пропущенных через призму восприятия автора и окружающих его тогда людей. В 1962 г. мне было 22 года, и служил я старшим техником стартового отделения по обслуживанию ракеты среднего радиуса действия Р-12 в звании гвардии лейтенанта, то есть, низового офицерского звена.

Книга не случайно названа «Кризис... – 1962 (Карибский)... – 20??, о чем помню и знаю». В повествовании анализируются и исследуются причины кризисов (в том числе и Карибского), экономическая, политическая и военная обстановка в Мире и вокруг СССР и Кубы в тот исторический период. А также аргументировано объясняется, кто и как делает «погоду» в мире.

Как я узнал уже в 1963 году, все события периода Карибско-

го кризиса, вероятно, в целях всё той же сверхсекретности, толковались только с точки зрения необходимых действий Советского правительства по защите интересов СССР и Кубы от агрессивных намерений США.

В средствах массовой информации Советского Союза «секретность» сохранялась даже после того, как американцы уже сфотографировали наши ракеты на Кубе и представили в ООН снимки палаточных городков и строящихся стартовых площадок. И только когда, наконец, в результате сложных переговоров были выработаны компромиссные условия решения кризиса и Н.С. Хрущёв выступил в прямом эфире по радио, в Союзе услышали конкретное слово «ракеты» и осознали, на краю какой возможной катастрофы стоял Мир в тот период. А многие, вероятно, не осознали ни тогда, ни сейчас.

Я не думаю, что Н.С. Хрущёва, ЦК КПСС и советских военных ру-

Бутов Валерий Григорьевич родился 29 сентября 1940 года в селе Песчаное Павлодарской области. В 1960 году окончил Пермское военное авиационно-техническое училище. Участник Карибского кризиса 1962 г. В 1964 году по состоянию здоровья был демобилизован из рядов Советской Армии.

В 1981 году окончил юридический факультет КазГУ в г. Алма-Ате. До сентября 1997 года ра-

ботал собственным корреспондентом газеты «Целинная магистраль».

В 1997 году как вынужденный переселенец переехал в г. Балахну Нижегородской области, где работал главным редактором городского и районного радиовещания. С 2007 года живёт в с. Бессоновка Пензенской области.

В.Г. Бутов печатался в армейских, областных, республиканских и Всесоюзных газетах и журналах. Автор более двадцати книг стихов и прозы для взрослых и детей. Лауреат премии им. П. Васильева. Награждён почётным дипломом Вс. Иванова. Лауреат Германского международного литературного конкурса «Лучшая книга года» 2021 г. Победитель поэтического турнира «Славянская лира» в Минске 2021. За участие в конкурсе национальной литературной премии «Русь моя» награждён медалью имени С. Есенина.

Активно участвует в ветеранском движении Пензенской области и России.

Награждён 24 государственными и ведомственными орденами и медалями, в т.ч. боевой медалью Республики Куба «Воину-интернационалисту 1 степени», Знаком «Воин-интернационалист СССР», орденом «Орден Доблести», медалью «За отличие в патриотической деятельности», Почётными знаками «Лауреат Всероссийского конкурса «Растим патриотов России» и «Во славу земли Пензенской».

Член Союза журналистов и Союза писателей России, член Академии российской литературы.

Член правления Российского общества дружбы с Кубой (РОДК).

Член правления Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов- «кубинцев» (МООСВИК, Москва), председатель правления регионального отделения МООСВИК в г. Пензе.

Член правления Пензенской региональной организации Российский Союз ветеранов. Член областного совета ветеранов войны, военной службы и труда Пензенской области.

ководителей не волновало судьба народа, страны и Мира. Обратное доказывает то, насколько вразумительно и быстро Москва согласовала условия компромисса, пообещав Вашингтону вывезти ракеты с Кубы в обмен на уже известные обязательства США – убрать американские ракеты с территории Турции и гарантировать не нападение на Остров Свободы.

Но меня удивляла и удивляет до сих пор эта сверхсекретность уже после достигнутого компромисса и по истечении длительного времени (25 лет!), которая поставила участников этих горячих, напряжённых и опасных событий в ряды обычных «командировочных», лишив их законного статуса воинов-интернационалистов, участников боевых действий.

На мой взгляд, так называемый «Карибский кризис» мог бы быть другим, в другое время и в другом месте. Как только США получили ядерное оружие, они сразу же начали разрабатывать планы его применения.

Война против СССР не считалась «нормальной войной», как например, против Германии и Японии. **Она вписывалась в рамки особых политических предначертаний.** Уже в 1944 году была найдена подходящая формулировка: будущая война есть «идеологическая война», или «крестовый поход» под сенью атомной бомбы. В таком крестовом походе ставится задача не предотвратить ущерб для собственной страны или победить противника, а уничтожить врага.

Советский Союз должен был, если бы война началась, исчезнуть с карты Мира, поскольку он является социалистическим государством. Любого другого противника надо бы было только поставить на колени. СССР же надлежало испепелить, поскольку он олицетворял другую общественную систему.

«Были ли конфликты, чреватые перерасти в атомную

войну? Пока известны три документально доказанных случая, в которых американская политика брала курс на войну. В каждом из них Вашингтон сознательно рисковал атомной войной: во время Корейской войны, в конфликте за китайские острова Куэмой и Мацзу и в Кубинском кризисе.

Три раза в течение одного десятилетия Вашингтон подходил к краю бездны. Это не означает, что американцы во что бы то ни стало хотели войны против СССР и целенаправленно искали для нее повода. США – не гитлеровская Германия, а Вашингтон – не Берлин. Тем не менее, в трех случаях американские великодержавные интересы были поставлены выше сохранения мира.

Конечно, в анализе этих кризисов существует немало белых пятен. Но уже теперь можно констатировать, что национальная безопасность США ни в 1953, ни в 1955, ни в 1962 г.г. (кстати, как и сегодня) не подвергалась угрозе. Советский Союз ни в коем случае «не загонял США в угол». Напротив, само правительство в Вашингтоне сжигало за собой мосты. Войну удавалось предотвратить благодаря тому, что кто-то другой в последний момент нажимал на аварийный тормоз – Чжоу Эньлай в апреле 1955 года или Никита Хрущёв в октябре 1962 года». («Страницы истории советского общества», 1989 г.)

Весь Мир (в лице США и СССР) настойчиво и неуклонно шёл и стремился к этой точке военной конфронтации и достиг своей пиковой, а по сути – патовой ситуации, когда обе стороны осознали критическую грань, за которой возможно взаимное уничтожение и нанесение непоправимого вреда Человечеству и всей планете.

Переход холодной войны к грани горячей рано или поздно должен был произойти в силу экономических, политических и военных амбиций США и реаль-

ных притязаний СССР на роль второй мировой сверхдержавы.

Необходимо напомнить, что этот кризис возник в обстановке серьезной конфронтации (разных идеологических систем) бывших союзников по антигитлеровской коалиции из-за строительства Берлинской стены в 1961 г. Надо учесть, что уже в пятидесятых годах достоянием советских спецслужб стали текстовые планы и военные карты Пентагона с территорией СССР, на которых были обозначены около полсотни, а в последующем до 2000 городов и заводов, по которым США были намерены нанести атомные удары. Вариантов нападения на СССР было не менее десяти...

Даже в американской буржуазной литературе время от времени появлялись заявления, проливающие свет на действительные причины кризиса и действия США против революционной Кубы. Так профессор Ф. Грин признает, что *«политические корни ракетного кризиса объясняются решением правительства Кастро направить Кубу по пути глубокой социально-экономической революции...»*

Как мы знаем из истории, Куба ещё с 16 века постоянно находилась в «зоне интересов» европейских государств и США. С переменным успехом она боролась за свою независимость. Но... на смену одним колонизаторам приходили другие. Они грабили богатства Кубы и угнетали её народ.

«В 50-х года североамериканские инвесторы контролировали более 30% сельскохозяйственного производства и треть коммунальных услуг. Согласно официальным данным, по величине капиталовложений США маленькая Куба занимала в Латинской Америке второе место, уступая лишь Венесуэле. Монополия янки на использование важнейших богатств страны – таких, как никель, – стала абсолютной.

НАРОД КУБЫ НЕ СЛОМИТЬ!

В яркой речи Фиделя «История меня оправдает», произнесённой на суде после неудачного штурма казарм Монкадо в 1953 году, со всей убедительностью и достоверностью показаны результаты неокolonиального угнетения Кубы. При населении, насчитывающем 5,5 миллиона человек, свыше шестисот тысяч не имели работы. Перепись 1943 года установила: более четверти кубинцев были неграмотны (в сельской местности этот показатель доходил до трёх четвертей). Среди детей школьного возраста 54,1% не имели доступа к знаниям. А между тем из 600 тысяч безработных десять тысяч составляли учителя.

Как показали итоги опроса 1958 года, 31% сельского населения страдал от малярии, 35% – от заболеваний, вызываемых кишечными паразитами. Показатель детской смертности достигал семидесяти на тысячу родившихся живыми. К культуре и возрастающей нищете нужно добавить расовую

дискриминацию, проституцию и самый позорный, какой вообще можно себе представить, моральный упадок». (Антонио Хименес, «В походе с Фиделем 1959», 1983 г.)

«Из ста шестидесяти одного завода по переработке сахарного тростника – централей – сорок один полностью принадлежал монополиям Соединённых Штатов, на долю которых приходилось 70% производства сахара в стране. Остальные заводы лишь по вывеске считались кубинскими. Два банка США – «Чейз нэшилбэнк» и «Ферстнэшил сити бэнк оф Нью-Йорк» – контролировали все финансы страны. Лучшие земли, рудники, железнодорожный, морской и воздушный транспорт, телеграф, телефон, электростанции – всё это находилось в руках американских империалистов. Ежегодно США вывозили из страны десятки миллионов долларов прибыли. **Капиталисты и латифундисты купались в роскоши, а кубинские крестьяне и рабочие жили в нищете**». (В. Гаврилин,

«Солдаты острова свободы». 1962 г.)

Вот что говорилось в докладе департамента торговли США 1956 года: «Единственный иностранный капитал, имеющий значение на Кубе, – капитал Соединённых Штатов. Ему принадлежат 90% электроэнергии и телефонной сети, 50% железных дорог, кубинские отделения банков США владеют 25% всех банковских депозитов страны и контролируют все финансы Кубы...».

Доклад был опубликован в конце октября 1956 года...

Потому-то и восстал народ, и через шесть лет после неудачного восстания изгнал диктатора Батисту и 1 января 1959 года отряды революционной армии во главе с Фиделем Кастро вошли в Гавану.

«Уже 17 мая 1959 года, четыре с половиной месяца спустя после того, как победоносная Повстанческая армия вошла в Гавану, новое, революционное правительство Кубы приня-

ло закон об аграрной реформе. Америка объявила эмбарго и перестала покупать кубинский сахар...»

«В январе 1960 года были национализированы первые крупные плантации сахарного тростника, принадлежавшие американскому капиталу. Соединённые Штаты направили Кубе новую ноту. Америка требовала «быстрой», равноценной и эффективной компенсации. Это означало, что платить надо сразу, долларами и по ценам, назначенным США.

Долларов у Кубы не было... За семь лет батистовского правления национальный долг Кубы возрос в четыре раза, достигнув трёхсот миллионов песо.

Цены на сахар на мировом рынке – с подачи США – упали до самого низкого за последние семнадцать лет уровня. Более одного миллиона двухсот тысяч тонн сахара урожая этого года осталось непроданным... Соединённые Штаты стремились остановить аграрную реформу. Остановить аграрную реформу значило убить революцию. Куба решительно отклонила ноту...

В США считали, что момент для отмены квоты выбран подходящий. Мировой рынок насыщен сахаром. Все контракты заключены. Если не взять те 700 тысяч тонн, которые остались невыкупленными ими по квоте 1959 года, даже это будет для Кубы экономической катастрофой. Именно в такую трудную минуту на помощь Кубе пришёл Советский Союз.

13 февраля 1960 года в Гаване было подписано соглашение о покупке Советским Союзом 425 тысяч тонн, а в течение последующих четырёх лет по одному миллиону тонн сахара ежегодно. 20% сахара СССР оплачивал валютной, а 80% – товарами, в частности нефтью.

7 июня 1960 года американские компании, которым принадлежали нефтеперегонные заводы Кубы, заявили, что советскую нефть для переработки они не примут.

Одновременно США прекратили поставку своей нефти. Запасы топлива на Кубе снизились катастрофически... Через несколько дней должны были остановиться все фабрики и заводы, все электростанции, все поезда и автомашины...

29 июня 1960 года правительство Кубы взяло на себя управление заводами «Стандардойл», «Техас компани» и «Роялл шелл». В тот же день кубинское правительство приняло закон, разрешающий экспроприацию промышленных и торговых предприятий, а также банков, принадлежащих США.

Соединённые Штаты наложили полное эмбарго на торговлю с Кубой, разорвали дипломатические отношения и приступили к подготовке военной интервенции.

Ночью 17 апреля 1961 года интервенция началась...»

(Т.А. Гайдар «Из Гаваны по телефону». 1961 г.)

Да, конечно, жаль было терять драгоценный камень в своей Мировой короне, жаль было упускать из своих рук шикарную зону отдыха и развлечений и прибыли от эксплуатации природных и климатических богатств Острова. Жаль... Но всполошился «коллективный дядя Сэм» и схватился за свою любимую «миротворческую» дубинку потому, что осознал, что революция на Кубе приняла социалистический путь развития. Потому что «коллективный дядя Сэм» осознал, что пример Острова Свободы может быть заразительным для других стран Южно-Американского континента. А это уже – многомиллионные и многомиллиардные экономические потери и удар по политическому самолюбию, и ...угроза Мировому господству США.

Нет, «дядя Сэм» не потерпит такого развития событий, тем более – у себя под боком, в «своём огороде»! И началось... – угрозы, разрыв договоров о поставках, запрет на поставки из других стран, выступления «гусанос» (так кубинцы презри-

тельно называли противников освободительной войны) внутри страны, подготовка и осуществление нападений извне и, наконец, реальная угроза масштабного нападения уже военными силами США на Остров Свободы.

Понимая реальность такой угрозы, руководство молодой республики обращается с просьбой о помощи к Советскому Союзу и получает эту помощь. Началось противостояние уже двух сверхдержав...

По-моему, очень много похожего с нынешней ситуацией в мире и конкретно с российской действительностью.

Я полагаю, что Н.С. Хрущёв и Советское правительство, идя на такой серьёзный шаг, решали сразу несколько задач.

1. Создание ракетного балласта. По оценкам министра обороны США, оно было 17-кратным в пользу Америки. Как известно, в конце 50-х, начале 60-х годов ядерные базы США (ракетные, авиационные) находились в Италии, Англии, Южной Корее и Турции. А также на подводном и надводном флоте в Средиземном море, Атлантическом, Северном и Тихом океанах, создавая реальную угрозу существованию СССР.

2. Защиту молодой Кубинской революции, проводившей социалистические преобразования.

3. Отработку военно-технических и стратегических задач, ещё ни разу, никем до этого не проводимых с таким видом вооружений и таким огромным количеством войск, сухопутными и морскими путями на расстоянии 11–12 тысяч километров.

Фактически это была военная операция по П Р И Н У Ж Д Е Н И Ю Америки к миру.

Как теперь известно, решение принималось коллективно, но основным двигателем идеи был сам Н.С. Хрущёв, предложивший: «Надо запустить американцам ежа в штаны». Вся операция от замысла до ее осуществления проводилась настолько тайно, что о ней не знали многие партийные и военные руководители и даже посол в США Добрынин.

Как нам доводили на политических занятиях и в военных обзорах, после предательства «двойного» агента, бывшего полковника ГРУ С.А. Пеньковского, США узнали о реальном отставании СССР по ядерному вооружению и средствам доставки: пять тысяч ядерных боеголовок США против трехсот в Союзе. К тому же, как уже было сказано, большинство американских были размещены в непосредственной близости от границ СССР. А мы не имели ни баз, расположенных вблизи США, ни достаточного количества средств доставки. Наши стратегические ракеты среднего радиуса действия в те годы могли поразить цель на расстоянии: Р-12 ~ 1800-2200 км, а Р-14 ~ 3600–4100 км, т.е. территория США находилась вне зоны досягаемости наших ракет. Время полёта американских ракет к территории СССР составляло 10–15 минут, а наших стратегических, межконтинентальных ракет дальнего радиуса действия, которых было очень мало, 30 минут и больше.

Фактический паритет был достигнут только через несколько лет **после** Карибского кризиса, после создания необходимого количества стратегических ракет большего – до 12 тыс. км радиуса действия, и было принято временное соглашение между США и СССР по ОСВ-1.

Ракетные войска в Советском Союзе создавались под напором явной угрозы нападения и нанесения ракетно-ядерного удара со стороны США и в ускоренном темпе. Так, например, в 1960 году мы были выпущены из авиационно-технического училища на четыре месяца раньше срока,

без прохождения стажировки в авиационных частях. Среди моих коллег в ракетном полку были люди из разных родов войск (из авиации, артиллерии, пехоты и даже морфлота) и разных возрастов – от 20 до 50 лет.

Начинали мы изучать наши «изделия» по техническим описаниям и инструкциям, а ракеты получили где-то месяца через три. Ещё через пару месяцев заступили по приказу на боевое дежурство «По охране границ и территории СССР!». **А через полгода узнали, что дежури́м без ядерных боеголовок. Мы, естественно, возмутились, но нам тогда и в голову не могло прийти, что их просто не хватало для всех организуемых ракетных полков.**

В апреле 1961 года наша батарея убыла литерным железнодорожным поездом на боевые стрельбы в Капустин Яр. Здесь после небольшой подготовки произвели дневной пуск при температуре окружающего воздуха около 40 градусов в тени. Кстати, это нам помогло при подготовке ракет к пуску в условиях жаркого кубинского климата.

Через три или четыре дня наша батарея совершила второй, ночной пуск. Было как-то поспокойнее, покомфортнее и даже, я бы сказал, поуютнее. Подготовка и пуск были произведены без происшествий. Только зрелище взлетающей и удаляющейся ракеты с длинным огненным языком было более впечатляющим. За дневной пуск мы получили «хорошо», ночной был оценен на пять баллов.

Возвращались мы радостные, возбужденные, гордые тем, что не зря едим «народный хлеб» и что «Родина может на нас положиться».

А ещё через год нас стали в условиях строжайшей секретности готовить к длительной, говорили, до пяти лет, командировке. Для того, чтобы сбить с толку «любознательных» и спецслужбы других стран, мы везли с собой тёплую, в том числе и меховую, одежду, лыжи и даже печки-буржуйки.

Поездом вместе со своей сложной и громоздкой техникой, с горючим и стройматериалами прибыли из Прибалтики в пригород Севастополя.

Погрузку осуществляли, в основном сами, иногда для большегрузной и крупногабаритной техники использовали огромные портовые краны. Всё загружалось в нижние трюмы, надёжно крепилось и десятки раз перепроверялось. Особая сложность была с подъемом и размещением установщиков ракет (длина около 17 м) и тележек с «изделиями» (длина ракеты около 23 м, тележки 25 м). Перед нами грузились «Металлург Байков», «Омск», «Депутат Луцкий» и ещё какие-то корабли, люки у которых и глубина трюмов не позволяли опускать ракеты в проёмы ни горизонтально, ни вертикально. Их кое-как запикивали наискосок. Говорят, что некоторые ракеты в таком положении фиксировали и закрепляли для транспортировки.

Мы же грузили свою технику, как я помню, на сухогруз «Кимовск». Дело не в названии, дело в палубах корабля: они открывались, как сдвоенные складывающиеся створки, или как книжки. И в эти проёмы мы свои «изделия» грузили безбоязненно плашмя, опускали на дощатый пол трюма, откатывали, словно по футбольному полю на обозначенные места и надёжно крепили стяжками, скрутками, тросами и колодками под колёса.

Откуда-то появилась информация, что сухогруз с такой конструкцией крышек люков был специально заказан и изготовлен для перевозки наших изделий в Финляндии. Кстати, до настоящего времени, я не смог нигде найти подтверждающей информации.

Часть личного состава, в том числе и офицеров, ушла сопровождать технику на «Кимовске». А остальные через несколько дней загрузились в качестве сельскохозяйственных специалистов на теплоход «Адмирал Нахимов». Поговаривали, что это

В гостях у кубинских друзей

– бывший военный немецкий корабль «Адольф Гитлер», по другой версии – «Берлин», доставшийся нам в качестве трофея и переоборудованный затем в теплоход, флагман Черноморского пароходства. (Погиб теплоход «Адмирал Нахимов» в 1986 году, столкнувшись в Черном море с лесовозом).

Если мне не изменяет память, «Адмирал Нахимов» мог взять на борт при штатном заполнении кают 950 человек, а при туристическом варианте примерно 1100. Нас же на нём было около 2500 человек. Офицеры располагались в каютах по схеме: вместо двух – четыре, вместо трех – шесть, вместо четырёх – восемь человек. Половина спала просто на полу. Солдаты располагались в трюмах, твиндеках. На свеженастанном деревянном полу были установлены двухъярусные койки. В нашем твиндеке было около четырёхсот солдат и офицеров. И наш переход длился почти двадцать двое суток.

О том, куда мы, всё-таки, идём, узнали только на второй день после выхода в Атлантический

океан. И почти сразу попали в сильнейший шторм. Было видно, как поочерёдно то нос, то корма корабля зависали над водой на высоте трёхэтажного дома. Особо остро ощущалась стихия океана у солдат в трюмах, когда гигантские волны с чудовищной силой ударялись в днище корабля, и казалось, что он сейчас просто разломится пополам...

Затем установился штиль и невыносимая жара, в твиндеках-трюмах у солдат температура поднималась до пятидесяти градусов. К этому времени в целях конспирации, был запрещён дневной выход на палубу. Только ночью и по очереди. Затем нас стали сопровождать подлодки и надводные корабли ВМФ США. Начались облёты самолётами на низкой высоте так, что было видно улыбающихся американских лётчиков. Подлодки, линкоры и эсминцы шли на опасно близком расстоянии от нашего корабля. Иногда явно провоцируя столкновение.

Прибыли мы ночью в порт Гаваны. А техника чуть раньше в порт Касильда. По пути в этот городок на улицах Гаваны около тридцати минут видел митинг, на котором

выступал Фидель Кастро. Впечатление потрясающее. Даже без знания испанского языка.

После выгрузки и проверки техники отдельными колоннами направились в сторону нового места дислокации, примерно в трёхстах километрах к югу от Гаваны.

Надо сказать, что ночью на трассе и днём при движении по грунтовке нас сопровождали мотоциклы с одним или двумя пассажирами. Они-то обгоняли нас, а то ехали навстречу нашему движению. Другого транспорта, ни встречного, ни обгоняющего нас, при относительной тихоходности колонны, не попадалось. Вероятно, в этом и состояла основная задача мотоциклистов и их пассажиров.

Как-то в дневное время, вероятно, по случайному недосмотру наших «опекунов», нас стала обгонять легковая черного цвета машина. Прошла она примерно до середины колонны. Следом за ней на бешеной скорости промчался мотоцикл с пассажиром. Навстречу ей спешило еще несколько мотоциклов. Вскоре машина съехала в кювет и остановилась. Двух вышедших из неё мужчин посадили на мотоциклы и увезли. Несколько человек из подъехавших мотоциклов стали осматривать машину. А мы продолжали свой путь.

Было ещё несколько, пожалуй, даже казусных случаев, о которых, я думаю, стоит упомянуть, чтобы почувствовать атмосферу молодой революционной республики, уже знающей цену агрессорам извне и сталкивающейся с диверсионно-контрреволюционной деятельностью внутри.

Днём мы проходили через один небольшой городок и обратили внимание, что на улицах нет людей, а окна домов, даже на вторых, третьих этажах закрыты или зашторены. Мы спросили у одного из сопровождающих нас кубинцев:

– Что произошло, почему нигде нет людей?

И услышали удививший и даже поразивший нас ответ...

В гостях у кубинских артиллеристов

Улыбаясь на «все тридцать три» (правда, во рту у довольно молодого мулата их было не больше двадцати, кубинцы очень рано теряют зубы), человек в форме милисиано, слегка развёл руками и произнёс с сильным испанским акцентом:

– Фидель приказал всем спать!

Я думаю, что ссылку на Фиделя сделали уже сами наши «опекуны», чтобы обеспечить и секретность, и безопасность перевозки. Возможно, он просто пошутил: стояла невыносимая жара и люди укрылись от неё в своих домах, барах, учреждениях...

Площадь для стоянки, подъезда и расположения всей спецтехники непосредственно на стартовой площадке была явно маловата. Не надо забывать, что ещё необходимо было расположить пять-шесть, кажется, пятидесятиместных спальных палаток для солдат, а также для лазарета, столовой, походных кухонь и порядка десяти трёх-пяти местных палаток для офицеров батарей и штаба дивизиона. А ещё необходимо было место для складирования разного имущества и продуктов питания. Поэтому первоочередными были проблемы по расширению территории базирования дивизиона,

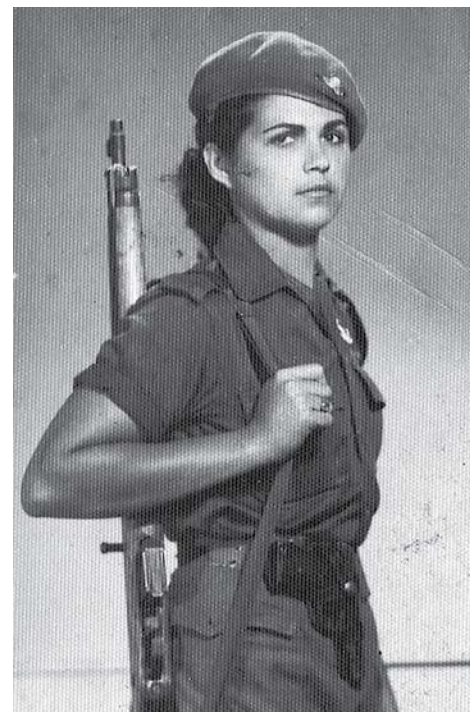
расстановке техники для обслуживания и её охране, оборудование самой стартовой площадки и прежде всего места под пусковые столы для «изделий».

В нашей батарее, мне помнится, было подготовлено два варианта. Один с забетонированным опорным местом, как на стационарных пусковых комплексах. А другой – мобильно-полевой, сборный вариант.

Проблема заключалась в том, что под небольшим (10–30 см) слоем красно-бурой плодородной почвы находилась скалистая порода. Делать котлован, как на родине, диаметром три метра и, особенно глубиной больше одного метра, вручную, было почти невозможно. Взрывать нам не полагалось. С учётом скалистого грунта решили: диаметр котлована увеличить до трёх с половиной метров, а глубину уменьшить почти наполовину, и всё основательно забетонировать.

Все работы производились вручную: самодельными ломом из толстой арматуры, кайлами и кувалдами. Долбили по очереди. Через двадцать-тридцать минут выдыхались самые выносливые.

А мы не сапёры и не инженерные войска. На нас ещё подготовка и охрана техники, и зада-

Милисианос Роза-Мария

ча: в кратчайшие сроки стать на боевое дежурство. А ещё просто обустроить свой повседневный армейский быт. И всё это при температуре окружающего воздуха ночью около 30, а днём иногда под 50 градусов и влажности почти 90%.

Нашему же стартовому отделению надо было проделать теодолитные ходы. **«Прodelать» – значит: прорубить, иногда почти среди джунглевой растительности, и расчистить от камней, валунов, острых выступов и валежника ровную, достаточно широкую тропу-полосу, по которой можно ходить от вешек до стола в учебной и боевой обстановках, не опасаясь соприкосновения с ядовитыми листьями неизвестных нам растений и с шипами или «когтями» огромных, в два человеческих роста, кактусов.**

Да, да, тех самых, многих любимых, кактусов, которые мы так бережно лелеем в крохотных горшочках у себя на подоконниках, а в последнее время (не уверен, насколько это эффективно) возле наших персональных компьютеров.

На тренировочных занятиях в двадцатых числах октября. Фотоколлаж автора

А «когти» у кактусов, похожих на наши лечебные алоэ, сравнимы по величине с когтями рыси, только потоньше, поострее и поядовитее. И к ним надо подобраться, умудриться срубить сапёрной лопаткой, туристическим топориком или универсальным рубящим инструментом-оружием мачете, раздобытым нами у кубинцев. Мачете – это стальной клинок, похожий на очень большой кухонный нож или укороченную широкую саблю, с закруглённым концом, которым кубинские крестьяне рубят сахарный тростник, мелкий кустарник или используют с давних времён, как опасное и серьёзное холодное оружие.

Во время поездки за щебён-

кой для обустройства своего «сельхозгородка» ночью попали под обстрел гусанос-контрреволюционеров. Выехали на группу самообороны небольшого кубинского поселения, где нас приютили на ночь, накормили, а потом стали показывать соцгородок. Мы смотрели недавно отштукатуренные стены. Сравнивая с виденными старыми кубинскими избушками, ветхими и собранными из подручного материала, с трудом представляли, что это будущее крестьянское жилище. Просторные комнаты, большие окна, высокие потолки, электричество, водопровод, канализация...

Как нам потом объяснили, в 1962 году строились уже сотни

таких кооперативных городков. Говорят, в разработке типовых проектов для сельской местности принимал участие сам Фидель.

Большие палатки, кажется, на сорок-пятьдесят человек, в которых проживали солдаты, были с двойным пологом, с антимоскитными сетками. С торцов они имели входы, а с боков – подъёмные и закрепляемые на высоте человеческого роста брезентовые шторы. Оставляли только противомоскитные, но и это не спасало людей ни от жары, ни от духоты, ни от всепроникающих и безбожно жалящих комаров, мошек и прочей тропической дряни. Почему-то у тропических москитов был зверский аппетит.

Другой напастью были пауки, буквально на глазах быстро и ловко плетущие, я бы сказал – устанавливающие, свои ловчие сети для мух, бабочек, жучков и другой живой паучьей снеди. Встречались и огромные, чуть ли не с голубиное яйцо, чёрные с жёлтым брюшком, очень похожие на азиатских тарантулов или каракуртов. Таких все убивали сразу, особенно, если незванный гость успевал поселиться в палатке.

Для помывки всего личного состава дивизиона использовали дезактивационную спецмашину в качестве походной бани, точнее подогретый душ на базе этой спецмашины.

О складе питания разговор особый. Дело в том, что мы перед отплытием из Севастополя забрали большое количество продуктов: мясные и рыбные консервы, сгущенку, сушеные мясо, картошку, лук, чеснок, сухофрукты, сухари, а также брикеты с кашей из гороха и различных злаков. Наверняка, часть продуктов разместили всё-таки в кубинских или доставленных на Кубу холодильниках и рефрижераторах. **Но и с тем, и с другим на Кубе были проблемы из-за малых ёмкостей, а также работе электрооборудования на частоте не пятьдесят, а шестьдесят герц. А затем,**

после блокады – из-за явной нехватки мазута и горючего.

Примерно через полмесяца хранения продуктов, под символическим навесом и при влажной жаре под пятьдесят градусов, стали взрываться банки с консервами и соками, а в остальном завелись... элементарные маленькие «пищевые» черви. Они попадались в сухарях, в кашах, в сушеном мясе, картошке, компоте из сухофруктов. Многие морщились, брезгливо отворачивались, отодвигали пищу. Но, прежде всего офицеры, а за ними и солдаты, стали спокойно выбрасывать «неприятные вкрапления» и затем, слегка давясь, продолжали есть приготовленную пищу.

В дальнейшем перед закладкой в котлы все сушеные продукты стали предварительно осматривать и перебирать, что, конечно, не гарантировало от попадания в уже готовой пище «сюрпризов».

Ради справедливости надо сказать, что после 30 октября – в начале ноября у нас появились более свежие продукты и даже местные фрукты.

Где-то уже на третий или четвертый день после нашего прибытия на место, когда основная техника была уже расставлена в определённом, удобном для выхода на стартовую позицию, порядке, начались ежедневные облёты американцами наших, практически незамаскированных «аграрно-военных» городков.

Естественно, техника была зачехлена. Но контуры и размеры «изделий» и другой крупногабаритной техники, я думаю, были вполне просматриваемыми. Не знаю, скорее всего, нас с большой высоты сфотографировали и с самолётов-шпионов U-2. Но кроме самолёта-шпиона, которого мы, естественно, видеть не могли, периодически из воздушного марева, стоящего над океаном, появлялись юркие, совсем не похожие на военные, самолёты, пересека-

ющие, как мне кажется, остров поперёк, имеющий в поперечнике около двухсот сорока, а в самом узком месте и того меньше – примерно пятьдесят километров.

Самолёты летали нагло низко, буквально на бреющем, так что можно было разглядеть не только рубашку с коротким рукавом, но и весёлую до наглости улыбку пилота. Нашему удивлению и возмущению, естественно, не было предела, но вразумительных ответов от вышестоящих командиров мы получить не могли. Через несколько дней после таких облётов как-то умудрились, зацепив за стволы королевских пальм и выставленные посередине высокие опоры, натянуть над спецтехникой и пусковым столом (на этом же месте!) маскировочные сетки. Однако, они неплохо бы выполнили своё предназначение, если бы были вывешены сразу и... в средней полосе России с ее лиственными или смешанными лесами. На фоне же тропической растительности – это была откровенная подсказка, если бы, конечно, «дураки»-американцы не сочли, что это так специально маскируют ложные позиции...

Ну, а если бы и в самом деле нас стали бомбить или обстреливать ракетами, наш «аграрный» городок, то они бы, наверняка, не промахнулись даже без уточнения геодезических координат. Не хочется думать, что это был грубый просчёт штабистов и особистов. Посмею предположить, что такова была изначальная «задумка»: попугать, но не применять ядерное оружие. А если бы американцы поняли и решили всё по-своему пониманию и своим расчётам?

Как бы то ни было, а к двадцатому октября мы встали на боевое дежурство, но без пристыкованных к ракетам боеголовок. А после двадцатого нас информировали, что мы рассекречены и нам надо срочно готовиться к боевым пускам и возможной обороне. Говорили, что числа восемнадцатого аме-

риканскому президенту Джону Кеннеди положили на стол снимки наших стартовых позиций. Ну, а расшифровать то, что на них было зафиксировано, американским спецам особого труда не составило.

Ещё позже на политинформациях или замполиты дивизиона и полка, или незнакомые «дяди в штатском» нам рассказали о серьёзных политических и военных последствиях нашего, ракетного, пребывания на Кубе. Кое-что из сказанного нам показалось даже забавным, более того – смешным...

Впервые в истории США президент отменил традиционную воскресную игру в гольф, так как по докладу спецслужб, судя по снимкам и сообщениям тайных агентов на Кубе, советские стратегические ракеты средней дальности приводятся в боевую готовность. А по чьему-то образному выражению: *«У дяди Сэма в огороде появилась сорок девять советских карандашей»*. Как я позже узнал, впервые наши ракеты Р-12 назвал «карандашами, которые при запуске просто переломятся», С.П. Королёв. Тем не менее, в дальнейшем он их использовал для космических испытаний в различных целях. В более позднее время стало известно, что ракет было доставлено 42, из них 6 – учебные.

Рассказывали уже гораздо позже, в начале ноября, что по сведениям американской разведки, в том числе находящейся на Кубе, и по здравой американской логике такого количества ракет и личного состава на тех кораблях, что за это время прибыли на Кубу, доставить было просто невозможно. Когда в ООН американцы доложили, что, возможно, солдат и офицеров везли через Атлантику в трюмах, многие политики и даже военные многозначительно крутили указательным пальцем у виска. Дескать... «Вы что, с ума сошли? Три недели? Через Атлантику в трюмах? А люди? А ракеты?»

Рассказывали даже, что командование ВМФ США рискнуло провести эксперимент. Загрузили «морпехов» в трюмы своих, естественно, более комфортабельных кораблей и вышли в океан... Через три-четыре часа brave «морпехи» запросились на воздух, а еще через несколько часов открыли стрельбу по люкам. Впрочем, как говорится, за что купил – за то и продаю. Но верится в это весьма охотно, даже спустя пятьдесят (уже – шестьдесят) лет.

Двадцать второго или двадцать третьего октября нам объявили о полной блокаде острова. Впрочем, мы это почувствовали и сами...

Нам раздали противогазы, каски, выдали по дополнительной обойме патронов. Солдатам в «пирамидах» выставили автоматы с двумя заправленными рожками. И без особых распоряжений стало ясно: возможно вооруженное столкновение с внутренней контрреволюцией и высаженным с моря или с воздуха десантом.

Фидель Кастро ввёл в стране военное положение. Мы были приведены в состояние повышенной боеготовности. Все, кто был свободен, рыли и долбили в скалистом грунте окопы и укрытия. Нам стало понятно: США впервые осознали реальность, почувствовали смертоносное дыхание возможной войны, угрозы атомного удара по своей территории, по своему населению.

До этого, если не считать периода завоевания материка и времени кратковременной гражданской войны, Америка воевала на чужих территориях, часто чужими руками и чувствовала себя практически в полной безопасности. И вдруг возникла реальная – ядерная! – угроза чуть ли не для половины территории страны. Впоследствии я замерял, уточнял по карте: наши ракеты накрывали Чикаго, Нью-Йорк и Вашингтон.

Чтобы избежать **возможного ракетно-ядерного удара**, США стали готовить собственное масштабное нападение всеми родами войск и вооружений, прежде всего на Кубу, и превентивный, опережающий удар по СССР. **Только во Флориде было сконцентрировано около 250 тыс. американских военнослужащих.**

Как известно, в ответ Советское правительство отдало распоряжение о приведении в боевую готовность номер один свои войска в СССР и на Кубе.

Мир оказался на грани новой, но уже атомной, ядерной войны, в которой как было понятно уже и в то время, всякая победа весьма относительна. Катастрофа могла сказаться на всём живом мире планеты Земля...

Мы не знали о том, что писали в газетах, передавали по радио и показывали по телевидению в эти дни на нашей родине, но мы ощущали напряжение, которое, казалось, сгушалось в воздухе, в атмосфере, особенно непрогнозируемо тёмными карибскими ночами...

Всякая попытка ловить информацию на ультракоротковолновом диапазоне по имеющимся у некоторых радиоприемникам была безуспешной. Несколько раз среди треска и шума слышали на украинском языке, вероятно, радиостанции Канады, что-то о готовящейся войне... Мы не знали, что чувствовало в это время население в Союзе, но мы на Кубе, как военные люди, и кубинцы в те дни нисколько не сомневались, **что** нам предстоит и **что** нас ожидает:

– **артиллерийский обстрел с находящихся вблизи американских военных кораблей;**

– **авиабомбардировка, в том числе, возможно, с применением тактического ядерного оружия;**

– **обстрел стратегическими ракетами средней дальности с территории США, а также надводного и подводного флота, буквально окружив-**

шего остров Свободы смертельным ожерельем.

Ну, а затем – десанты морской пехоты с моря и войск спецназа с воздуха, вероятнее всего, в два-три заброса, эшелонами.

Мы же, если придется отбиваться, вероятнее всего, успеем сделать по одному пуску своих стратегических ракет среднего радиуса действия и поразим с десяток военно-стратегических объектов и крупных городов США с условной гибелью до восьмидесяти миллионов американцев.

Ну, а далее – переход к позиционной войне по всему миру между странами Варшавского договора и социалистической направленности и НАТО, конечно, прежде всего, в лице США. В результате чего может наступить глобальная, всепланетарная катастрофа.

Вероятно, нечто подобное предполагали, предвидели и обсуждали лидеры, политики и военные генералы США и СССР.

А в ближайшие дни нас ожидали ещё более серьёзные, я бы сказал, даже драматические события. Как мы узнали потом, наступал пик военной вооружённой конфронтации.

Мы ещё несколько дней и ночей проводили учебно-боевые занятия на стартовой позиции. Приводили в порядок то, что ещё можно было привести. Даже посмотрели повторно несколько фильмов, подготовили и показали сборный концерт художественной самодеятельности дивизиона. Приводили в порядок свою гражданскую одежду и военное обмундирование – вдруг пригодится. Чистили и проверяли стрелковое оружие. Повторяли с солдатами порядок и правильность применения гранат...

Слушали непонятные страстные и горячие речи и выступления по кубинскому радио, начинавшему свои передачи с неизменной, звучавшей почти по-левитански, фразой. Как нам потом объяснили, она означала

следующее: **«Внимание! Говорит радио Свободы! Говорит Куба – свободная территория Америки!»**

В эти дни мы слышали по радио выступление Фиделя. Он был более сдержан, чем обычно.

А затем диктор очень серьёзно и страстно зачитывала выступление с повторяющимися словами: америко, милитарио, контраст, гусанос, мобилизация, патрио о муэрто и венсеремос.

Я спросил у нашего гостя с поста совместной охраны, студента из Гаваны, немного говорившего по-русски:

– Что передают?

– Приказ Фиделя.

Меня удивило, что он произнёс слово «приказ», а не выступление или речь, или обращение. Я понял: для него это был приказ.

– О чём?

– Янки... Агрессия.

На совместном посту возле самодельного шлагбаума, среди кубинских в оливковой форме и советских в клетчатых рубашках военнослужащих, находились молодые студенты из Гаваны и подросток в плаще-пыльнике советского производства, который чуть ли не волочил у него по земле. В тонких руках, над которыми раструбами топорщились подвёрнутые рукава пыльника, парнишка держал тяжёлый для подростка советский ППШ с круглым диском, неизвестно откуда взявшийся на Кубе и оказавшийся у него в руках. Но вероятно, что кто-то из наших офицеров подарил ему пыльник именно из-за этого ППШ.

На въезде в городок что-то вроде блок-поста. Стенка из мешков с песком. Над ней дуло пулемёта. Кроме двух военнослужащих в оливковой форме и трёх уже в возрасте милисиано, человек восемь жителей городка. Особенно колоритно выглядели пожилой негр с курчавой, коротко стриженной седой головой и «Гаврош» лет двенадцати, быстрый и подвижный, с более светлой, как у мулата кожей. Вероятно, дед и внук. Пожилой

сжимал в своих жилистых с вздутыми венами руках какой-то допотопный дробовик. А на поясе «Гавроша» висел пистолет, наверное, девятнадцатого века с длинным стволом.

Не знаю даже, как квалифицировать поведение наших солдат и офицеров в это тяжёлейшее в физическом и психическом плане время: героизмом, ратным подвигом, воинской доблестью или добросовестностью, чувством ответственности и даже просто армейской дисциплиной? Думаю, что окажусь более прав и достоверен, если скажу, что это был некий сплав, сгусток всего перечисленного выше.

В печати, у серьёзных исследователей и командиров высоких чинов, упоминается критическая дата в ночь с 27 на 28 октября.

В моей памяти критическими остались даты: с 26 по 30. А пик противостояния, точнее – наших самых серьёзных опасений – в ночи с 27 на 28 и с 28 на 29 октября, когда нам снова объявили о повышенной боеготовности и о реальности ожидаемого нападения и ядерного удара по острову и прежде всего по ракетным позициям, то есть по нам.

Мы буквально дневали и ночевали либо в окопах, либо у техники на стартовых позициях. Мы были готовы к отражению нападения и запуску ракет в случае получения приказа, чего бы нам это ни стояло.

Несмотря на гражданскую одежду и дикую усталость, собранность личного состава и дисциплина были поразительными. Не знаю, как в других подразделениях, но в нашем дивизионе прижилась традиция авиационных полков, в которых допускалось не называть званий и должностей, а в обращении к старшему по званию звучало слово «командир». «Есть, товарищ командир». Или ещё проще: «Слушаюсь, командир!»

Все наши предположения и опасения, о которых мы рассуждали после 20 октября, в эти критические сутки стано-

вились (мы были в этом уверены!) реальностью.

И отдыхали, и работали мы при оружии, с подсумками и кобурами на армейских ремнях, с примкнутыми к автоматам или притороченными к ремням штык-ножами в ножнах и противогозами на боку.

Откуда-то появились и были установлены два крупнокалиберных пулемёта, и даже ящик с гранатами. Казалось, что сейчас прозвучит команда: «К бою!» и...

Пиковой точкой противостояния можно считать 27 октября 1962 г., когда зенитно-ракетным дивизионом наших ПВО был уничтожен незаконно вторгшийся в воздушное пространство Республики Куба американский самолет-разведчик LockheedU-2. За участие в сбитии этого самолёта наш земляк Пётр Фёдорович Семёнов был награждён орденом «Красной Звезды».

Так прошло четверо суток. Поздно ночью двадцать девятого или рано утром тридцатого нам сообщили, что, в результате длительных и трудных личных переговоров между главой СССР Н.С. Хрущёвым и президентом США Джоном Кеннеди, при посредничестве руководства ООН и активном участии А.И. Микояна, достигнута договоренность о взаимных уступках. И что в кратчайшие сроки нам предстоит демонтировать «изделия», пусковые столы и уничтожить стартовые площадки.

Но возбуждённые, усталые и измотанные, мы даже не обрадовались этой новости... Было ощущение, что нас крупно обманули или более того... Советский Союз не совсем обоснованно пошёл на уступки. Естественно, мы не знали и не могли знать всех событий и сложностей переговоров, в результате которых был достигнут этот спасительный для нас, для Кубы, для США и СССР и всей Планеты разумный компромисс.

Несмотря на некоторое недоверие к сообщённой, я бы сказал

– радостной новости, все, кроме тех, кто был задействован в карательной службе, ну и, естественно, отцов-командиров, отсыпались около десяти часов.

А потом начался совсем нерадостный, а скорее, грустный период демонтажа всего того, что мы таким титаническим трудом построили и воздвигли за двадцать с небольшим дней в очень сложных природных, климатических и психологических условиях. Хочу подчеркнуть ещё раз: во время пребывания на острове Свободы мы находили определённое сходство, параллели и эмоциональное созвучие с известными историческими событиями и моментами в развитии человеческого общества на Земле и ощущали себя участниками большой Истории.

И после 30 октября «контрас» и «гусанос» продолжали вести себя довольно активно по всей стране. Выходить из расположения «городка» ночью было опасно. Диверсии и нападения не прекращались. Часто со стороны кубинских постов слышались выстрелы и даже взрывы гранат. Так что легко можно было попасть, как под пули «гусанос», так и под случайные – со стороны кубинцев, расположенных на наружном кольце охраны.

После демонтажа ракет до отплытия на родину появилось свободное время.

Во время поездки к американской военной базе Гуантанамо незабываемое впечатление оставили кубинские водители... Проехав по просёлочной, слегка пылящей дороге, мы выехали на «Централь корратеро» – широкую, гладкую, без трещин и ямок, протянувшуюся вдоль всего острова и заполненную разнообразным, разнообразным и разнотипным транспортом.

Юркие военные джипы, тяжёлые грузовики, перевозящие овощи, фрукты и стебли сахарного тростника, несутся со скоростью не менее 100 километров

в час. Во время движения по оживлённой автотрассе я снова вспомнил поездку из Гаваны в Касильду в первый день нашего пребывания на Кубе.

И дело даже не в том, что машин на дороге очень много. А в том, что на дорогах и даже на улицах городов и городков просто не было регулировщиков. И создавалось впечатление, что кубинские водители не знают или не хотят соблюдать правил дорожного движения.

За редким исключением, это были довольно изношенные, порою даже дребезжащие, легковые и грузовые автомашины, в основном, американского производства, набитые битком пассажирами, которые сидели, свесив ноги, даже в багажниках легковушек и стояли на подножках грузовиков.

Весело улыбаясь и приветствуя знакомых и незнакомых, водители обгоняли друг друга, не включая сигналов даже на поворотах. Сказывался и горячий, общительный и разговорчивый нрав кубинцев, увлечённо беседующих с пассажирами в салоне и как бы вообще не смотрящих на дорогу...

Как мы узнали позже, кубинские водители автомашин руководствовались при движении, в основном, одним правилом: «Береги правый борт», а левый каждый водитель и сам не захочет подставлять. Возможно, описанное показалось мне таковым с непривычки, после наших, довольно свободных дорог и улиц и всё-таки достаточно дисциплинированных водителей. А может быть, и действительно всё было так, как я описал... Не до того было кубинским «гаишникам», а эмоциональные от природы кубинцы были ещё и наэлектризованы духом свободы.

После демонтажа оборудования загрузили военную технику на грузовые корабли для отправки на Родину. Ракеты же вывозили и на палубах теплоходов под брезентом, и по договорённости между руководством

США и СССР по требованию американцев показывали их наблюдателям, находившимся на военных кораблях США.

На прежнее место дислокации прибыли во второй половине декабря. Остро нуждающимся по семейным обстоятельствам разрешили убыть в отпуска, а уже в первой декаде января 1963 года из очередных отпусков были отозваны многие офицеры. Всем, в том числе и мне, пообещали дать очередной отпуск, как только...

Если кратко, то, несмотря на все бытовые, технические и служебные неувязки и передрыги и почти стопроцентное обновление рядового и сержантского состава, но при наличии ещё некоторых старослужащих, уже к середине января 1963 года мы вновь заступили на боевое дежурство по прежнему месту дислокации в городе Плунге в Литве. Я думаю, что причиной тому была сложная, в целом, международная обстановка и ситуация внутри страны.

Уже здесь, в Пензе, в 2011 году, когда начал писать эту книгу и искать людей, с которыми я мог бы посоветоваться и у которых смог бы уточнить то, что не сохранила память, случайно узнал о существовании Межрегиональной общественной организации ветеранов воинов-интернационалистов «кубинцев» (МООВВИК), а также об издании в 2004 году книги «Стратегическая операция «Анадырь», как это было».

Ни одна из организаций, в том числе областной военкомат и общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство», не обладали данными о воинах-кубинцах, проживающих в Пензенской области. Почти полтора года не мог я разыскать и Всероссийскую организацию МООВВИК, которой руководил полковник Бурлов Анатолий Михайлович... Вероятно, не лучше дело с публичным признанием «кубинцев» обстояло и в других областях

России. *По-моему, это несправедливо и в отношении С А М О Г О Исторического события, и в отношении людей, в нём участвовавших и С П А С Ш И Х в то время Мир от Я Д Е Р Н О Й катастрофы.*

Что касается замысла, исполнения и результатов операции «Анадырь», то, на мой взгляд, даже спустя пятьдесят лет, можно утверждать, что это была достаточно продуманная, подготовленная и блестяще, достойно выполненная, своевременная, а возможно, и ныне современная, военно-политическая операция.

Это был не просто «авантюрный» шахматный ход отчаявшегося игрока на «шахматной доске» под названием планета Земля. Это была военная и политическая дерзость, если хотите – расчет на грани фола, опирающийся на строгую секретность, боеготовность, дисциплинированность и выносливость советских солдат, матросов и офицеров.

К тому же, мы ведь не просто ушли с Острова Свободы. Убрав только ракеты и устаревшие самолёты «Ил-28», мы фактически остались на Кубе не только для охраны революционных завоеваний, но и вынудили США считаться с Советским Союзом. Ведь не случайны были их уступки... И до недавнего, нынешнего времени, на Кубе была советская, а затем российская военная база!

И, главное – является ли героическим, ратным подвигом и воинской доблестью скрытая транспортировка крупногабаритной – до 25 метров в длину – военной техники, в том числе ракет и личного состава, на расстояние 500–800 км по территории Союза, затем в течение почти двадцати дней в тропических условиях Атлантики при температуре в трюмах до 600, разгрузка боевой техники и её переброска на 300–500 км к месту дислокации по территории Кубы?

Является ли героическим, ратным подвигом и воинской доблестью подготовка в течение двух-трёх недель военной техники и ракет к боевому пуску в условиях около 500 жары и почти 100%-ой влажности воздуха после обильных тропических ливней, когда отказывали приборы и целые системы?

Является ли героической готовность советских солдат и офицеров принять бой с почти 100%-ой вероятностью гибели при нападении превосходящего количества всех видов войск США на Кубу?

И всё это было осуществлено без ЧП и каких-либо серьёзных негативных событий среди личного состава группы советских войск, находящихся в пути и во время пребывания на территории Кубы.

Да, падали в обмороки. И солдаты, перевозимые в трюмах сухогрузов; и матросы в душных и перегретых кубриках и машинных отделениях дизельных подлодок, не имеющих возможности всплыть для подзарядки и набора кислорода; и солдаты и офицеры в условиях «баннх парилок», приведшие в рекордно-короткий срок ракеты в полную боевую готовность.

Было очень – невыносимо трудно... Но ведь выполнили поставленную задачу. А в этом – и мастерство, и героизм.

Уходили мы с Острова Свободы с определённым облегчением – ядерная катастрофа предотвращена, а также с чувством явной неудовлетворённости – мы уходим, вывозим свои ракеты. Правда, мы знали, что на Кубе оставались войска ПВО: ракеты класса земля-воздух и самолёты-истребители «МИГ-21», а также тактические ракеты с дальностью стрельбы до пяти сот километров и мотострелковая дивизия. Так что Куба, в целом, была вооружена и защищена.

Лично я уверен, что именно эти «кризисные события» вынудили США осознать «обуюд-

но равный страх», признать существование реальной силы другой «сверхдержавы» – признать паритет.

И это спасло в те годы Мир от повторных применений атомного оружия одной «сверхдержавой» – одной и всесильной! – самой «демократичной, миролюбивой и миротворческой» страной – Соединёнными Штатами Америки.

Я считаю, что достигнутый тогда в результате сложных переговоров паритет – это и была основная победа Н.С. Хрущёва и Советского Союза в тот исторический период противостояния США и СССР – двух идеологических систем.

А нужно ли сегодня вспоминать о тех событиях уже 60-ти летней давности? Ну, патриотами были, ну, выполнили свой интернациональный долг. Нам-то **С Е Г О Д Н Я** всем от этого что, и до этого какое дело? Увы, всё в мире взаимосвязано и имеет свои истоки, причины и следствия.

*Да, сменился общественный строй и морально-правовые ориентиры, но **С Т Р А Н А – Российское государство – О С Т А Л А С Ъ***

Мы – участники ВСО «Анадырь» осознали, что аналогичная ситуация складывается для России и в настоящее время, особенно после выхода США из договора по РСМД, расширения НАТО на Восток и известных событий на Украине.

Нам **В С Е М** необходимо искать духовно-нравственную, моральную основу, опору, средство для противостояния чуждому «аромату», «вирусу» чуждого и вредного для нас влияния. *Строить социальное, реально справедливое, правовое, светское общество с равными правами и возможностями для всех слоёв населения, для всех наций и религий, начиная от рождения и детских садов и заканчивая пенсионным, преклонным возрастом и объективной исторической памятью о прошедших временах и ушед-*

ших поколениях. Неправоммерно и несправедливо оценивать Прошлое с высоты Настоящего, ориентируясь на Будущее, но необходимо предвидеть Будущее с высоты Настоящего, опираясь на Прошлое.

Без революционных потрясений и религиозных войн! Одну попытку – Великую Октябрьскую Социалистическую революцию – мы уже использовали. Вторая – развал СССР – пока ни к чему хорошему не привела...

Ну, а что касается «кризиса 1962...–...20??» – именно так я назвал свою книгу – мне кажется, он имеет своё естественное, точнее – противоестественное продолжение и спустя более тридцати лет после развала СССР. И он будет длиться... Вероятно, такова природа нашего несовершенного Мира или – результат эгоистических, «личностных» устремлений отдельных лиц, народов и государств. А в наше время, прежде всего, «правлящей», «господствующей» на планете Земля части «избранных», возомнивших себя «элитой человечества», опирающейся, а чаще всего – попирающей религиозные догмы и вероучения.

Похоже, наши либералы и демократы, как бы даже и не знают о том, что в середине 90-х премьер-министр Англии М. Тэтчер заявила: **«На территории СССР достаточно 15 миллионов человек».** А в глобальном масштабе элита мира (читай «мировое правительство») **выдвинула программу создания на планете «золотого миллиарда избранных».**

По-моему – это фашизм в концентрированном виде.

Бывший замначальника Генерального штаба вооруженных сил СССР генерал армии М.А. Гареев в книге «Стратегическая операция «Анадырь», вышедшей в 2004 году, пишет: «Глобальная угроза для России принимает другие формы. Недавно Бжезинский в беседе с председателем

Совета обороны Государственной Думы заявил: «Мы уничтожили Советский Союз, уничтожим и Россию, шансов у вас нет». Если так они будут продолжать действовать против России, то трудно сказать, в какой момент необходимо будет применить ядерное оружие».

Итак, кризис... –...–1962...–...–1991...–...–20?? Продолжается. Невозможно удержаться от того, чтобы не провести некоторые параллели между Карибским и другими кризисами, в том числе и постсоветского периода, и не сделать хотя бы краткий анализ некоторых экономических, политических и военных событий.

Если следовать известным словам классика и одного из основоположников оклеветанного ныне философского учения марксизма-ленинизма о том, что *«политика – есть концентрированное выражение экономики, а война – есть решение экономических и политических интересов (вопросов) вооружённым путём»*, примечательным становится реальный факт: Советского Союза нет уже более тридцати лет, а «зоны интересов» США и стран НАТО остались и расширились далеко за пределы их территорий. И активно подчиняются именно в интересах тех, кто *«призван править Миром»*, в том числе и силовым, военным способом.

Вот, просто «навскидку», краткий перечень этих зон, где осуществлено активное военное и экономическое «долларовое» вмешательство: Гренада, Чили, европейские страны социалистического лагеря, СССР, Югославия с многострадаальной Сербией, Ирак, Ливия... Кто на очереди: Сирия, Ливан, Иран, Венесуэла, Куба, Северная Корея, Белоруссия, Россия, а потом – Индия, Китай...?

А, может быть, мы просто не заметили (или не хотим замечать?) или ещё не поняли, что Третья Мировая война уже началась? И притом – в отсутствие СССР на мировой арене! (А, может быть, потому, что СССР от-

сутствует на этой Мировой арене?!) А цель Третьей Мировой – передел Мира и устранение России с политической арены? Догадайтесь с трёх раз, в чьих интересах...

Очевидно, что победа над СССР не привела к установлению «вечного мира» на основе неоспоримой американской гегемонии в «однополярном мире».

История на этом, естественно, не заканчивается, но изложенное даёт возможность оценить и проанализировать ход событий на планете Земля в исследуемом прошлом и «обозримом» будущем...

Ныне, как никогда раньше, важно, чтобы люди на планете осознали подлинную сущность американской угрозы миру и её роковую опасность.

А живущим в России народам разных национальностей и конфессий, людям разных сословий и разного уровня достатка необходимо, кроме своих личностных интересов, своих прав и свобод, думать и о целостности, и о способности нашей страны противостоять тем вызовам, которые ещё бросит всем нам, нашей Родине История развития Человечества в Будущем. Потому что улучшить и совершенствовать можно только то, что ещё существует. Если мы допустим развал России, то ни нам, ни нашим внукам С О В Е Р Ш Е Н С Т В О В А Т ь будет нечего...

Так уж случилось, что о воинах-«кубинцах» вспоминают очень редко. Поэтому привожу список пензенцев-«кубинцев», участников тех тревожных и героических событий, когда Мир стоял на краю ядерной катастрофы, членов «Пензенской организации МООВВИК», председателем которой был подполковник Козлов В.Д., а затем с 2011 г. – Бутов В.Г.:

Козлов В.Д., Кобяков Г.А., Скрипник С.А., Козлов С.В., Тишков В.А., Андрейчук Н.И., Кулясов В.Ф., Медяков В.А., Линева А.И., Михайлов Н.И., Питенов С.Е., Семин В.К., Мурашкин В.П., Старо-

думов Ю.Ф., Анохин В.Е., Самаров А.М., Виноградов Л.М., Пимкин В.А., Евтеев Б.А., Туршков В.П., Хуснутданов Р.А., Малинов Е.Д., Бурлюков Э.К., Польщиков В.П., Григорьев П.С., Семёнов П.Ф., Евсеев К.К., Гусев А.П., Фёдоров Н.И., Тронов В.И., Столяров А.Н., Хадарин В.П., Фокин В.Н., Бочкарёв Н.Я., Кучеренко Н.Г., Синёв Н.Г., Ежков И.И., Умнов Г.М., Жданкин Г.Ф., Кошечкин И.Г., Коваленко А.Д., Бутов В.Г., Плетнёв А.П., Чигарков Е.Г. Курносов Н.В., Богослов В.И., Азаров А.В., Юнусов А.Я., Баранс Н.А., Ипантьев П.А., Золотарёв В.А., Свинухов Б.А., Тюрденев Н.М., Князев Н.И., Суздальцев Н.С., Гузненков Н.Т.

56 человек – это те, которых удалось установить. По неуточнённым данным, всего пензенцев – участников Карибского кризиса – было около 200 человек. В 2017 – к 55-летию – нас было уже 35, на сегодняшний день осталось 25, и ещё не известно, все ли доживут до 60-летия этой знаменательной не только для участников ВСО «Анадырь» даты.

Хочется надеяться, что в связи с 60-летием тех Исторических событий о войнах-«кубинцах» вспомнят и на федеральном, и на региональном уровнях...

Только по официальным данным за период Карибского кризиса в кубинской земле навечно остались 79 наших военнослужащих, соотечественников, достойно выполнивших свой долг. У мемориального комплекса «СОВЕТСКОМУ ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ» на Кубе с 1978 года горит ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ. 11 тел наших военнослужащих вывезены в СССР.

По разным источникам погибших более 300 человек.

Участники ВСО «Анадырь» с честью выполнили поставленные перед ними военно-стратегические и боевые задачи. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1739-VI от 1 октября 1963 года 1001 участник операции «Анадырь» награжден орденами и медалями «За образ-

цовое выполнение специального задания Правительства СССР» (18 – ОРДЕНОМ ЛЕНИНА, 38 – ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, 591 – ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ, 138 – МЕДАЛЬЮ ЗА ОТВАГУ, 205 – МЕДАЛЬЮ ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ и другими наградами).

Согласно Указу ПВС СССР от 28 дек.1988 г. №9964-XI и Приказу МО СССР от 5 июня 1990 г. №220 «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга» все участники ВСО «Анадырь» подлежали награждению Грамотами ПВС СССР и нагрудными знаками «Воину-интернационалисту СССР».

05.06.1990 года МО СССР маршал Советского Союза Язов Д.Т. приказом №220 определил и для «кубинцев» нагрудный знак «Воин-интернационалист».

Кубинское руководство признало участников операции «Анадырь» ветеранами боевых действий, и многие из них награждены **боевой медалью** Республики Куба «Воин-интернационалист 1 класса»

Военно-стратегическая операция «Анадырь» проводилась с соблюдением строгой секретности, в тяжелейших климатических и бытовых условиях и огромной психологической и физической нагрузки. Больно осознавать, что воины-интернационалисты «кубинцы» ушли в неизвестность сразу же после отправки в июле 1962 года на Кубу в трюмах судов. Солдаты и офицеры не имели личных документов, фотографий и писем близких, даже «медальонов» на случай гибели. Наши полки не имели Боевых знамен и журналов боевых действий.

У меня в моей книге «Кризис... 1962 (Карибский)... 20??, о чём помню и знаю» есть такие строки:

*«Мы были молоды, честны, верны Присяге
И не надеялись остаться мы в живых,
И пусть не реяли над нами наши стяги,
Мы верили, мы помнили о них...»*

На сегодняшний день ветера-

Лейтенанты А. Лопатин и В. Бутов

нами боевых действий законодательство РФ признает участников гораздо менее известных конфликтов, чем Карибский кризис. Так, ветеранами боевых действий признаны участники менее значимых, чем Карибский кризис, конфликтов: в Сирии – март-июль 1970 года, в Йеменской Арабской Республике в 1960-е годы, в Мозамбике в 1967–1969 годах, в Бангладеш в 1972–1973 годах, в Камбодже – 1970, Сомали – 1977 г и т.д.

Около 200 ветеранов – «кубинцев», проживающих в Москве, включены в столичный Закон № 70 от 3 ноября 2004 года. Им предоставляется право бесплатного проезда, бесплатного получения лекарств по рецептам врачей, бесплатного изготовления и ремонта зубных протезов, а также преимущественного санаторно-курортного лечения. Аналогичные законодательства приняты во Владимирской, Саратовской и др. областях России. Почему нельзя данный вопрос решить и в других регионах РФ?

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед,
художник

Данная статья является продолжением разговора о том ярком следе, что оставили в истории и культуре России представители старинного рода Загоскиных.

Сегодня мы вспоминаем о Подвиге подольских училищ в 1941 году под Москвой и об участии в этих героических событиях правнука писателя Михаила Николаевича Загоскина.

ПОДВИГ

30 сентября 1941 года началась операция «Тайфун» – наступление группы армий «Центр» на Москву. Уже в первые дни октября случилась катастрофа: в районе Вязьмы попали в окружение пять наших армий, и дорога на столицу оказалась, по существу, открыта. В одну из образовавшихся брешей рванул немецкий 57-й моторизованный корпус. «Ну вот, война, в общем-то, и окончена...» – записал чуть позднее в дневнике начальник немецкого Генштаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер.

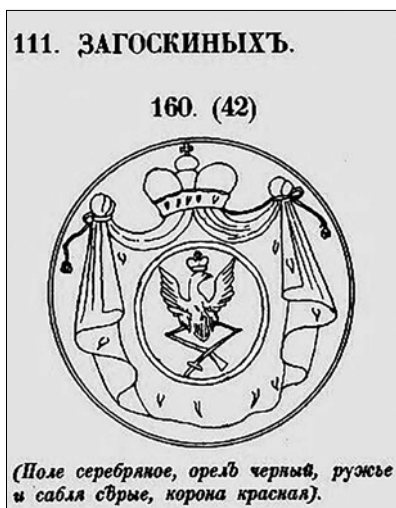
В такой обстановке нависшей смертельной опасности Сталин бросил в бой свой последний, доступный тогда резерв: были выдвинуты на передовую расположенные в столице и Подмоскovie военные академии и училища.

Поднятым по тревоге пехотному и артиллерийскому училищам Подольска была поставлена задача: занять позиции на Можайской линии обороны, перекрыть Варшавское шоссе и любой ценой сдерживать натиск прорвавшегося врага; «продержаться дней 5–7», выиграть время до подхода направленных из глубины страны резервов.

6 октября сводный отряд Подольских училищ (всего около 4 тысяч человек) занял позиции на боевом участке обороны у села Ильинское. Рубеж, который держали «красные юнкера» (как их называли немцы), оказался для врага непреодолимым.

В октябре 1941 года свершилось то, что позднее назвали

ПОТОМОК СЛАВНОГО РОДА

Герб рода Загоскиных

«Подвигом подольских курсантов». Но, все-таки, правильнее говорить о «Подвиге Подольских училищ», ведь место в окопах и дотах заняли не только курсанты и преподаватели: в состав отряда включались и добровольцы из вольнонаемных сотрудников училищ, и прорывавшиеся из окружения группы красноармейцев, и те небольшие подразделения, что присылались в помощь из тыла.

Не «5–7 дней», а почти три недели сдерживал отряд натиск гитлеровского «Тайфуна», во много раз превосходящего обороняющихся и численно и технически. Стояли насмерть, по-русски... Противник понес большие потери: на поле боя осталось около сотни подбитых танков, до 5000 гитлеровцев. Наши потери тоже были огромны. По некоторым данным, к концу боев в строю оставался лишь каждый десятый. Но главная задача была выполнена: враг у самых ворот Москвы был остановлен.

Каждый народ помнит и чтит своих героев, но те редкие случаи, когда подвиг совершает не один герой, а множество людей, движимых единой идеей и единым порывом, – становятся легендой.

Владимир Михайлович Загоскин, преподаватель ППУ. 1945 г.

Как, например, триста спартанцев с царем Леонидом у Фермопил. В подвиге «Подольских курсантов» участвовали уже не сотни, а тысячи (!) наших бойцов и командиров, действовавших, как единый организм. Причем, это не были специально отобранные воины, как у Леонида, а люди совершенно разные и по подготовке, и по жизненному опыту.

Офицерский преподавательский состав училищ того времени отличался высоким профессионализмом. Здесь были как офицеры, служившие еще в старой русской армии, так и нового, советского поколения. Например, командиром одной из курсантских батарей был Александр Васильевич Чапаев – сын легендарного комдива Гражданской войны.

За плечами многих из них был опыт участия в Первой мировой, Гражданской, Советско-финской войнах, боев на Халхин-Голе.

Курсантский состав отличался от того, что мы увидели, например, в недавно вышедшем фильме «Подольские курсанты» (2020 г.). Там показаны немного наивные вчерашние школьники, которые встали на пути немецких танков.

Конечно, были и такие, но основную массу курсантов составляли люди более зрелые: многие имели высшее и незаконченное высшее образование, были кандидатами и членами ВКП (б); некоторые уже отслужили срочную и даже успели повоевать. Почти все они серьезно готовились к грядущей войне в клубах ОСОАВИАХИМа, стрелковых «Ворошиловских» кружках и спортивных секциях.

ПОДВИГ В ПОДВИГЕ

При более детальном взгляде на коллективный подвиг Подольских училищ мы различим в нем множество примеров личного героизма. Один из таких «подвигов в подвиге» совершил преподаватель Подольского пехотного училища майор Владимир Михайлович Загоскин – правнук известного писателя, уроженца пензенской земли.

В боях на «Ильинском рубеже» был критический момент: 16 октября немецкие танки и пехотные подразделения, прорвав фронт, оказались у нас в тылу, у поселка Кудиново, где в то время размещался командный пункт. Тогда и проявил себя преподаватель топографии В.М. Загоскин. Организовав оборону, он отразил немцев и заставил отступить. При этом было уничтожено четыре вражеских танка и две автомашины пехоты. В этом бою Загоскин был ранен и контужен. Строка из представления к ордену Красной Звезды сообщает: «Подполковник Загоскин... при нападении фашистских автоматчиков проявил смелость и отвагу, своим мужеством увлек бойцов и командиров, и атака была успешно отражена» (к сожалению, обстоятельства сложились так, что ни он, ни его боевые товарищи награды за эти бои так и не получили. Более того, после Победы почти все военные училища были награждены, а Подольские – расформированы...).

Позднее бывший курсант Бутурлов вспоминал: «... немцы из противотанкового рва несколько раз врывались на опушку леса и один раз захватили два наших 76-мм орудия. Майор Загоскин, комендант КП, водил нас в атаку отбивать наши орудия... Отбив орудия, от-

крыли из них огонь... В районе КП досталось особенно трудно. А как немцы тогда бомбили, и какой был почти непрерывный минометный площадной огонь. Такого места не было нигде!»

Сам Владимир Михайлович в 1966 г. в интервью вспоминал: «Я комендантом КП был. Атаковали нас до сотни фашистов. Врываюсь в дот, команду курсантам: «За мной!» Нас десятка три. Соотношение сил не в нашу пользу. Что делать? Вспомнилось, как в первую мировую войну боялся немец русского штыка. Ну и повел курсантов врукопашную. Молодцы, кололи немца не хуже моих бывших эскадронцев. Дрогнули гитлеровцы, побежали». (В. Луканин, «Факелы над Ильинским», журнал «Юность», №8, 1966 г.)

По выписке из госпиталя Загоскин был направлен в «родное» училище, вновь развернутое в г. Шуя под Иваново. Где преподавал до своей отставки в 1948 году.

Из биографии: Владимир Михайлович Загоскин родился в 1890 году в Туле. Отец его, Михаил Николаевич – потомственный дворянин, коллежский секретарь, внук писателя М.Н. Загоскина – служил приставом следственной части Санкт-Петербургской полиции. Он расследовал, как уголовные, так и политические дела и, видимо, в своем деле считался замечательным специалистом. В книге М. Лемке «Политические процессы в России 1860-х годов» (1923 г.) есть эпизод, когда зашедшие в тупик московские сыщики в помощь себе «вытребовали из СПб. пристава Загоскина»

Владимир в 1910 г. окончил Елисаветградское кавалерийское училище, где за успехи в учебе был произведен в портупей-юнкера.

Получив первое офицерское звание корнета, был определен на службу в 1-й лейб-драгунский Московский императора Петра Великого полк.

В августе 1914 г. полк прибыл на фронт; в составе различных соединений участвовал в операциях 1-й, 10-й, 5-й армий Северо-Западного фронта (позднее – Северного фронта).

Памятник Подольским курсантам в г. Климовске Московской области. Авторы, скульпторы В. Михайлов и О. Слепов – выпускник Пензенского художественного училища

В декабре 1918 г. штабс-ротмистр В.М. Загоскин вступил в Красную армию. Преподавал на 1-х Тверских советских кавалерийских командных курсах РККА, которые были созданы на базе знаменитого Тверского кавалерийского училища.

В мае 1919 г. курсы в полном составе были направлены в Петроград против Юденича; в августе 1919-го – на Южный фронт против Мамонтова. В марте 1921-го отряд курсантов во главе с командиром эскадрона В. Загоскиным участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

Далее преподавал на разных курсах усовершенствования командного состава, а с 1940 г. – в созданном тогда Подольском пехотном училище.

Последние годы проживал в Ленинграде.

Хочется надеяться, что имя В.М. Загоскина займет должное место в нашей памяти, рядом с другими представителями этого старинного славного рода.

ЧАСТЬ III

ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ СИМВОЛИКИ

К 300-летию пензенского герба

Герб и флаг города Пенза

Игорь ШИШКИН

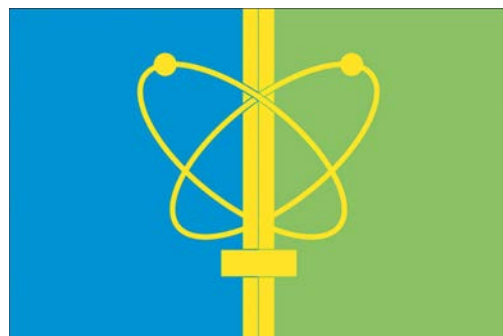
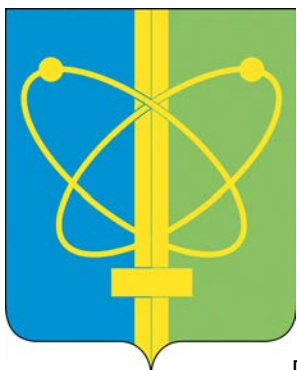
заслуженный член Российского
геральдического общества
shyshkin-is@yandex.ru

Итак, во второй части речь шла о пензенской символике советского периода, а также о разработке герба Пензенской области в соответствии с рекомендациями Геральдического

совета при Президенте Российской Федерации.

В третьей части пойдёт рассказ о создании в 2006–2007 гг. геральдических символов районов и районных центров нашей области.

Вернувшись с очередного Съезда геральдистов СНГ в начале июня 2006 года, где, в частности, много времени уделялось

Герб и флаг города Заречный

вопросам создания региональной символики Российской Федерации, я решил встретиться с губернатором Василием Кузьмичём Бочкаревым по этому вопросу. Правда, несколько лет до этого я пытался объяснить ему необходимость такой работы, но дело тогда так и не стронулось с места. На сей раз, зная характер Бочкарева, я подготовился. У меня в руках было несколько цветных таблиц по геральдике Татарстана, Тамбовской, Самарской и Рязанской областей. Таблицы представляли собой клетки с наименованием районов и районных центров, которым Геральдическим Советом при Президенте РФ предписывалось иметь гербы. Цветом были изображены в клетках уже утверждённые символы, в глазах от которых пестрило, ибо заполнены таблицы были наполовину, а то и более.

В День России на площади Ленина я подошёл к губернатору и всё это показал. Рассматривал он их с интересом, и тут я ему подsunул лист с символикой Пензенской области. В 60-и пустых клетках одиноко были помещены лишь несколько гербов – Спасска, Пензы, Кузнецка и Тамалинского района, утверждённых к тому времени. Я предвидел бурную реакцию Василия Кузьмича, но она всё же превзошла мои ожидания: «Это что у нас за херня?!» – «Так никто этим не занимается... А кулаком стукнуть некому». Мгновенная реакция Бочкарева: подзывает Валерия Савина и даёт команду на следующий же день собрать всех глав районов и районных центров. И мне: «Завтра придти можешь? Я им так стукну!»

Назавтра он, потрясая моими таблицами, доступно объяснил всем, что подобное положение должно быть исправлено в кратчайшие сроки, дабы область родная и в геральдике не плелась позади всех. В составе Геральдической комиссии при Губернаторе Пензенской области была создана инициативная группа, которую я и возглавил. В группу

входили несколько десятков человек со всей области – краеведы, историков, учителей, художников и т. п. Они подключались к работе по «герботворчеству» по мере необходимости при разработке символов их родного района.

Вновь созданный Геральдический Совет при Президенте РФ рекомендовал восстановить исторические гербы в правах официальных символов, как памятники отечественной истории и культуры. Там же, где таковые отсутствовали, необходимо было провести работу по их созданию. Решено было максимально опереться при создании новой символики на родовую геральдику людей, оставивших добрый след в истории Отечества, попытаться максимально отразить исторические события пензенских земель, суметь передать в символах территорий их географические, топонимические, культурные и национальные особенности.

Одновременно аппарат губернатора, стараясь мне помочь, раз уж приказал шеф, объявил конкурсы рисунков: дали задания студентам-архитекторам и учащимся художественного училища по подготовке проектов гербов. Бред был несусветный, пользы никакой не приносящий, а только отвлекающий от дела. Появилось несколько десятков картинок в стиле детсадовских табличек на шкафчиках, типа «воздушный шарик», «кораблик», «арбуз» и прочая хрень. Пришлось долго объяснять, что гербы – не рисуют, гербы – составляют! Нужны не художники, а историки, краеведы, просто люди, влюблённые в свою «малую родину». Герб – не живописная картинка, всё изображённое на нём – предметы, определённые цвета – имеют свой, индизказательный смысл, который не читается впрямую, как на картине художника. Например, пчелиный улей – не устройство, помогающее добывать мёд, а символ пользы и коллективизма. А пензенские снопы – не есть

связка колосьев, указывающих на аграрность, т.е. в понимании многих нынешних людей, отсталость. Это символ силы в единстве. Вспомните-ка притчу про отца, который призывая сыновей держаться вместе, предложил им переломить прутик, а затем дал попробовать переломить связку таких же прутиков.

Вот и пришлось сначала убеждать чиновников, что было необходимо, дабы они не мешали и не лезли в дело с советами и указаниями, а уж потом стали подбирать команду в каждом районе области. Я не ожидал такого огромного интереса к геральдике. Почти во всех местах оказались увлечённые люди, желающие создать свой символ, рассказывающий об истории или культуре, об известных земляках или достопримечательных местах района. Среди них: А. Фокин и Д. Феоктистов (Никольск), А. Грачев и А. Тюстин (Пенза), В. Кшуманев и Г. Шильцин (Заречный), Д. и О. Пасечные (Бессоновка), С. Пчелинцев и В. Чихрин (Малая Сердоба), А. Ендуткин (Неверкино), А. Голубков и И. Лупанова (Колышлей), А. Туркичев (Шемышейка) и многие-многие другие.

Неоценимый вклад в создании новых символов, их геральдическом описании и создании эскизных проектов оказал нам Союз геральдистов России. Исполнительный директор Союза Константин Мочёнов вошёл в состав областной Геральдической комиссии и стал автором и соавтором многих пензенских гербов и флагов.

В этой работе у меня оказался прекрасный помощник. Василий Кузьмич пригласил и представил мне Татьяну Анатольевну Чернецову, только что сложившую с себя полномочия главного советника по вопросам здравоохранения, культуры, образования, занятости населения в Аппарате Главного федерального инспектора по Пензенской области. Кажется, в связи с намерением уйти на заслуженный отдых. Но такие люди, как она, не привыкли

сидеть без дела, просто не умеют отдыхать. И её назначили ответственным секретарём Геральдической комиссии. Полтора года каждый наш день начинался с телефонных переговоров: кого нужно пригласить, кто и что должен переслать и какие эскизы представить, кто должен из глав районов подготовить документы и т.п. Татьяна Анатольевна так чётко смогла организовать весь сложный процесс двусторонней связи с каждым районом и райцентром, процесс контроля за поставленными перед ними задачами, что я практически не тратил на это ни минуты, занимаясь непосредственно с творческими группами. Я и ранее слышал о ней много хорошего, как об учителе и министре, но судьба дала мне шанс поработать с Чернецовой рядом и убедиться в этом. И в том, что мы смогли проделать всю работу в удивительно короткие сроки, есть и её огромная заслуга, за что я Татьяне Анатольевне безмерно благодарен до сих пор!

Отдельная песня о том, как вновь созданные символы утверждались Геральдической комиссией при Губернаторе. Здесь среди историков, работников культуры числились (в соответствии со своими должностями) пара чиновников высшего эшелона. Они, естественно, не понимали ничего, не знали – что и как должно быть, но твёрдо знали – чего быть не должно. Например, зелёного цвета – это ж, по их скудному мнению, указание на ислам. А красный нельзя потому, что когда-то это был цвет компартии, в которой, правда, они тоже были чиновниками. «А вот так «рисовать» не надо! А вот этого люди не поймут, раз мы не догоняем!»

Так что, дабы сделать своё дело хорошо, и так, чтобы потом самому стыдно не было, приходилось драться. Мне это даже доставляло удовольствие, ибо никакого кресла, за которое надо было держаться, я никогда не занимал. Поэтому приходилось ругаться и даже матом.

Ну и иногда вынужден был выходить на губернатора, когда трудно было пробить твердолобость его подчинённых. Надо отдать должное, он в этих случаях вникал досконально, выслушивал обе стороны и принимал правильное решение. Положа руку на сердце, мне из сотни символов не стыдно ни за один. Правда, осталась досада всего в двух случаях, когда я не до конца настоял на своём, не дождал там, где можно было бы сделать правильнее и лучше.

Итак, работа, длившаяся почти полтора года, подошла к своему концу к октябрю 2007-го. Были занесены в Государственный Геральдический реестр последние гербы и флаги территорий Пензенской области. Несмотря на то, что в других регионах (том же Татарстане, Краснодарском крае и Саратовской области) работы велись уже около 10 лет – и не завершены поныне! – мы получили гербы и флаги 28-и районных центров и 28 районов, а также гербы и флаги городов Пенза и Заречный. Пензенская область стала первой в современной России, завершившей полностью работу по созданию современной геральдики.

30 октября 2007 года на сцене Пензенского областного театра Главный герольдмейстер России, председатель Геральдического Совета при Президенте РФ академик Георгий Вадимович Вилинбахов и Губернатор Пензенской области Василий Кузьмич Бочкарев вручили Свидетельства о регистрации территориальных символов в Государственном геральдическом реестре каждому главе администрации районов и райцентров области. Это был поистине День геральдики в Пензе.

Из рук Вилинбахова же на сцене я получил высшую геральдическую награду – Почётный знак им. А.Б. Лакиера (одного из основоположников геральдической науки в России) «Сподвижнику геральдики» II-й степени. Весь казус был в том, что такой же Знак мог быть вручен и Бочка-

реву, по крайней мере, аппарат губернатора очень настаивал на этом. Но им в этом отказали, по причине того, что флаг Пензенской области (с ликом Христа) официально зарегистрирован не был, т. к. противоречил Конституции РФ. Естественно, мне предложили отказаться от публичного вручения этой награды на сцене, чтобы не конфузить нашего Василия Кузьмича, но я не отказался. Татьяне Анатольевне, награждённой таким же Знаком Лакиера, вручили его потом кулуарно.

Итак, к концу 2007-го вся наша область обрела собственную символику. Все исторические гербы, т. е. гербы Императорской России, были восстановлены в своих правах, как официальные символы территорий. Не имевшие ранее гербы были разработаны с учётом всех правил геральдики и исторически полностью обоснованы. По моему проекту был утверждён новый герб Пензенской области. На основе гербов были созданы и флаги, составленные в соответствии со всеми правилами отечественной геральдики.

С удовлетворением хочется отметить, что на местах символика не только прижилась, но и получила своё практическое применение, стала «родной».

ГЕРБЫ И ФЛАГИ РАЙОНОВ И РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Башмаково, Башмаковский район. Рабочий посёлок основан как станционный посёлок в 1875 году и назван в честь правнука генералиссимуса Суворова, статского советника Сергея Дмитриевича Башмакова (1831–1877), инженера, который занимался в 1860-х годах строительством железной дороги Москва–Сызрань. По первоначальному плану железная дорога должна была проходить в стороне, но стараниями и при непосредственном участии в строительстве С.Д. Башмакова она была проложена

через его земли с отклонениями от императорского проекта. В основу символики положена фигура золотого льва из родового герба Башмаковых, держащего стрелу. Вогнутый серебряно-чёрный пояс символизирует железнодорожное полотно и аллегорически показывает, что современная экономика района опирается на развитую транспортную сеть. И сегодня здесь расположен транспортный узел, ставший залогом успешного развития посёлка.

Беково – посёлок основан в конце XVII в. как село Никольское Озеро, а с XVIII в. носит название Беково по фамилии одного из первых владельцев, кабардинского князя на русской службе Александра Бекович-Черкасского. О нём в символике посёлка напоминает необычное изображение короны в виде чалмы из родового герба, положенной на княжескую мантию. Бобёр символизирует богатую природу, окружающую посёлок, и известные памятники природы: Хопёрский бор, Бековское лесничество, парк усадьбы Устиновых. На реке Хопёр впервые в области бобры были разведены в условиях дикой природы. Бобёр – аллегорически символизирует местных жителей как тружеников, заботящихся о сохранении своего природного богатства и исторического наследия.

Бековский район. Ещё в 1830–1845 гг. на хуторе Займище владельцем села Беково А.М. Устиновым был высажен фруктовый сад, ставший затем крупнейшим в области плодосовхозом. Бековский край славен живописной природой. Река Хопёр со смешанными лесами по берегам, мелкие речки, многочисленные озёра и пруды, роскошная дубрава на Затоне, холмистая возвышенность Шихан придают местности особую красоту. Не случайно в XVIII–XIX вв. Бековскую землю называли «Крымом Московии». Яблоки и яблоневый цветок на гербе района символически отражают эти красоты.

Символика яблока многолика и воспринимается как символ Вечности жизни, здоровья, юности, весны, начала. Расположение зелёных листьев в виде креста символизирует духовное развитие жителей района. Деление щита на 4 части указывает на сельскохозяйственную направленность района, символизируя земли, занятые многолетними насаждениями и сельскохозяйственными культурами.

Белинский, Белинский район. В 1948 году Чембар был переименован в Белинский в честь великого русского литератора Виссариона Григорьевича Белинского, проживавшего в этом городе с 1816 по 1829 год. Описание исторического герба города Чембар Пензенского наместничества, Высочайше утверждённого 28 мая 1781 года, гласит: «Въ голубомъ полъ, летящій золотой журавль, въ знакъ изобилія сего рода птицъ». Золото – символ урожая, богатства, стабильности, интеллекта и уважения. Голубой цвет – символ чести, благородства, духовности. Использование мотивов герба Чембара символизирует связь прошлого с настоящим. Раскрытая книга с гусиным пером аллегорически указывает на название района. Изображение книги и пера символизирует также особую роль этих земель в истории русской словесности: на территории района находятся музей-заповедник «Тарханы» – родина великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, проводшего здесь детские годы.

Бессоновка, Бессоновский район. Село возникло в 1663–1965 гг. как казачья Пензяцкая слобода. Недремлющее око в гербе обозначает прежнее название села – Безсоновка и символизирует неусыпную бдительность при защите родной земли, «дозор без сна». В годы Великой Отечественной войны ратные подвиги бессоновцев были вписаны в историю отчизны. Красный цвет – символ мужества, силы, труда, красоты; в

гербе сельсовета это память о прошлом, о ратных подвигах и традициях прежних поколений, это и устремление в будущее. Зелёные края герба и три золотые луковички обозначают изобилие земли Бессоновской, на которой более 300 лет жители выращивают знаменитый не только в России, но и за рубежом лук сорта Бессоновский. Центр герба венчает пламенеющее золотое солнце, символизирующее возрождение и воскрешение былого значения Бессоновки в истории края.

Символика фигур герба района многозначна: серебряная перевязь говорит о реке Суре, пересекающей район с юго-востока на северо-запад. Серебряная перевязь, как символ воинской доблести, и золотой натянутый лук говорят о достоинстве, мужестве и силе жителей района, исконно селившихся по берегам Суры в казачьих оборонительных слободах, защищая свою землю и подступы к Пензе. Зелёный цвет – символ природы, здоровья и жизненного роста и золотая луковичка символизируют основу экономики – сельское хозяйство.

Вадинск, Вадинский район. В 1635–1639 гг. в связи с возведением пограничного острога мещерских казаков возникло поселение. После разорения острога ногайцами (1645) был построен город Керенск с деревянной крепостью. С 1780 года по указу Екатерины II получил статус уездного города. В 1940 году был переименован в Вадинск. Исторический герб Керенска Пензенского наместничества, Высочайше утверждённого 28 мая 1781 года, таков: «Въ серебряномъ полъ двъ вишневые вѣтви съ плодами, означающие изобиліе плода сего» Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, молодости и жизненного роста. Красный цвет – символ мужества, силы, трудолюбия, красоты и праздника.

Герб района создан на основе герба Вадинска, что символизирует богатую историю этой земли, бережное отношение жителей к своему прошлому и традициям, а также неразрывную связь Вадинска и района, объединённых общей территорией. В конце 1773 года Пензенская губерния оказалась в центре казацко-крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачёва. Единственный город в округе, который устоял под натиском повстанцев, был Керенск. В воздаяние мужества и доблести местных жителей императрицей Екатериной Великой была подписана грамота о «Высочайшем... благоволении, милости и похвалы», а на крест колокольни Успенского собора Керенска Императрица повелела укрепить корону, которая украшала собор до 20-х годов XX столетия. Это событие отражено в гербе золотой короной с водружённым на неё крестом. Символику короны и креста дополняет геральдическая фигура – столб (колонна) синего цвета – традиционный символ опоры и надёжности. Синий цвет в гербе также символизирует водные богатства района – Вадинское водохранилище.

Городище возникло в 1670-е гг. на месте древнего бургасского укрепленного городища. Первоначально носило название Рогожкино. В 1780 году – стало городом Городище, уездным центром Пензенской губернии. Герб Городище, Высочайше утверждённый 28 мая 1781 года, гласит: «Въ серебряномъ полъ старыя градскія стѣны, означающія собою имя сего города, поселеннаго старыхъ службъ служилыми людьми». Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, молодости и жизненного роста. Красный цвет – символ мужества, силы, трудолюбия, красоты и праздника. Чёрный цвет – символ скромности, мудрости, вечности бытия.

Городищенский район – один из лесных уездов губернии, издавна славившихся своими ремеслами и промыслами. Их возникновение исторически связано с сезонностью крестьянского труда, а также с развитием родов и отделением ремесла от земледелия. В основном жители этих мест занимались изготовлением изделий из дерева: плетение рогож, туесов, производство бочек, кадушек, дуг, саней, телег. Один из таких промыслов (плетение из бересты) лег в основу герба района. Символика жерновов на гербе района, несмотря на обыденность и простоту этого устройства для измельчения зерна в муку, многозначна: символ крестьянского труда; символ трудолюбия и терпения («терпение и труд – все перетрут»); символ превращения. Кроме того, Городищенский уезд был знаменит своими песчаниками, которые шли на строительство дорог и на изготовление жерновов, поставки которых осуществлялись даже в Симбирскую и Саратовскую губернии.

Земетчино, Земетчинский район. Первые поселенцы этих мест занимались бортничеством, охотой, кожевенным, дегтярным промыслами, позднее – сельским хозяйством. Развитию села способствовало его расположение на Керенском тракте, а с 1893 года – проходящая через село железная дорога. Изображение сахарной свеклы, изменяющей цвет с золотого на серебряный, аллегорически показывает полный цикл: от выращивания свеклы (золото – символ урожая) на зелёных полях до окончательной переработки с получением сахара (серебро – цвет сахара). Красный цвет символизирует особый технологический процесс, связанный с теплом, позволяющий получить из свеклы сахар. Изображение сахарной свеклы также указывает, что в Земетчино располагается один из старейших в России сахарный завод, построенный в 1849 году.

С 1722 года в документах встречается название этих земель – Земетчина, которое произошло от слова «земец», т.е. «добытчик меда». Жители этих мест занимались бортничеством. Бортное угодье – это лесное место, где водились пчелы, и где можно было заниматься примитивным пчеловодством, собирая мед от диких пчел без принятия каких либо мер по части ухода за пчелами. Впоследствии земцы стали заниматься земледелием, чему способствовали благоприятные условия: черноземная земля и обилие воды. Богатые урожаи привели к развитию в районе торговли, в основном хлебом. Разделение щита на зеленое и красное поле символизирует эти места как богатые лесами и полями, а так же указывает на сельскохозяйственное (зеленый) и промышленное (красный) развитие района. Фигура медведя символически многогранна – это «хозяин» леса, символ смелости и мужества, стойкости и бережливости.

Исса, Иссинский район. Поселение основано на рубеже XVII–XVIII вв. и названо по реке, на которой стоит, – Иса. Вероятно, названия речки и поселения связаны с мордовским «иса» (ива). Известно, что ива растет по берегам водоемов, рек, прудов. Поэтому это название отражено в гербах веткой ивы, которая внешним видом напоминает протоки, ручейки собирающиеся в одну широкую водную артерию. Название дерева созвучно с названием территории, что делает герб – гласным. Важной вехой в истории района стало то, что с XVIII века здесь находилось имение графов Воронцовых, что символически отражено в гербе косым делением серебром и красным – так же как разделен щит герба графов Воронцовых.

Два ромба, изображенные по бокам ветви на гербе района, символизируют многочисленные карьеры по добыче щебня, известняка и глины, расположенные в районе. Пламенеющий

золотой ромб также указывает на произведенную здесь в середине XIX в. первую в Пензенской губернии выплавку чёрного металла. Деление щита на голубые и золотые части усиливает природно-экономическую символику герба, указывая на обильные природные ресурсы, ставшие залогом экономического развития района. Золото – символ урожая, богатства, стабильности, уважения и интеллекта. Голубой цвет – символ красоты природы, природных просторов, а также безупречности, благородства и духовности. Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Каменка, Каменский район.

Якорь в гербе города напоминает нам о первом владельце её – генерал-майоре (впоследствии – адмирале русского флота) И.М. Головине. Пушечные стволы и олимпийская чаша с огнем – рассказывают о руководителе комиссии по подготовке российских спортсменов к первой для России Олимпиаде (1912 год, Стокгольм), «Главнаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской империи», генерал-майоре, пензенском помещике Владимире Николаевиче Воейкове. Он много сделал для развития посёлка, в свое время железнодорожная станция в Каменке называлась Воейково. Одно из толкований названия «Каменка» происходит от каменного брода через реку Атмис. Каменный пояс на гербе символизирует этот брод и является гласным символом названия города. В Великую Отечественную войну сюда было эвакуировано оборудование и специалисты, которые наладили выпуск мин, авиабомб и снарядов, что также нашло символическое отражение в гербе города через скрещенные пушечные стволы. Красное поле герба символизирует ратные подвиги жителей каменской земли.

Два стоящих дракона, корона и зеленое поле герба района – элементы герба рода Воейковых. В районе находится уникальное

месторождение минеральной воды «Кувака». Завод по её выпуску был построен Воейковым в 1913 году. Это символически отражено в гербе района бьющими серебряными струями воды в оконечности щита. Драконы удерживают в своих лапах геральдический камень – гласный символ названия центра района и аллегория на связь рода Воейковых с Каменкой и Каменским районом.

Русский Камешкир, Камешкирский район. Село было основано в 1640 году и имеет интересную историю и богатые традиции. Одним из самых распространённых промыслов, сохранившихся до настоящего времени, является резьба по дереву. Орнамент деревянного украшения «репей в червоне» символизирует любовь и счастье. Данная символика чаще всего используется при постройке домов в селе и районе, о чём в гербах говорит геральдическая фигура – стропило, украшенная традиционным орнаментом. Глиняный горшок напоминает о развитом здесь в прошлом гончарном промысле. Камешкирской глиняной посудой снабжалось всё Поволжье. Гончарное дело было основой экономического развития села многие годы. Украшение в виде солнца, помещаемые на фронтонах домов, является оберегом дома. Кроме того, звезда аллегорически символизирует развитие района в будущем, заботу местных жителей об окружающей среде. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, молодости, жизненного роста, в гербе района ещё и отражает сельское хозяйство как основу экономики региона.

Колышлей. За основу герба взят родовой герб старинного дворянского рода Кайсаровых. В деревне Колышлее (она же Ивановка, Кайсаровка) находился барский дом Кайсаровых. Серебряно-золотой ключ в гербе поселка, бородака которого выполнена в виде буквы «К», ука-

зывает на первую букву в названии поселка. Недалеко от этой деревни в степи в 1896 г. была построена железнодорожная станция, получившая то же название. Вскоре вырос большой торговый поселок. А деревня Колышлей, откуда приходили на станцию рабочие люди, стала называться Кайсаровкой. Один из рода Кайсаровых – Андрей Сергеевич (1782–1818) – писатель, исследователь русской старины, издал «Мифологию славянскую и российскую». Этот труд поставил изучение славянской старины на научную основу. Ключ на гербе Колышлея – это и заслуги А.С. Кайсарова, как первооткрывателя российской мифологии в мировой культуре, и символ стремления колышлейцев к новым начинаниям, достижениям и открытиям.

Колышлейский район. За основу герба взят родовой герб дворян Вырубовых (в золотом поле крестообразно положенные колчан со стрелами и натянутый лук), родовое поместье которых находилось в селе Колотовское. Многие представители этого древнего рода честно служили Российскому государству. Колышлейская земля связана с именами многих деятелей истории, политике и культуры Российского государства. О них нам напоминают золотые стрелы в колчане на гербе района. Достопримечательность района – Белокаменский лесной парк – государственный заповедник, памятник природы. Дубовый лист в гербе – символ этого заповедника, характеризуемого редкими породами деревьев: амурский бархат, серебристый тополь, сибирский кедр и многие другие. Лесной парк – этот «оазис в степи», созданный руками человека, является законной гордостью жителей района.

Кузнецк, Кузнецкий район. Исторический герб Кузнецка, утвержденный 23 августа 1781 года, гласит: «В гербе – наковальня, клещи и молоток в красном поле, понеже сей город напол-

нен кузнецами, от которого рукоделия и имя свое получил». Красный цвет поля герба – символ мужества, самоотверженности, красоты, справедливой борьбы и жизни. Красный цвет поля созвучен труду кузнецов, что дополняет говорящее название города. Золото – символ прочности, величия, богатства, интеллекта, великодушия. Серебро в геральдике – символ простоты, совершенства, мудрости, благородства, мира, взаимопонимания.

Изображение в гербе района молота и наковальни аллегорически отражает название района – Кузнецкий, делая композицию герба гласной, а также перекликаются с композицией герба районного центра, символизируя единство и общность интересов двух муниципальных образований, их общую историю. Зелёный цвет и ветви, уложенные в венок, символизируют лесные богатства района и указывают на наличие на территории района природных заповедников и целебных источников. Зелёный цвет – символ здоровья, природы, жизненного роста. Золото – символ богатства, стабильности, урожая, уважения.

Лопатино. Село издавна было крупным торговым центром, славились магазинами и еженедельными базарами. Это в гербе отражено весами – традиционным символом торговли. Символика моста в гербе многозначна: указывает на памятник архитектуры старинный мост, построенный в 1912 году через Узу, который дал возможность расширить торговлю, привлекая купцов южных земель; символизирует не только способ преодоления водной преграды, но и служит связующим звеном развития северных и южных областей, их экономического и социального развития. Мост также – символ связи времён, преемственности поколений местных жителей.

Лопатинский район. Берестяное (цвета серебра) поле герба и берёзовые листья симво-

лизируют природное богатство этих мест и крупнейшее предприятие района – мехлесхоз. Поющая иволга в гербе – символ творчества, культуры, духовного полёта. Она олицетворяет собой великую русскую певицу, заслуженную артистку РСФСР Прасковью Адриановну Илейкину, известную под именем Лидии Андреевны Руслановой. Деревня Даниловка Лопатинского района – её родина. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, молодости. Золото – цвет богатства, стабильности, уважения и жизненного тепла. Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Лунино. Одной из фигур герба рабочего поселка является луна, помещённая сюда из герба дворян Луниных. Поэтому герб – гласный, прямо говорящий о названии – Лунино. Другая фигура герба – золотой пламенеющий меч, также перекликается с мечом из дворянского герба. Но если в гербе Лунина меч сломан, то в гербе посёлка изображён пламенеющий меч. Это атрибут Архангела Михаила, символически отображающий первоначальное имя поместья – Архангельское, которое отставной поручик Осип Иванович Лунин получил в 1677 году. В дальнейшем поместье Архангельское было переименовано в Лунино. Пламенеющий меч – меч созидающий, традиционный символ духовного очищения, знания, света. Камни-самородки, усыпающие рукоятку меча, символизируют жителей поселка, трудовой и ратный подвиг которых отмечен высокими наградами Родины.

Лунинский район. Основной фигурой герба является колокольня, как символ духовного единения и возрождения жителей района. Она указывает также на имеющийся в районе монастырь и множество церквей XVIII–XIX вв. Скрещенные кавалерийская пика (символ казачества) и бердыш (символ первых поселенцев, защитников окраин государства) – напоминают о за-

селении этих мест отставными офицерами, бывшими солдатами и казаками. Две ветки: лавра (символ славы и почета) и дуба (символ стойкости и твердости) – увековечивают благодарную память потомков за совершенные при защите Отечества подвиги земляков-лунинцев. Волнистая серебряная оконечность подразумевает собой реку Суру, протекающую по территории всего района, а зеленое поле символически указывает на сельскохозяйственные направленность деятельности.

Малая Сердоба. Серебряный цвет поля герба означает чистоту помыслов малосердобинцев в их справедливой борьбе по защите южных рубежей Российского государства от набегов кочевых народов. Почётная геральдическая фигура – лазоревое стропило означает реку Сердобу, на высоком берегу которой была возведена крепость. Воткнутый в стропило червлёный щит означает собственно главное предназначение поселения – защита. Червлёный цвет щита говорит о храбрости, отваге и смелости жителей. Золотое укрепление щита в виде креста якорной формы означает память о тех жителях этих земель, которые отдали жизни, защищая свое Отечество во все времена. Золотой крест якорной формы на червленом щите означает также, что малосердобинцы всегда защищали свое Отечество от неприятеля с благословения Святой Православной церкви.

Малосердобинский район. Щит, воткнутый в землю, аллегорически символизирует пограничную роль земель в защите Московии. Золотой цветок подсолнуха на щите – память о пахотных солдатах и их семьях, в конце XVII в. не только оборонявших границу, но и занимавшихся распашкой земель. Кроме того, подсолнечник – важнейшая сельскохозяйственная культура, одна из основ благосостояния района. Золотые лепестки означают муниципальные образования района. Лунь полевой – птица степей, гнездящая-

ся на земле и сама защищающая свое потомство. Лунь полевой, охотясь и осматривая землю, не бьет волков и шакалов, это дело беркута, но мышь перед лунем не проскочит. Это сродни пограничной страже – орду она не задержит, но обезвредит мелкую шайку, предупредит о передвижении крупных сил врага.

Мокшан, Мокшанский район. Город основан в 1679 как крепость на Пензенско-Ломовской оборонительной линии, защищавшей южные границы Московского государства. Исторический герб Мокшана таков: «Въ красном поле два бердыша, древнія воинскія оружія, въ знакъ того, что обыватели сего города суть старыхъ службъ служилые люди». Красный цвет символизирует труд, жизнеутверждающую силу, мужество, праздник, красоту. Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Этот же герб лёг в основу герба района. Щит в нём поделен пополам красным и зеленым цветами. Основа экономики района – развитый сельскохозяйственный комплекс, основные отрасли которого растениеводство и животноводство. В гербе это отражено зелёным цветом – символом природы, жизненного роста, здоровья и экологии. Геральдическое изображение розы в гербе района – символ возрождения, расцвета, знаний и совершенства, символ дальнейшего развития Мокшанского района. Золото – символ богатства, стабильности, урожая, уважения и интеллекта.

Наровчат, Наровчатский район. Старейший населённый пункт области, впервые упомянутый в начале XIII века как Нуриджан. Затем здесь находился город Мохши, разрушенный в конце XIV века и уже в 1520-х гг. возродившийся как Наровчатское городище. Герб Наровчата, Высочайше утверждённый 28 мая 1781 года, гласит: «Въ голубомъ полѣ гора, на которой

видны вновь зачатия звѣриныя норы, означающія имя сего города». Речь идет о находящейся вблизи Наровчата горе Плоской, внутри которой в разных направлениях ископаны пещеры общей длиной более 670 метров, расположенные в три яруса в виде сводчатых ходов-коридоров высотой до двух метров, шириной до одного метра. У подножия горы выбивается священный родник. Здесь с середины XVIII в. и до 1917 г. располагался Пещерный монастырь.

Герб района похож на герб самого Наровчата. Лавровый венок, венчающий гору, говорит о целой плеяде талантливых уроженцев наровчатской земли и её богатейшей истории. Среди них – выдающиеся деятели истории, культуры и науки: писатели А.И. Куприн и Н.А. Афиногенов-Степной, поэт П.Д. Дружинин, композитор духовной музыки А.А. Архангельский, основатель Древлехранилища Пушкинского Дома Академии наук СССР В.И. Малышев, художники Ф.В. Сычков и П.С. Анискин, оперный певец И.М. Скобцов и мн. др.

Неверкино, Неверкинский район. Село основано в начале XVIII в. служилыми чувашами во главе с Невером Кебекеевым, по имени которого и названо. Вскоре в Приволжские степи стали проникать помещики, завозившие сюда русских крепостных крестьян. Некоторые села этих мест были основаны чувашами и мордвой-переселенцами. Часть земель была пожалована татарам. Венок в гербах символизирует дружбу, тесную взаимосвязь и сплоченность всех народов неверкинской земли. Четыре руки, поддерживающие золотой венок, символизируют четыре основных национальности, которые проживают в районе: русские, татары, мордва, чуваша. Венок, как символ плодородия и урожая, указывает на развитое сельское хозяйство, основу благополучия всего населения. Герб районного центра перекликается с композицией герба района, символизируя,

таким образом, неразрывность и общность интересов двух муниципальных образований.

Нижний Ломов основан как город-крепость в 1636 году, был опорным пунктом в системе Белгородской засечной черты. Неоднократно отражал набеги врага с юга.

Герб города, Высочайше утверждённый 28 мая 1781 года, гласит: «Въ красномъ полѣ, пять желѣзныхъ ломовъ, положенные звѣздою, острыми концами внизъ, означающіе имя сего города». Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания. Красный цвет – символ мужества, силы, трудолюбия, красоты и праздника.

Нижнеломовский район. Тема переименованных ломов повторена в гербе района, но с новым содержанием: два меча и пламенеющий факел. Символы воинской доблести и славы символизируют историческую связь славного прошлого по защите Отчизны (переименованные мечи) с героическим настоящим (факел). Символика меча многогранна: символизирует силу, власть, достоинство, лидерство; является символом правосудия, небесной кары; меч олицетворяет проницательность, силу интеллекта, духовную решимость. Изображение факела в гербе так же глубоко символично и означает: жертвенность (жертвенный огонь); источник света (светоч), символ знаний; памяти о погибших. Кроме прочего, факел напоминает, что в XIX веке здесь был центр спичечной промышленности России.

Никольск, Никольский район. Город известен с 1668 как село Никольское, позднее – Пётровка, Николо-Пётровка. Опрокинутое стропило с двумя крестами в гербе города напоминает принадлежность богослужебного облачения архиерея – омофор (широкую ленту с изображениями крестов). Он аллегорически символизирует Святого Николая, именем которого назван город. Кристалл в виде ромба указыва-

ет на старейший Никольско-Бахметьевский завод, основанный его владельцами Бахметьевыми в 1764 году. Никольские мастера выполняли заказы царского двора, дворянской знати, владельцев торговых, промышленных и пароходных компаний России. Зелёный цвет дополняет символику природы и аллегорически показывает географическое расположение города Никольска в Приволжской возвышенности на р. Вырган, а также красоту природы, окружающую город.

Синяя ваза в гербе района, помещённая поверх почётной геральдической фигуры – столба, также напоминает об основном промысле этих земель. Столб в геральдике – символ опоры и надёжности – говорит о том, что с деятельностью хрустального завода, ведущего и градообразующего предприятия, было связано всё развитие города Никольска и Никольского района. Красные края щита и व्यюнок, пересекающий синюю вазу, образуют букву «Н» – начальную букву «Никольский район». Выюнок – символ уверенности, цепкости, жизненного роста.

Пачелма. Рог (рожек) – символ бдительности – в гербе напоминает нам, что земли, на которых расположена Пачелма, известны с середины XVI века, когда для обороны южных границ Московии сооружались «сторожевые линии» или «засеки». Со временем граница Русского государства отошла далеко на юг, оборонительная роль этих мест иссякла, и они использовались в основном как охотничьи угодья. Пачелма основана в 1874 г. как станционный посёлок. Название поселка связано с рекой, на которой он стоит. Лазурное поле герба символически отражает эту реку. Символика меча в гербе Пачелмы многозначна: напоминает нам об Алексее Семеновиче Шеине (первом генералиссимусе России), и Якове Даниловиче Мерлине (боевом соратнике А.В. Суворова), имевшими вотчины в этих местах; символизирует

подвиг пачелмцев – защитников Отечества, погибших на фронтах и умерших в Пачелмском эвакогоспитале; символизирует единение поселка и района, в гербе которого также присутствует серебряный меч.

Пачелмский район. Во времена Ивана Грозного в этих краях произошла стычка отряда кочевников с казаками, несущими охрану границы России на засечной черте. Место поражения кочевников стало называться Палачалма (Пачелма). Меч – символ защиты и справедливости символизирует отвагу, твёрдость духа, героизм, мужество и доблесть местных жителей, проявленные в защите границы. Голубь и ветвь, обвивающая меч, – символизируют мир и спокойствие. В целом композиция герба символизирует надёжную защиту мира, как в прошлом, так и в настоящем и будущем.

Кондоль. Своё имя село получило по реке Кондоль, название которой мордовского происхождения. По одной из версий слово «Кондоль» обозначает конный дол, конную даль. Путешественники, проезжавшие здесь, отмечали необыкновенные заливные луга, на которых паслись кони. Село стояло на тракте Пенза–Саратов, здесь с XVIII столетия находились почтовый стан, ямские станции, постоянные дворы, что способствовало быстрому развитию села. Фигура идущего коня аллегорически указывает на название села и роль государственной дороги. Конь – символ движения вперед, стремительности, благородства, выносливости, трудолюбия. Ряды серебряных квадратов вдоль верхнего и нижнего краёв герба, напоминая очертания киноплёнки, символизируют культурное наследие местных жителей: Кондоль – родина братьев А.И. Мозжухина – оперного певца и И.И. Мозжухина – одного из первых актеров немого кино.

Пензенский район. По официальной версии русские поселились на реке Сура лишь в

XVII веке. Пенза была основана в 1663 году для укрепления юго-восточных границ Московии. Однако раскопки Золотаревского городища близ Пензы показали, что уже в XIII веке эти места были заселены предками современных народов Поволжья. Основная фигура герба района – маска-амулет из раскопок Золотаревского городища. Эта маска является символом верховной власти, она связывает прошлое района с современностью, напоминает нам о славной древней истории пензенской земли. Лазоревое поле символизирует собой водное богатство района: Сурское водохранилище, реки Сура и Пенза. Берестяные края герба – аллегория двух берёзок, между которыми течёт голубая речка – символ прекрасной природы Пензенской земли. Берёза также является символом девственности, невинности, чистоты, грусти, печали. Среди деревьев берёза наиболее яркий и характерный символ России.

Сердобск. Исторический герб города Сердобска гласит: «Две дыни въ золотомъ поле, означающія изобиліе сего города такими плодами». Золото – символ урожая, богатства, стабильности, уважения и интеллекта. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, молодости и жизненного роста.

Сердобский район. Родина известного изобретателя электрической свечи (лампочки) П.Н. Яблочкова. Яблоко (гласный символ фамилии великого изобретателя) и три пламени (символ пламени свечи) многократно символизируют великого сына Сердобской земли. Яблонева ветка (пламя графически напоминает лист яблони) символизируют природные красоты среднерусской полосы, множество садов окрестных населённых пунктов и трудолюбие жителей. Символика яблока и яблоневой ветки многозначна: это символ жизненного роста и скрытого плодородия; символ вечности, цельности, здоровья, омоложения (молочные яблоки), весны, земно-

го начала; символ земного мира, державности. Разделение полотнища на два цвета символически отражает разностороннюю направленность развития района и по линии сельскохозяйственного развития (зеленое поле) и по линии промышленности (красное поле), стабильности, уважения и интеллекта.

Сосновоборск. Село было основано в начале XIX в. и принадлежало дворянам Шутовым, Сабуровым и Чимбасовым. Располагалось оно среди лесных массивов (в том числе и сосновых боров) на реке Тешнярь и её притоке Алилейке в пойме реки Суры. Герб рабочего поселка – гласный, поскольку золотая сосна в нём прямо указывает на одну из составных частей названия поселка. Трехчастное деление герба, его цветовое решение и орлиная лапа взяты из герба рода Сабуровых, одних из основателей села, внесших большой вклад в его становление и развитие. Так, в 1839 году майором Я.В. Сабуровым основана суконная фабрика. В геральдике орлиная лапа с когтями – символ свободы и неуступчивости. Сосна, как представитель хвойных пород деревьев – символ постоянства жизни, смены времен года, возрождения природы, самообладания и бессмертия. Лазурь – символ возвышенных устремлений, искренности, преданности, возрождения. Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Сосновоборский район. Герб района языком символов и аллегорий отражает его название и его природные особенности. Сосны, изображённые вместо мачт, аллегорически символизируют название района, и указывают на уникальные лесные массивы. Кроны деревьев, аллегорически показывающие паруса, являются залогом здоровой жизни местного населения. Сосна – традиционный символ долголетия, плодородия, стойкости и силы характера. Синий цвет – символ водных просторов,

указывает на реку Суру, основную водную артерию, расположенную на территории района. Символику реки усиливает изображение золотой ладьи. Корабль в геральдике – символ устремлённости, движения вперёд, преодоления трудностей и достижения успеха. Синий цвет – также символ чести, благородства и духовности. Золото – символ богатства, стабильности, уважения и интеллекта.

Спасск – основан в 1663 году как вотчина Новоспасского монастыря. Его исторический герб, Высочайше утверждённый 16 августа 1781 года, таков: «Черный крестъ, въ золотомъ полѣ соотвѣтствующій симъ знаменованію имени города». Золото – символ величия, интеллекта, великодушия, богатства. Зелёный цвет – символ природы, здоровья, жизненного роста. Черный цвет символизирует благоразумие, мудрость, скромность, честность и вечность бытия.

Спасский район. Герб отражает исторические и культурные особенности этих мест. Абашево – старинное русское село с глубокими историческими, религиозными и художественными корнями. Впервые упоминается в писцовых книгах Шацкого уезда 1616 года. Село барское, владельцами его были исторические личности: царский стольник Иван Пыжов, князь Голицын. Особенно прославили село Абашево мастеровые люди – горшечники и дудочники. Больше половины жителей села кружили на гончарных кругах всевозможную посуду из глины и лепили игрушку-свищу. В XIX–XX вв. Абашево было одним из ведущих гончарных центров России. Игрушки глубоко традиционны: образы домашних животных, птиц, оленей, всадников, барынь. Представленная в гербе игрушка в виде курицы, сидящей на корзине, символизирует прошлое района и его связь с настоящим.

Тамала. Герб языком символов и аллегорий отражает географические, культурные и

экономические особенности. Вилообразный крест, аллегорически показывает расположение муниципального образования на границе трёх областей: Пензенской, Тамбовской и Саратовской. Символика фигуры девушки в гербе многозначна:

– девушка в народном костюме аллегорически символизирует само поселение – Тамалу, молодой, устремлённый вперед в будущее, развивающийся посёлок и показывает сохранение творческих ремёсел и промыслов;

– хлеб на рушнике, говорящий о зерновом растениеводстве, как об основном занятии населения, – это символ радушия, здесь свято чтут древние традиции гостеприимства.

Тамалинский район. Изображённый в гербе района холм делает его «гласным». По одной из версий о происхождении названия посёлка, исходным является тюркское словосочетание «там (а) лы» – т.е. изобилующая курганами. Изображение холма-кургана также показывает многочисленность памятников археологии, находящихся на территории района. Два золотых серпа символизируют сельское хозяйство, которое составляет основу экономики района. Орёл в гербе указывает на степные просторы. Эта птица также является символом победы, возрождения, возвышенности духа.

Шемышейка. Серебряное (белое) поле щита означает чистоту, миролюбие многонационального населения края. Белый – основной цвет народных одеяний мордвы и русских. Пурпурная шкура олицетворяет кожанное ремесло, которым славились жители исторического поселения Шемышейка, это символ искусности и мастерства местных ремесленников. Золотая пряжка – скульгама – деталь мордовского народного костюма. Изображение скульгамы олицетворяет скрепительно-связующий смысл совместного, многовекового, мирного и дружного проживания мордвы и рус-

ских. Серебро – символ чистоты, совершенства, мира и взаимопонимания.

Шемышейский район. В мордовском языке выражение «шемень шей» означает – ржавая трава, осока, камыш. Обилие произрастающих здесь трав дали название местности и отражены в гербе, делая его гласным. Золотое поле герба символизирует природное богатство края. Плодородие земель юго-западной части района славится издавна. Здесь традиционно собирают богатый урожай зерновых. Северо-восток края занят лесами, что позволило населению заниматься заготовкой древесины, ремеслом по дереву, производить дёготь. По преданию, ласточки спасли жителей этих мест во время Большого Кубанского погрома, взметнувшись вверх при приближении врага, дав этим самым сигнал об опасности. Ласточки (стрижи) постоянные обитатели крутых склонов вдоль берега р. Уза и Сурского водохранилища. Эти птицы трудолюбивы, самоотверженно заботятся о своем потомстве, умелые строители. Ласточка в геральдике символизирует свободу, трудолюбие, благополучие в семье и заботу о детях.

Итак, на примере символов пензенской земли – гербов и флагов – мы видим, что они являются своеобразными «именами» города или какой-то местности. Они выполняют, казалось бы, простую задачу: обозначают своего владельца зрительными средствами, т.е. визуально идентифицируют его, как субъект права и территориальную единицу. Но при этом не богатое и пышное наполнение герба, не глубокий символический смысл определяют узнаваемость герба и почтительное к нему уважение. Уважение к символике определяется репутацией её владельца.

Наша символика – это имена наших городов и местностей, читая которые, о нас будут судить не только в нынешней России и мире. По ним о нас будут судить наши потомки, которые оценят – как мы относились к своей Родине...

ГЕРБЫ И ФЛАГИ РАЙОНОВ И РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Башмаково

Башмаковский район

Беково

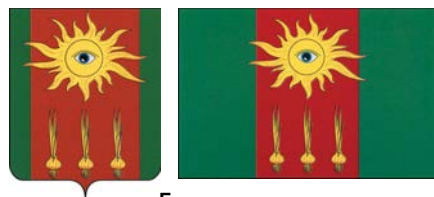
Бековский район

Белинский

Белинский район

Бессоновка

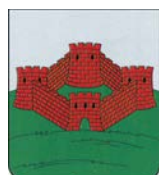
Бессоновский район

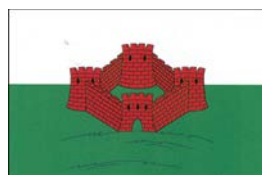
Вадинск

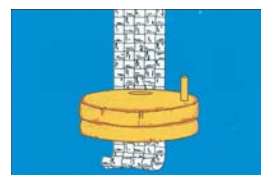
Вадинский район

Городище

Городищенский район

Земетчино

Земетчинский район

Исса

Иссинский район

Каменка

Каменский район

Русский Камешкир

Камешкирский район

Колышлей

Колышлейский район

Кузнец

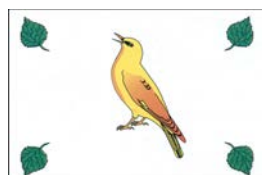
Кузнецкий район

Лопатино

Лопатинский район

Лунино

Лунинский район

Малая Сердоба

Малосердобинский район

Мокшан

Мокшанский район

Наровчат

Наровчатский район

Неверкино

Неверкинский район

Нижний Ломов

Нижнеломовский район

Никольск

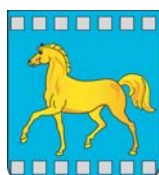
Никольский район

Пачелма

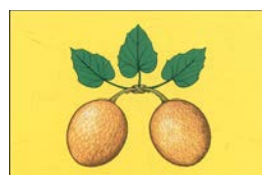
Пачелмский район

Кондоль

Пензенский район

Сердобск

Сердобский район

Сосновоборск

Сосновоборский район

Спасск

Спасский район

Тамала

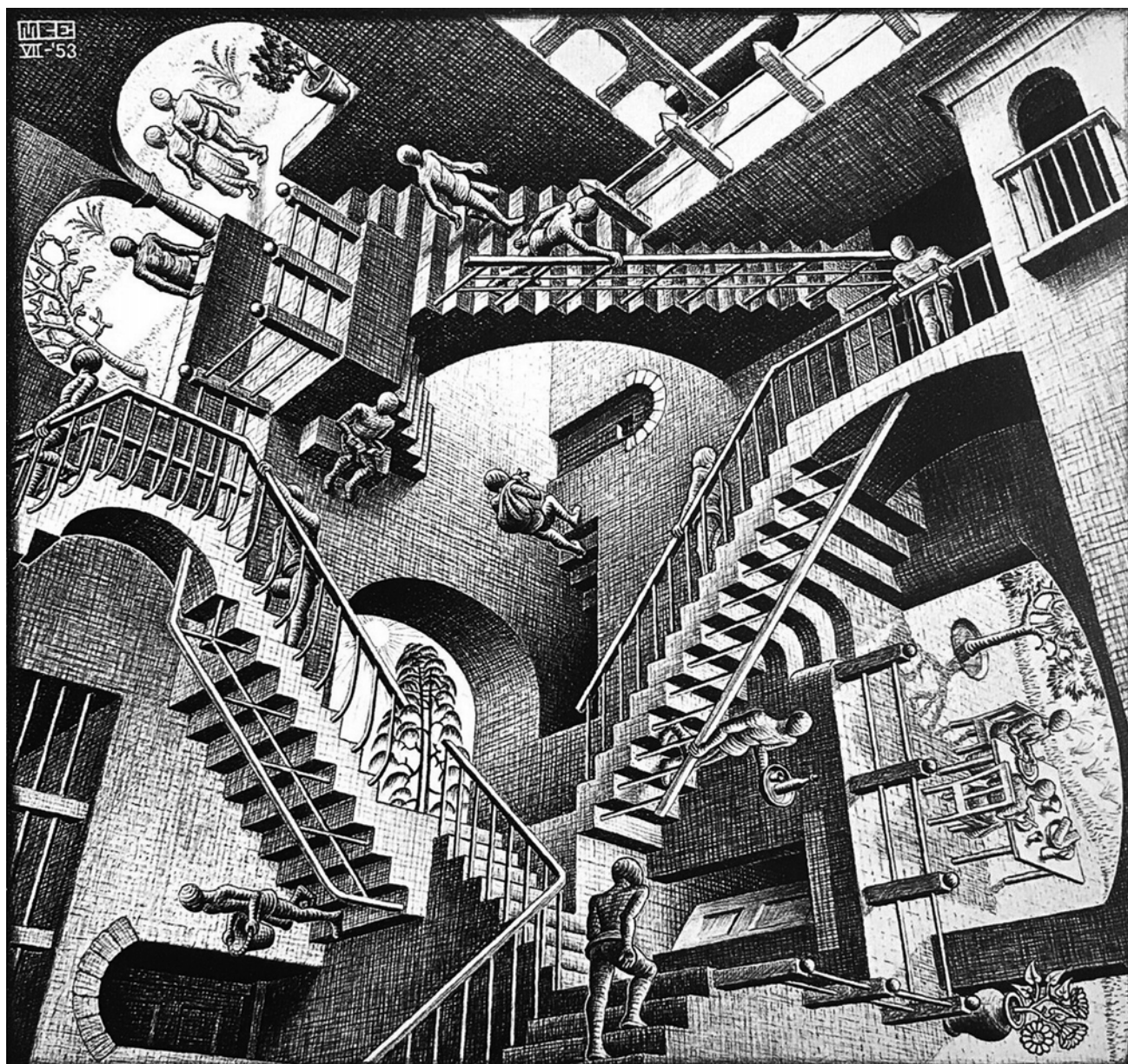
Тамалинский район

Шемышейка

Шемышейский район

ЛОГИКА МЫШЛЕНИЯ

И мы сойдемся в праведном бою
В последней битве не оставь нас Боже...
Стоят Твои Опричники в строю
И достают мечи свои из ножен...

Алексей Пиманов

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Благоприобретенная
особенность

Одной из самых важных способностей человека принято считать логическое мышление,

позволяющее ему анализировать ситуации, с которыми он сталкивается, находить взаимосвязи между событиями и явлениями, выделять и использовать необходимую ему информацию из всего многообразия получаемых им знаний. Однако изначально логическое мышление не было присуще человеку, это благоприобретенная особенность, продукт цивилизационной обработки. Образно говоря, человек далеко не всегда за вспышкой молнии ждал раската грома, потому и креститься начинал, так

сказать, постфактум, когда «поезд уже ушел». А свалившиеся на его голову несчастья воспринимал, или как неизбежную кару небесную, или как несчастный случай, поскольку не видел (да и не мог видеть) причинно-следственных связей между случившимся несчастьем и предшествующими событиями.

Поэтому необходимо уделять особое внимание развитию этой способности, на протяжении всей жизни. В своей работе «О возможностях развития логического мышления младших школьников

в условиях целенаправленного обучения» (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук) Е.Г. Ревина (Саратов) писала, что логическое мышление – это высшая ступень познания человеком действительности. Психолог Л.Ф. Тихомирова в своей работе «Развитие логического мышления детей» (Ярославль, Академия развития, 1996., с. 254) пишет, что логическое мышление не дано человеку при рождении. Человек овладевает им в процессе обучения на протяжении всей своей жизни. При этом особую важность в развитии логического мышления играет математика. Так что сегодняшнее агрессивно насаждаемое калейдоскопическое, клиповое восприятие мира – это не только манипуляция сознанием при помощи средств массовой информации, но и еще попытка вернуть человека в его естественное, природное состояние, в архаику его первобытного бытия, лишив человека возможности видеть целостный мир и использовать логику в борьбе за свои интересы.

А человек, ничего не видящий, а главное, не желающий ничего видеть дальше своего носа – идеальный объект не только для манипуляции, но и для безудержной эксплуатации, а при необходимости и утилизации теми, кто сохранил и продолжает развивать цивилизационные наработки комплексного видения мира, т.е. использовать логику во всех сферах своей жизни, в том числе и для захвата власти и паразитирования на двуногих скотах.

Оружие пострашнее «Мосинки»

Справедливости ради следует отметить, что далеко не всегда власть предрежающие боялись своих подданных. Так логику преподавали в российских средних и высших духовных заведениях, что позволяло повышать общий интеллектуальный уровень духовенства. А с 1828 года логика преподавалась во всех гимназиях Российской Империи, для чего

проф. А. Светлиным был написан отличный «Учебник логики». Из первой его главы: «Логика есть наука о мышлении. Мышление может быть предметом научного исследования в двояком отношении: как состояние мыслящего существа, и как орудие для приобретения познаний». Но в царской России много чего было, в ней даже браунинги, люгтеры и винчестеры, не говоря уж о банальных револьверах, винтовках и дробовиках, можно было всем желающим даже заказать по почте – никакого запрета на владение оружием. Запрет на владение оружием не имеет никакого отношения к борьбе с преступностью, но это так – к слову. Поэтому, вполне логично, что в стране победившего диалектического материализма за владение оружием стали расстреливать, а преподавание логики было отменено повсеместно в 1921 году, так как логика – основа философии, а это оружие пострашнее «Мосинки» – думающий человек чрезвычайно опасен.

Но при этом про логику совсем не забыли. По мере спада противостояния, на волне единения Власти и Народа, возникшей в результате Великой Победы, ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1946 года издал постановление «О преподавании логики и психологии в средней школе», в котором признал совершенно ненормальным, что в средних школах не изучается логика и психология, и счел необходимым ввести, начиная с 1947/48 учебного года, преподавание этих предметов во всех школах Советского Союза. Для чего Министерством просвещения РСФСР был утвержден изумительный учебник логики для средней школы С.Н. Виноградова и А.Ф. Кузмина. Из его вступления: «В труде и в быту, в учебной и общественной работе, в научном трактате и в школьном сочинении – везде и всегда необходимо правильное, т. е. определенное, непротиворечивое, последовательное, обоснованное мышление». Но по мере нового нарастания раскола общества преподавание

логики для простолюдинов было признано нерациональным и в 1959 году в средней школе отменено.

И совершенно неслучайно о возврате логики в средние учебные заведения никто не заикается и до сих пор. Оно и понятно – «Меньше знаешь – крепче спишь!». Вот о причинах подобной «отеческой» заботы, о глубинных желаниях оградить нас от лишних волнений, перенапряжений и расстройств и написана данная статья.

Гуманитарное образование

То, что для нас, аборигенов Земли Русской, хорошее гуманитарное образование изначально закрыто, что оно только для избранных, родившихся даже не с серебряной, а с золотой ложкой во рту, известно любому мало-мальски интересующимся этим вопросом. Есть, конечно, исключения, но они лишь подтверждают правило. Так было при Советской власти, даже при Сталине, так есть и сейчас. В качестве примера приведем случай из жизни русского советского писателя Владимира Алексеевича Чивилихина, 1928 года рождения, выходца из сибирской глубинки.

После окончания Тайгинского техникума паровозного хозяйства и недолгой работы на железной дороге Чивилихин в 1949 году решил поступить в МГУ им. М.В. Ломоносова на отделение журналистики филологического факультета. У Чивилихина была уникальная особенность – раз прочитанное он мог помнить дословно десятилетиями. И ему удалось сдать вступительные экзамены на одни пятерки. Из его «Романа-эссе «Память»: «...но меня все равно не приняли, потому что число вакансий на журналистику строго ограничивалось, и мое место занял кто-то с троечками, быть может, тот самый юноша в галстучке шнурочком, что значился по алфавиту чуть впереди меня и был, как я позже выяснил, сыном известного артиста. В деканате решили зачислить

меня на заочное или порекомендовать в любой другой гуманитарный вуз. Когда же я отказался, то предложили забрать документы... Всплакнул было, но, вовремя вспомнив, что Москва слезам не верит, написал министру высшего образования злое сочинение на эту слезную тему и в тоске уехал работать... А через месяц дождался телеграммы, которую храню до сего дня: «Приняты очно, выезжайте срочно».

Но людей с такими уникальными способностями, да еще обладающими такой напористостью и целеустремленностью, всегда было немного. Так что это как раз случай, скорее исключительный. А всем прочим хорошего гуманитарного образования не видать, как своим ушей.

Высшая математика

Но не все так грустно. Если недоступно одно – доступно другое. Цивилизация потребовала квалифицированных производителей, а это дело как раз подходящее для простонародья. Гуманитарные дисциплины им, конечно, ни к чему – обойдутся, да и времени и сил у них на подобную ерунду не останется, попробуй понять и выдолбить то, что положено технарю, а это все очень не просто. По себе знаю, на первом курсе в нашей группе я был по алфавиту на 28, последнем месте в списке, а при получении диплома – уже на 14, вышибали – на раз-два. Да следует учесть, что в процессе обучения еще добавилось несколько второгодников, некоторым из них – получить диплом удалось лишь с пятого захода. Да еще вначале для многих из нас – жесточайший конкурс, реально гораздо выше заявленного официально, хотя и официальный был не слабый, так что студентами становились абитуриенты с улицы далеко неслучайно, только те, кто мог и хотел учиться. А дрессировать технарей при Советах умели – школа обучения во многом сохранилась еще с царских времен, а императорские университеты были одними из лучших в мире.

А долбить приходилось химию и физику, сопромат и теорию упругости и много еще разных разностей, и, конечно, царицу наук – высшую математику. Выучить все это без внутренней дисциплины и без развития логики мышления невозможно в принципе, главное – человек учился учиться. В результате, пройдя подобную школу выживания, человек, если ему приходилось сталкиваться с гуманитарными дисциплинами, относился к ним уже как к некому внеклассному чтению, как к разновидности беллетристики, и был способен их усвоить урывками, между делом, не прикладывая значительных усилий.

Смена караула

Поэтому неудивительно, что постепенно идеологами, генераторами социальных идей, историками, писателями и публицистами становятся не гуманитарии, а представители естественных наук и технари. Так, среди самых известных поэтов-шестидесятников только Андрей Вознесенский окончил Московский архитектурный институт, остальные – гуманитарии. Александр Зиновьев, в 1950-е и 1960-е годы бывший одним из символов возрождения философской мысли в СССР – выходец из Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ). Однако уже Александр Солженицын – выпускник физико-математического факультета Ростовского-на-Дону государственного университета.

А по мере деградации гуманитарных наук и, вдобавок, расширения и роста подлинного оппозиционного настроения в обществе, гуманитарии начинают утрачивать свои позиции, как среди либералов, так и среди патриотов. Семидесятые – время начала открытого противостояния, прячущегося за эвфемизм «почвенники и либералы». Время, когда уже многие маски были сброшены, когда в ответ на поток откровенно антироссийских публикаций, увидела свет гениальная «Русофобия» Игоря

Шафаревича, великого математика нашего времени. «Русофобия» тут же вызвала шквал лютой ненависти, как внутри страны, так и за рубежом. Но книга была так логично и аргументировано написана, что прямые нападки на нее были заведомо проигрышны, и оппонентам пришлось ее просто замалчивать.

В это же время в Америке начинает публиковать свои основополагающие работы по «Высшей социологии» Григорий Петрович Климов, выпускник Новочеркасского индустриального института. Выводы, к которым он приходит в этих работах, аргументировано никому еще не удалось опровергнуть, а шипение из-за угла – признак слабости оппонентов и правоты автора.

Юрий Игнатьевич Мухин, инженер-металлург, выпускник Днепропетровского металлургического института, автор многочисленных статей, нескольких десятков книг и брошюр на общественные и исторические темы, ставшие значительным явлением в нашей жизни.

Андрей Петрович Паршев, выпускник МВТУ им. Н.Э. Баумана по специальности «Автоматические системы управления» – автор известных в России книг: «Почему Россия не Америка» и «Почему Америка наступает», позволившие в новом свете взглянуть на широко известные факты и опровергнуть широко распространенные русофобские мифы.

И подобный список можно продолжать очень долго.

Читая книги таких авторов, видишь, что всех их отличает железная логика, позволяющая выстраивать аргументы таким образом, что оппонентам не остается ни единого шанса.

Тайный смысл

Кроме того, лишний раз убеждаешься, что запрет на преподавание логики отнюдь не случаен. Логическое мышление, действительно, мощное оружие, против которого бессильна любая госпропаганда. Логика вскрывает

ложь и разрушает ее, не оставляя камня на камне. Логика так же опасна, как и правда. Люди, умеющие мыслить логически, анализировать – опасны для власти, потому что ими невозможно манипулировать. Поэтому саморазоблачительное выступление Министра образования А. Фурсенко на конференции молодёжного форума «Селигер-2007» совсем неслучайно. Вот что он, в частности, сказал: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других». Это не глупость и не самодеятельность, как нас пытаются убедить. Это – четко сформулированная позиция, давно выработанная и согласованная в кругу сильных мира сего.

Квалифицированным потребителем можно назвать и свинью, которая: «... под дубом вековым, наелась желудей досыта, до отвала... и рылом подрывать у дуба корни стала...». Действительно, чтобы стать квалифицированным потребителем, не требуется ни логика, ни высшая математика. Конечно, и потребительство имеет свою логику, но это именно свиньячья логика. Главное – наестся до отвала, а если ради этого потребуется разрушить собственный дом, уничтожить своих же соплеменников, то – пожалуйста, никаких проблем! То есть, чем меньше в человеке человеческого и больше свинского, тем лучше. Вот он – идеал общества потребления.

Ельцинский вице-премьер и председатель Госкомимущества, небезызвестный Альфред Рейнгольдович Кох как-то заявил в интервью американским журналистам: «В мировом хозяйстве для нее нет места, не нужен ее алюминий, ее нефть. Россия только мешает, она цены обваливает со своим демпингом. Поэтому я думаю, что участь печальна, безусловно... Россия никому не нужна... Какие гигантские ре-

сурсы имеет Россия? Этот миф я хочу развенчать, наконец. Нефть? Существенно теплее и дешевле ее добывать в Персидском заливе. Никель в Канаде добывают, алюминий – в Америке, уголь – в Австралии, лес – в Бразилии. Я не понимаю, чего такого особого в России? Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам пожинает то, что он плодил».

Таких публичных откровений можно найти великое множество. Как сказано в Священном Писании: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые». (Евангелие от Матфея, глава 7).

Рабы не нужны

Но возникает законный вопрос, а в чем причина такой эсхатологической ненависти к России и русскому народу? Только ли дело в безудержной алчности и желании поживиться на халяву? Ведь есть же банды поджигателей, которые используя пожар, грабят погорельцев. Или в нашем случае все намного серьезней, подлинные причины так глубоко спрятаны, что до истины докопаться сразу невозможно. Но попытаться все же стоит, и здесь без логики не обойтись.

На первый взгляд, ну, захватили страну, поделили, ограбили – чего еще надо? А ненависть только разрастается. Ведь не ненавидели же своих рабов в Америке, о них заботились, ими хвастались, ведь рабы денег стоят... Почитайте «Унесенные ветром» М. Митчелл, а кому не нравится любовный роман, то книгу Д. Тонера и М. Фалкса «Как управлять рабами», где они всесторонне исследуют этот во-

прос на примере древнего Рима. Выясняется, что в древнем Риме было то же самое. И тогда рабовладельцы тоже более всего заботились о том, чтобы рабы исправно плодились и размножались. А для этого им надо было создать более-менее сносные условия.

У нас же совсем наоборот. Главное – выморить аборигенов, и, в первую очередь, русских. Статистика по нашей славной Пензенской области: на 1 октября 2021 года численность в регионе составила 1 млн 266 тыс. 348 человек. За последние 10 лет это число снизилось на 8,6% (119838 человек). Перед этим, за восемь лет, период между переписями 2002–2010 гг., она сократилась на 64,7 тысяч человек и составляла 1388,2 тысячи... Так это же катастрофа. Боже, как страшно! Но нет, далеко не для всех. Вот строки из стиха поэта Игоря Чертеньева, ныне проживающего в Израиле, подельника еще одного крупного общественного деятеля – Виктора Шендеровича: «Россия – родина моя,/ Притом, что я еврей!... Но больше в ней всего людей,/ И в этом вся беда».

Похоже, что в нашем случае дело не в банальном грабеже, зачем же резать курицу, которая несет золотые яйца? Похоже, все намного сложнее, и открытое разграбление страны – по большому счету – камуфляж, официальный предлог для объяснения наступившей катастрофы, да еще источник средств для оплаты труда соучастников, стоящих на подхвате, ничего не понимающих и ничего за душой, кроме свиньячьего чванства, не имеющих. А коллаборантов и мародеров не трудно найти в любом обществе.

Люди гибнут за металл?

То, что золото правит Миром – сказки для великовозрастных недорослей. Деньги – всего лишь инструмент. Миром правят идеи, а золото собирается в руках тех, кто наилучшим образом сумел приспособить эти идеи для личного обогащения. Традиции предыдущих поколений тяготеют над ныне живущими и осуществляют

связь времен. Поскольку разорвать эту связь и начать с чистого листа – невозможно, надо хотя бы попытаться осознать ее, и тут без знания истории не обойтись.

Например, сейчас, как бы мимоходом стало внедряться в наше сознание имя Лилит, в благожелательном, разумеется, контексте. Человек, не знакомый с историей и не интересующийся ею, просто не обратит на это внимания. А, между тем, Лилит (если кто не знает) – демонница в еврейской мифологии. В каббалистической теории – первая жена Адама. Согласно преданию, расставшись с Адамом, Лилит стала злой демонницей, «убивающей младенцев». В мифологии Древней Месопотамии подобное имя носят ночные демонницы, которые убивают детей и издеваются над спящими мужчинами. Демонницы-соблазнительницы и демонницы, вредящие роженицам и новорожденным, с чертами, позволяющими отождествить их с Лилит, упоминаются в Свитках Мёртвого моря, в некоторых ранних апокрифах христианства, и в арабских мифах. В Талмуде Лилит описывается как демон с женским лицом, длинными волосами и крыльями, которая может овладеть одиноко спящим мужчиной, действуя на его воображение.

На все это можно сказать – подумаешь, какие-то сказки! Нам-то что за дело до этого? Но это только на первый взгляд. Все намного серьезнее. Идеи заложены в мифы, поэтому мифы и правят миром. Все наши основополагающие нравственные источники – мифы. Только очень многие стараются скрыть мифологический первоисточник в основе своей политической деятельности, иначе все станет ясно и понятно с самого начала, а саморазоблачением заниматься никто не хочет. «Безумие думать, что злые не творят зла».

Если попытаться даже поверхностно проанализировать основные послы этих мифов, становится видна двухпартийная картина мира – партия Бога и партия Сатаны. Это бескомпро-

миссное противостояние присуще человеку изначально. Человек в своей основе двойственен. Кто создал наш Мир – Всевышний или Сатана? Кому мы обязаны Адом бытия – Творцу или Падшему Ангелу? Вопрос о высших пределах Истины. Отсюда и дуализм в нашем сознании, который на стыке этого противостояния и рождает всевозможные ереси, главный посыл которых – уничтожение человека как творения Бога. Но в то же время для человека это противоестественно, заложенный Богом инстинкт самосохранения всячески противится и вызывает к разуму. Отсюда и извечная борьба за душу человека. Поэтому главным инструментом сатанистов и является ложь: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». (Евангелие от Иоанна 8:44).

Ересь Манихейства

Одной из наиболее ядовитых ересей, давшей обширные метастазы в истории человечества и до сих пор отравляющей не только души европейцев, но и наши, русские души, является ересь манихейства. Манихейство или манихеизм – синкретическое религиозное учение, возникшее в III веке в государстве Сасанидов (на территории современного Ирана). Названо по имени своего основателя – Мани с добавлением эпитета «живой». Учение Мани было составлено в основном из христианско-гностицистских представлений, опиравшихся на извращенное понимание Библии и заимствований из других религий – зороастризма и буддизма – по мере проповеди в странах их распространения. Для собственно манихейского учения было характерно представление о вселенском характере истинной религии, которое проходит через скрытую и явленную стадии. Именно это позволило манихейству встраиваться в самые раз-

ные культурные контексты – от античного до китайского.

И, несмотря на то что исследованием разрушительного влияния манихейства на человека занимались как христианские, так и мусульманские ересиологи, широкого общественного резонанса эти авторы не вызвали. Не уделялось значимого внимания манихейству и в СССР, лишь 1955 году в журнале «Вестник древней истории» вышла статья А. Л. Каца о манихействе в Римской империи. Истоки заговора всеобщего молчания понятны – слишком сильны и влиятельны его последователи, трансформировавшие его основные положения в культурологическую основу своего политического доминирования. Поэтому любое привлечение внимания к манихейству способно выявить их скрытую сущность и разрушить их картонный домик личного и кланового благополучия.

Этой же цели – «наведению тени на плетень» – служат регулярно проводимые с 1987 года международные конгрессы по манихейству и создание «Международной ассоциации манихейских исследований». В официально предъявленной манихейской эсхатологии, на первый взгляд, ничего страшного: обычный человек, соблюдающий заповеди истинной веры, обязан, прежде всего, не вредить свету и жизни, ибо в материальном мире они связаны; его задача – не задерживать их пребывание на земле. Так он спасает свою светлую душу, которая после смерти устремляется к Свету. Поначалу Свет и Мрак существовали отдельно, не соприкасаясь и не смешиваясь. Граница между ними была непреодолима. Манихейская история мира начинается с момента, когда Материя – активное начало Мрака – позавидовала красоте Света и желала захватить его. Открылись пять стихий Мрака – они же пять миров плоти – из них излились пять стихий мрака: дым, огонь, ветер, вода и тьма. Материя стала выращивать из них пять видов деревьев, своих воплощений.

Лев Николаевич Гумилев

Узнав о помыслах Материи, Отец Величия вызвал свои первые эманации – Мать Жизни, она же – Великий Дух, и Первочеловека. Материя же воплотилась в плоды пяти видов деревьев и дала им созреть.... И так – почти до бесконечности, сегодня практически каждый желающий без труда может ознакомиться, так сказать, с публичной версией ереси, но существует и скрытая часть этого учения, которая не столь благостна и которая продолжает, правда, уже большей частью в трансформированном виде свое сатанинское шествие по Земле.

Первым обратил внимание широкой публики на сатанизм, лежащий в основе этого учения, Лев Николаевич Гумилев в своих книгах, посвященных Великой Степи: «Древние тюрки», «Конец и вновь начало». Но его выводы тут же подверглись резкой критике у части профессиональных историков, якобы за свою близорукость, поскольку он, по их мнению, не видел разницы между религиозными предписаниями и повседневной практикой, фактически подменив «реконструкцию фантазией автора». Надо заметить, что Л.Н. Гумилев крайне негативно относился к манихейству. Да и было за что! Манихейская религия последовательно боролась против плотского, материального начала, и её победа по сути дела означала бы прекращение физического существования

её приверженцев. Хотя процесс самоистребления замедлялся искусственно, но всё же, это было видовое самоубийство.

Высшей добродетелью манихеев было неприятие жизни, неудовлетворённость, которая неизбежно порождала уныние. Вторая добродетель – непримиримость ко всему плотскому – исключала сострадание и милосердие, следовательно, давала простор жестокости, возводя её в принцип. Третья установка – изнурение плоти путём совмещения аскетизма и распутства – делала невозможной существование семьи, которая была лишь терпима, но не благословенна.

Эти три принципа диаметрально противоположны христианству, где уныние – смертный грех, милосердие – добродетель, а создание моногамной семьи – акт веры и таинство. Результаты последовательного применения манихейской доктрины в обществе, подчинённом манихейской церкви, нетрудно представить.

Прежде всего, необходимо отметить, что подлинными манихеями могли стать лишь немногие, главным образом, представители аристократии. Возможно ли было внушить неграмотному воину или крестьянину, что его родная благоухающая степь, любимая жена и весёлые краснощекие дети – страшное зло, от которого надо отречься? Мог ли он возненавидеть свои крепкие руки, натягивающие тугой лук, и своего боевого коня, не раз спасавшего ему жизнь? Как мог он представить себе борьбу Света и Тьмы? Совершенно очевидно, что большая часть, например, уйгурских кочевников была манихеями лишь по названию, продолжая жить привычным бытом и руководствуясь привычными представлениями. Разлагающая стихия манихейства их едва коснулась.

Но последствием этого обстоятельства должен был стать разрыв между знатью и народом; народ перестал понимать своих вождей, а вождям, в свою очередь, стало не о чем говорить с необразованной массой. Это не

могло вести к укреплению страны. Ведущая часть уйгурского общества приняла новую веру со страстностью неопитов, причем её больше всего устраивала проповедь непримиримости, дававшая выход природной воинственности уйгуров.

Войны с тибетцами, карлуками и кыргызами приобрели теперь для уйгуров высший смысл: они сделали борьбу за веру. Результатом этого оказалось крайнее обострение всех проблем внешней политики. Но войны нужно было вести силами народа, чуждого той религии, за которую ему приходилось сражаться. Последовавшая катастрофа была в большой мере обусловлена этим направлением внешней и внутренней политики.

Но самым губительным последствием манихейства было разрушение семьи. В основном оно коснулось главенствующих слоёв уйгурского общества – тех людей, которые в силу социальных причин смогли воспринять и ассимилировать высокую культуру Ирана и Средиземноморья. Радения и оргии, прерывавшие периоды безбрачия, не могли привести к получению здорового потомства. Короче говоря, началось вырождение.

Гумилев называл подобные религиозные общины, основанные на жизнеотрицающих учениях, «антисистемами». Они враждебны миру, природе, опасны для существования этносов. К таким учениям Гумилев также относил гностицизм, исмаилизм, павликианство, богомилство. Он отмечал, что в нормальных условиях нормальные люди к антисистеме не примкнули, такие общины образуются только в зонах негативных этнических контактов, внутри этнических химер, где, как в коммуналке с неуживчивыми соседями, все друг друга ненавидят, а нормальные этнические традиции искажаются из-за контактов с чужаками. В этнических химерах появляется много людей с жизнеотрицающим мироощущением, которые и объединяются в антисистемы.

Папа Сильвестр II

Раймонд VI, граф Тулузский

Папский посланник де Кастельно

Папа Иннокентий III

Катары и альбигойцы

Наиболее известна и изучена сегодня ересь дуализма катар и альбигойцев. С одной стороны, они не так уж далеко от нас исторически, а с другой – очень уж они наследили в истории Европы. Про них сохранилось много слухов и легенд. Считается, например, что катары обладали несметными сокровищами, в т.ч., легендарным Святым Граалем и сокровищем Иерусалимского Храма... Катары (от греч. Katharos – чистый) были приверженцами ереси XI–XIII вв., распространившейся в Западной Европе (главным образом в Италии, Фландрии, Южной Франции)... Вероучение катар легло в основу ереси альбигойцев. Альбигойцы – название, заимствованное от города Альби в Тарнском департаменте южной Франции.

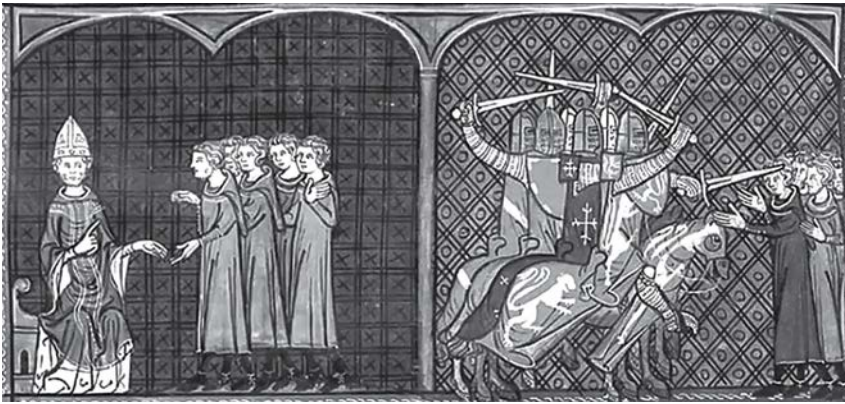
В последние годы 10-го века весь христианский мир замер в ожидании Второго Пришествия. Люди готовились к Страшному суду, который, по предсказаниям Сильвестра II (папы римского в 999–1003), ожидался в 1000 году. Никто не строил планов на несколько лет вперёд, многие даже хлеб перестали сеять, а зачем? Но апокалипсис так и не наступил. Богословы объяснили, что он случится через тысячу лет, но не на рождество Христово, а после его воскресения. Пришел 1034 год – Второе Пришествие опять не состоялось. Официальные богословы опростоволосились, наступило время смуты, и, следовательно, время маргинальных проповедников, а наиболее

готовой к перехвату инициативы оказалась «Катарская ересь», которая через ряд трансформаций напрямую восходила к манихейству. Поскольку катары яростно отвергали претензии католической церкви на мирскую власть, а наиболее тяжелое противостояние с церковью в это время было у феодалов в южной Франции, в Лангедоке, то вполне логично, что именно там еретики и получили режим наибольшего благоприятствования, и расцвели пышным цветом, и многое тайное в их учении – стало явным.

Катары, так же как и манихеи, были дуалистами. Для них люди были мечами, которыми дух невидимой рукой ведёт сражение. Катары считали, что от начала сотворения мира идёт вечная война между Светом и Тьмой, Добром и Злом, Духом и Материей. Катары провозгласили существование двух Богов, равных по силе и по статусу. Один из этих Богов – «добрый» – был бесплотен и представлял собой чистый дух, незапятнанный и тенью материи. И вот по всему французскому Средиземноморью запылали храмы – катарам они были не нужны. Всё материальное они считали злом, искупление для него невозможно. Вселенная, по их мнению, создана Богом-захватчиком, Богом зла – Царём Мира; что материальному миру, ради которого Иисус принял смерть, присуще зло. А Бог, чьё Слово сотворило Мир, незаконно захватил власть, поэтому катары отвергали Распятие и Крест, крещение и причастие. Катары осуждали деторождение, считая, что умножение плоти слу-

жит не любви, а Царю Мира, т.е. Богу зла. Но при этом они не проповедовали отмену сексуальной жизни, хоть и считали, что Первая женщина, потеряв невинность, лишилась души. На практике они взяли контроль над рождаемостью через аборт. Катары были также жёсткими вегетарианцами, хотя ели и рыбу, так как считали, что рыба бесполо.

Официальная церковь далеко не сразу объявила еретиков сатанистами и приступила к решительному искоренению ереси. Только папский посланник де Кастельно решился в 1208 году отлучить от церкви самого Раймонда VI, графа Тулузского. За это его убили. В ответ – Папа Иннокентий III в 1209 году объявил крестовый поход против катар и альбигойцев. Сопротивление крестоносцам возглавил граф Тулузский Раймонд VI. На помощь ему пришел король соседнего Арагона Педро II. Им удалось собрать огромную армию, но крестоносцам в тяжелейших сражениях всё-таки удалось разбить еретиков и приступить к наведению порядка. Считалось, что с ересью можно бороться только одним способом – убивая еретиков. Со смертью человека исчезал и демон, живущий внутри него. Только так можно было защитить большую часть христиан от немногих служителей дьявола. Тогда-то и родилась знаменитая формула, приписываемая папскому легату Арнольду Амальрику: «Убивайте всех, Господь на небесах распознает своих». Мешало крестоносцам также и то, что в их тылу постоянно вспыхивали вос-

Альбигойский крестовый поход. Миниатюра из «Хроники Св. Дени». После 1332 г., перед 1350 г. (Британская библиотека)

стания в уже покорённых городах, поэтому Альбигойский крестовый поход растянулся на 20 лет... Оставшиеся в живых лангедокские катары окончательно ушли в подполье. (См. подробнее, Дж. Вассерман, «Катары и Альбигойский поход», гл. 19.) <https://history.wikireading.ru/315863>

Ничто не проходит бесследно

Но их дела не прошли бесследно, деятели Реформации, например, считали катар своими предшественниками, а в дальнейшем многие людоедские постулаты можно без труда найти и в основах современной светской власти. Так Гумилев считал их наследниками и коммунизм, и «западный социализм», и либерализм... Даже безобидные, на первый взгляд, веганы, не потребляющие продукты животного происхождения, такие же их идейные наследники. Так как результатом пищевых запретов во многих случаях является разрушение здоровья – какое уж тут продолжение рода? Так что, ничто не ново под луной; достаточно вспомнить одно из наиболее парадоксальных и комичных утверждений альбигойцев. Вопрос: «Если повар отрубает голову цыпленку, то, что это – Жизнь или Смерть?» Ответ: «Рождение новой Жизни, потому что потребуются новые цыплята, и их будут снова разводить, только полный отказ от курятины приведет к торжеству куриной Смерти!»

Манихейская ересь, трансформируясь, стала одним из главных ингредиентов того дьявольского

варева, что разлилось по Земле, проникло во все поры и отравило большую часть человечества. Яд этого варева можно выявить, только опираясь на Божье чувство самосохранения и логику. При этом логика – то необходимое оружие для борьбы с этим дьявольским наваждением, что дает возможность понять подлинную суть и взаимосвязь разрозненных, на первый взгляд, событий, катастроф и людей за ними стоящих, выработать контрмеры и восстановить разрушенное. Недаром в своих работах Григорий Климов все время цитирует знаменитого писателя Франсуа Рабле (1494–1553), монаха и доктора медицины, автора знаменитейшего бестселлера позднего средневековья, романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», который в свое время говорил, что половина мира не знает, как живет другая его половина.

Двухпартийная система в лицах

Стоит отметить, что по формальным признакам увидеть, кто есть кто, не всегда возможно, что далеко не всегда достаточно только одного периода в жизни человека, чтобы определить, к какой партии он принадлежит. Все очень сложно и запутанно, тем более, что человек иногда в течение своей жизни меняет партийную принадлежность или ее скрывает и из-за каких то своих, чаще всего шкурных интересов. Для примера рассмотрим в самых общих чертах проявление подлинной сущности двух довольно известных политических

деятелей нашей страны, формально принадлежащих к одному лагерю и одной социальной группе, на основе их собственных откровений.

Александр Сергеевич Ципко – родился в Одессе в 1941 году, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, близкий соратник «Прораба Перестройки» – Александра Николаевича Яковлева и, вдобавок, входивший в доверенный круг Генерального Секретаря ЦК КПСС, президента СССР – Михаила Сергеевича Горбачева. И Гавриил Харитонович Попов, 1936 года рождения – этнический грек, советский экономист, профессор, один из видных лидеров демократического движения в СССР и России в конце 1980-х – начале 1990-х годов, Председатель Московского городского Совета народных депутатов (1990–1991), первый мэр Москвы (1991–1992).

Каждый из них на закате своей бурной политической жизни опубликовал в «Независимой газете» по программной статье, во многом подводящими итог их деятельности, а так как опасаться им за свою карьеру было уже нечего, то, похоже, они были довольно откровенны, последовательны и честны. Цитаты из статей:

Александр Ципко. 06.06.2022, «Во власти мутной интуиции. Самодержавная Россия утрачивает инстинкт самосохранения»: «Выскажусь резко: причиной нашего уникального самодержавия является русская культурная неполноценность... наша трагедия состоит в том, что у русских нет культуры мышления, необходимого для «систематического и понятийного познания», в том числе и познания мира. Работа ума подменяется интуицией... И поэтому существует угроза, как считали многие политологи, что особенности русского национального характера – русский максимализм, русское пренебрежение к истине, русская подмена права чувством справедливости могут проявиться в политике выборного самодержавия, если ее

будет олицетворять чисто национальный тип. Отсюда и «Россия слишком серьезная вещь, чтобы ее доверить русским». Николай Шмелев все время иронизировал по поводу моего просвещенного патриотизма и говорил мне: «Саша, если твои русские патриоты придут к власти, то они ничего не будут делать для русского народа, для преодоления русской нищеты, для того, чтобы покончить с Россией как страной очковых туалетов. Русские патриоты будут решать мировые проблемы: спасти «русский мир», спасти Запад от загнивания, мешанства и т.д.»... Но мне, честно говоря, очень хотелось, чтобы произошло то, чего не было в русской истории, чтобы русские военные наконец-то захватили власть и начали править страной. И, как выяснилось, история удовлетворила мое любопытство. Но как я теперь понимаю, нет ничего опаснее, чем русское самодержавие военных в условиях, когда рядом находится ядерный чemoданчик».

Гавриил Попов. 05.04.2000, «Берегите русских»: «Русские (а до этого – славяне в целом, и восточные, в частности) веками формировались не в национально-замкнутом пространстве, а в открытой всем ветрам севера и юга, востока и запада гигантской восточно-европейской равнине ассимиляций. Они «выварились» в этом котле и вышли из него с двумя фундаментальными качествами – наличие чувства мощного единения друг с другом («как мир, так и я») и возникшее из многовекового опыта жизни «примирительное» отношение к народам-соседям... Русским был чужд дух враждебного соперничества – именно в силу их очевидного преобладания, а также в силу имевшегося у них мощного народного «корня» с его московским стержнем. Этот русский «корень» был столь крепок, что «переваривал» и царей немецких кровей, и прибалтийское чиновничество, и татарских баскаков и мурз, и свое франкоговорящее дворян-

ство, и украинский вариант православия.

Столетиями русские были главной опорой государства, главным фактором его роста. Но постепенно ситуация с русскими в СССР стала радикально меняться. Во-первых, была разрушена русская деревня – извечный источник и резерв русских. Во-вторых, на плечи русских легла задача эмиграции в виде нацменьшинств во все национальные регионы СССР – и по экономическим, и по военным соображениям. В-третьих, задача мобилизации ресурсов для коммунистической экспансии и сам советский режим государственного социализма настолько обеднили страну, что уровень жизни предопределил резкое падение рождаемости и переход у русских к семье с одним или двумя детьми. И, наконец, в-четвертых, коммунистическая идеология, хотя в чем-то и апеллировала к русскому коллективизму и общности, не стала такой же внутренней опорой индивидуальности каждого русского, каким было православие. Итогом всего этого стало падение рождаемости и уменьшение удельного веса русских... Русские – хребет многонационального СССР, и уж тем более России. Будут кости – мясо нарастет. Не будет скелета – никакими приращениями отсутствие базы не компенсировать... Поэтому сейчас во всей остроте стоит проблема увеличения численности русских – в самом примитивном смысле слова. Если не увеличить численность русских в два-три раза – не будет самого исходного для всех прочих мер. Зачем улучшать и удешевлять транспорт, если некому ездить? Зачем строить дома, если некому в них жить? Как вообще сохранить великую державу, если некому заселять ее пространства? Я бы сказал еще грубее: никакой проблемы России XXI века не будет в принципе, если численность русских будет сокращаться или сохранится только на нынешнем уровне.... Поэтому сегодня надо прямо сказать о цели – «русские». Иначе все погубит лицемерие...

Разговоры о «россиянах» – это попытка спрятать голову в песок. А нам нужна правда».

Чем хороши эти статьи – никакого словоблудия. Все коротко, четко, конкретно, никакой двусмысленности – цитировать одно удовольствие. Все сконцентрировано на главных фундаментальных вопросах России – русском вопросе и русской культуре, то есть на ее основе – Русской Православной Церкви. А в нашем случае вокруг этих вопросов и происходят основные баталии Мировой двухпартийной системы – партии Бога и партии Сатаны: «После победы над коммунизмом – нам нужен раскол православия и распад России, и поможет нам в этом Украина, где предательство – норма общественной морали». К этой, не совсем его точной цитате, можно свести главный посыл Збигнева Бжезинского, изложенный им в 1998 году в знаменитой книжке «Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы».

Все по первоисточнику: В.И. Ленин. 1914 год. «О праве наций на самоопределение». Из 4 главы «Практицизм» в национальном вопросе: «Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга права на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам и абсолютизму угнетающей нации. Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму. Почему великорусскому? Потому что великорусы в России нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций. Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великорусов, хотя именно этот национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы. В каждом

буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы, безусловно, поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности... Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, не известных заранее. И, не пытаясь «гадать» попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы воспитываем массы в духе признания этого права, в духе отрицания государственных привилегий, какой бы то ни было нации».

Комментарии излишни. Следует только отметить, что товарищ Цыпко не зря изучал марксизм-ленинизм. Развал нашей страны, в который он внес свою посильную лепту, проведен четко по лекалам, разработанным и внедренным еще на заре советской власти. И, самое главное, дожив до 80 лет, остался верен партии Сатаны, и по мере сил продолжает дело всей своей жизни. А что касается господина Попова, то немудрено, что с такими взглядами он на посту мэра Москвы не задержался. В постперестроечной России с такими взглядами во власти делать было нечего. Когда главный властный посыл был: «Все, русский народ обречен! Но мы должны сделать все возможное, чтобы он этого не осознал!»

Партия Сатаны

Поэтому открыто не озвучиваемый лозунг – «Русские к власти в России никогда не придут!» – идеологическая основа партии Сатаны в нашей стране, так что запрет логики еще товарищем Лениным вполне логичен, «массы» не должны были видеть причинно-следственной связи между провозглашаемыми красочными утопиями, проводимой государственной политикой, кадровым обеспечением новой власти, и

тем геноцидом, что свирепствовал на территории России. И сегодня логика очень многим не нужна, так как подлинная картина борьбы между извечными принципами Порядка и Хаоса, Правды и Лжи, Добра и Зла, очень многим «против шерсти».

Эта борьба идет постоянно практически во всех сферах нашей жизни, но особо она заметна в сфере искусств. Искусство – это не только и не столько развлечение – главное в нем то, что оно зачастую на бессознательном уровне транслирует смыслы и образы в наши души напрямую, без цензуры, и формирует стиль жизни для всех слоев общества. А это очень важно, ведь главное в управлении не голое насилие, не принуждение, главное – согласие, человек должен, как бы, сам захотеть делать то, что от него требуют.

Не обошло подобное противостояние и нашу Пензу. Казалось бы, ну подумаешь, какая-то там скульптурка, поставленная, правда, в самом людном месте. Ну, дети по ней лазают..., ну опять же денег за это не берут, все же какое-никакое развлечение... Но это только на первый взгляд, на самом деле, в свете всего сказанного – это диверсия, элементарная диверсия по разрушению Божьего Мира, вытравлению из души человека чувства прекрасного и насаждению сатанизма на Земле...

И дело тут не в скульпторе Ткаченко, ну поклоняется он сатанизму, ну изваял он «Кентавра», который у нормального человека вызывает оторопь и омерзение, пока не привыкнет, на это и рассчитано изначально – обгадить врожденное чувство прекрасного, лишить человека природного чувства брезгливости, желательно еще в ползунковом возрасте. Такие сатанисты, враги рода человеческого, были, есть и будут всегда. Главное в этом скандале совсем другое – организация этой диверсии на самом высоком уровне. Сначала заказали, потом согласовали и выделили немалые для нашего нищего Пензенского

бюджета денежные средства, затем это непотребство «втихаря» установили, и самое главное – защищают, идя на всевозможные подлоги, ложь и неизбежные потери для своего имиджа. Значит, этот «Кентавр» власть предрежающим очень нужен, раз идут на такие издержки. Значит, очень многое на него завязано. Значит, они считают, что разрушение душ человеческих вышло на открытую прямую и камуфляж уже больше не нужен, и они в шаге от своей полной сатанинской победы!

Очищение огнем

Но они глубоко ошибаются. Они рано начали торжествовать свою победу и не видят, что они уже столкнулись с обстоятельствами непреодолимой для них силы, которые в скором времени выметут их из властной пирамиды России.

Во-первых, сатанисты опоздали, они не успели окончательно разложить Россию и русский народ! Во-вторых, начавшийся мировой кризис незапланированно быстро начал пожирать декоративные, лживые фасады напускного, мнимого, пропагандистского благополучия, за которыми прятались враги Бога, обнажать их сущность и говорить правду, а при свете дня они ничтожны и жалки. Наступила новая реальность!

В-третьих, как они ни старались, а все-таки окончательно фундаментальное образование им уничтожить не удалось, в обществе еще остались люди, сохранившие здравый смысл, способные оценить ситуацию, сделать выводы, разработать и предложить жизнеутверждающий сценарий выхода из катастрофы!

Так что, сегодняшнее начавшееся обрушение господствующего миропорядка следует рассматривать, как неизбежное очищение огнем! При этом следует помнить, что в нашей истории расчистка завалов, по мере их накопления, происходит регулярно. Иначе бы враги рода человеческого давно победили бы.

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ И СВОБОДЫ

Прошел третий фестиваль «Казеевский блюз»

Олег Шаповал,
2019

Евгения ГРАДОВА

Есть мероприятия официальные, так сказать, обязательные к исполнению, и есть неформальные, популярностью своей обязанные исключительно народной симпатии. «Казеевский блюз» принадлежит, безусловно, к последним. И то, что этим летом состоялся уже третий такой фестиваль – наглядное тому подтверждение.

Как и прежде, фестиваль проходил на берегу Сурского водохранилища близ сел Алферьевка и Казеевка. Как и прежде, ни в участниках, ни в зрителях недостатка не было.

Идея провести фестиваль родилась вслед за песней с одноименным названием. Песню «Казеевский блюз» написал Олег Шаповал, который много лет был

руководителем компании «ЦЕ-СИС». Эту песню написал, потом другую, и еще много песен, из которых сложились целые альбомы. Познакомился с музыкантами. Сдружился со «Старгородом» и с его руководителем Михаилом Кокориным. Появились совместные творческие планы и идеи. И вот одной из них и стал фестиваль.

– Конечно, не покидает ощущение незримого присутствия Олега Леонидовича на фестивале, – говорит Михаил Кокорин. – И всегда так будет: здесь – часть его души, которую этот неординарный человек и прекрасный товарищ все эти годы искренне вкладывал в свое «детище». Когда мы с ним несколько лет назад впервые оказались на этом месте – здесь ничего не было: просто заросший

травой пустырь на побережье (Сурского водохранилища). А он с абсолютной уверенностью тогда заявил: здесь будет заводская база отдыха. Она уже существовала в чертежах, и Олег Леонидович лично показывал, что и как здесь будет размещаться, какие интересные локации он придумал для зрителей, для семейного отдыха на природе.

На самом деле фестиваль уже четвертый по счету. Просто самый первый был пробным и неофициальным, для узкого круга. Но после обкатки решили, что песенное творчество можно показать более широкой публике. И так и пошло. И идет. Олег Шаповал ушел, так неожиданно и безвозвратно. А фестиваль остался и живёт. И оказалось, что он нужен

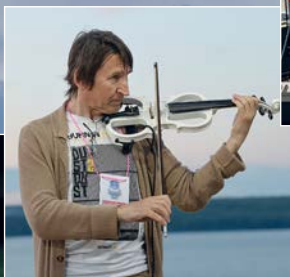

очень даже широкому кругу, в который входят и молодые, и пожилые, дилетанты в музыке, любители и профессионалы.

Вот в этом и состоит уникальность фестиваля. «Казеевский блюз», кстати, завоевал признание и на всероссийском уровне. Он вошел в лидирующую десятку, как проект для привлечения публики разного возраста и социального статуса.

– У фестиваля много свободы, – продолжает Михаил Кокорин. – Во-первых, это вовсе не фестиваль блюза, как можно подумать. Здесь и рокеры, и барды, и народные песни можно услышать. А во-вторых, само место проведения – берег Сурского моря – располагает к неформальной, свободной обстановке. Можно слушать музыку и жарить шашлык. Можно сидеть, можно ходить. Ну и так далее. Это и привлекает. А раз так, то будет и четвертый фестиваль, уже следующим летом.

Фото: Владимир Орехов

ПАМЯТИ МИХАИЛА КАПЛАНА

Сарафанов. А. Вампилов «Свидание в предместье», 1973

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

29 августа мы готовились отметить 90-летие со дня рождения замечательного актёра и настоящего человека Михаила Яковлевича Каплана, но 7 июля его с нами не стало.

Он был четвёртым народным артистом из пяти, получивших это высокое звание на пензенской сцене. Каплан – кумир не одного поколения пензенских театралов, которые восхищались не только его талантом, но и прекрасными человеческими качествами, никогда не делал различий между сыгранными ролями и не имел неудачных спектаклей, потому что в каждом из них оставлял частицу своей чистой души.

Родился он 29 августа 1932 года в поселке Светиловичи Гомельской области Беларуси, а в 9 лет вместе с семьёй уехал в эвакуацию на Урал, где и прошло его детство.

В начале 1950-х Михаил поступал в мореходку, но не прошёл медкомиссию. Зато попал в Ленинградский театральный институт театра, музыки и кинематографии, а по окончании учёбы с 1955 года работал в Республиканском театре русской драмы Карело-Финской ССР в Петрозаводске. Оттуда путь его лежал сначала в Читинский областной драматический театр, а затем – в Ставропольский краевой, где он задержался больше чем на десять лет.

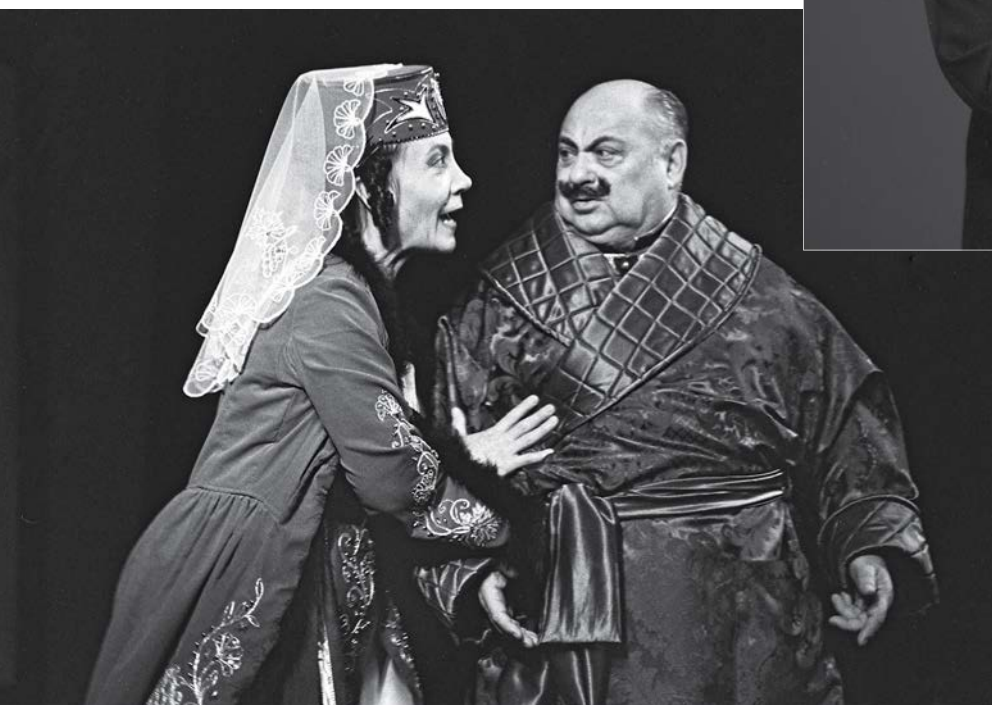
И вот в сентябре 1971 года по приглашению главного режиссёра С.М. Рейнгольда Каплан поступил в наш Пензенский драматический театр, где за 40 лет стал ведущим актёром.

Я помню его на сцене с первых спектаклей. Небольшой, толстенький, он исполнял сначала небольшие, и чаще, комические роли. Хотя в принципе у него было не так уж и много ролей за сорок лет. Я недавно подсчитал, всего – 78. Из них, дай Бог, десяток главных. Но всякое его появление на сцене было запоминаю-

щимся. На многие спектакли я ходил не один раз, и каждый его спектакль был как первый.

На мой взгляд, лучшими его ролями стали: Новосельцев в «Сослуживцах», Сарафанов в «Старшем сыне», Аркадий Счастливец в «Лесе», Князь в «Хануме». Помню в музыкальной комедии «Где Чарли?» (по пьесе «Тётка Чарлея», по мотивам которой был позднее снят фильм «Здравствуйте, я ваша тётя!») он играл героя, воплощённого на экране Александром Калягиным. Так вот, наша тётка была намного интереснее и веселее: зрители просто умирали со смеху!

Но лучшим из созданных Михаилом Яковлевичем персонажей оказался, по единодушному мнению и публики, и критиков, Тевье-молочник из «Поминальной молитвы» Григория Горина.

▲ **Людвик Мерекур.** П. Шено
«Будьте здоровы, месье!», 1981

◀ **Князь.** А. Цагарели
«Тифлиские свадьбы», 2000

▼ **Шелест Венеаминович Тамбовский.**
А. Иванов «Божьи одуванчики», 2005

Каплан не был тщеславным человеком. Когда я составлял список его ролей на пензенской сцене, мы с ним провели около двух часов, выбирая из общего репертуарного списка спектакли, где он играл. Иногда я говорил название спектакля, точно зная, что он в нём участвовал, а он удивлённо спрашивал: «Да? Кого я там играл? А, да, точно!» И начинал рассказывать какие-то подробности, детали, случаи на репетициях. Не помнил, не вёл какого-то «бухгалтерского учёта» своей работы. А зачем? Он просто выходил и играл для нас, делая нас лучше. Спасибо Вам, Мастер!

Фотографии Владимира Кускова, Сергея Квасова, Александра Назарова, Бориса Тишулина из архива Игоря Шишкина

▲ **Тевье-молочник.** Г. Горин «Поминальная молитва», 2002

▲ **Чугунок.** А. Островский «Волки и овцы», 1995

Счастливцев. А. Островский «Лес», 1984 ►

▲ **Бургомистр.** Е. Шварц «Дракон», 1988

▲ **Миллер.** Ф. Шиллер «Коварство и любовь», 1987

Горас Вандергельдер. Т. Уайлдер «Долли», 1994 ►

◀ **Шишок.**
А. Александров «Шишок»,
1986

Орган. ▶
Ж.-Б. Мольер «Тартюф»,
1986

◀ **Кирилл Сергеевич.**
А. Корнейчук «Память сердца»,
1982

Яичница. Н. Гоголь «Женитьба», 2009

Нил Федосеевич Мамаев.
А. Островский «На всякого мудреца довольно простоты», 2010

Веденеев. ►
К. Симонов «Записки Лопатина»
1975

ПЕНЗЕНСКИЙ РУБЕЖ

Каким быть Пензенскому краеведческому музею

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Виктор Юрьевич Кладов

В мае за авторством заместителя директора Пензенского краеведческого музея кандидата исторических наук В.Ю. Кладова вышел новый документальный сборник по истории Пензенского оборонительного рубежа, обобщающий все доступные исторические материалы (архивные документы, устные воспоминания, автобиографии и др.) Данное издание позволило не только расширить круг наших знаний об истории пензенского оборонного строительства, но и пересмотреть некоторые устоявшиеся взгляды и обозначить новые проблемы.

После презентации сборника нам удалось побеседовать с Виктором Юрьевичем. Но с тематики Пензенского рубежа наш разговор постепенно ушел в сторону обсуждения музейного будущего региона. Выдержки из состоявшегося диалога мы приводим ниже.

– Виктор Юрьевич, что сегодня происходит с памятью о войне на уровне региона?

– Безусловно, здесь есть позитивные сдвиги. Долгое время смыслом большинства опубликованных научных исследований, касающихся истории Великой Отечественной войны, являлась демонстрация общего вклада Пензенской области в дело Победы над фашизмом. На этом фоне тыловая военная повседневность была как бы «вытеснена» на задворки исторической памяти. Поэтому в региональной историографии данное направление до последнего времени не получило должного освещения. Но в последние годы началась активизация научно-исследовательской работы на указанную тему. Так, получили освещение темы пензенских эвакуогоспиталей и запасных авиационных частей, изучена деятельность ряда местных гарнизонов Красной Армии. Недавнее присвоение Пензе звания «Город трудовой доблести» явилось стимулом к составлению летописи пензенской оборонной промышленности. Хочется верить, что все это свидетельствует о наметившемся долгосрочном тренде, а не о конъюнктуре времени.

– В чем, на Ваш взгляд, важность этого направления?

– Научная составляющая здесь очевидна: мы закрываем «белые пятна» региональной истории. Но не менее важна и воспитательная сторона данного вопроса, и прежде всего – с точки зрения работы с подрастающим поколением.

Посмотрите, что сегодня происходит с памятью о Великой Отечественной войне. Несмотря

на то, что война сегодня присутствует буквально повсюду – в телевизоре, компьютере, школе и т.д., дети знают о ней все меньше. В наши дни лишь каждый четвертый российский студент хоть что-то знает о своих родственниках – ветеранах войны и тружениках тыла. Мало того, соцопросы показывают, что дети и не хотят узнавать о них что-то новое: писать запросы в архивы, работать с открытыми базами данных. Если, конечно, мы не ориентируемся на относительно небольшую группу мотивированных подростков: волонтеров, участников поисковых объединений. По-видимому, мы прошли тот рубеж, когда события Великой Отечественной для новых поколений перестали быть личной историей. Ведь в наших семьях уже практически не осталось ветеранов. Носителями памяти о событиях тех лет пока еще являются представители старших поколений, выходцы из Советского Союза. С их неизбежным старением и уходом из жизни мы рискуем окончательно потерять семейную память о войне. А она, что ни говори, была всегда сильнее «официальной».

– Возникает извечный вопрос – что делать?

– Законы человеческой памяти неумолимы: с течением времени эмоциональная связь с событиями давно ушедшей эпохи будет и дальше ослабевать. И война здесь не станет исключением из правил, как бы нам этого ни хотелось.

Могу сказать, чего ни в коем случае нельзя делать: перегибать палку, ужесточать и навязывать, делать память о войне «обязательной». Пропагандой и угрозами здесь ничего не добьешься. Нельзя заставить ребенка помнить

и любить. Нужно действовать с умом, взвешенно и аккуратно.

Нельзя и работать исключительно на «старом багаже», пытаться воскресить коммеморативные практики ушедшей советской эпохи. Они были созданы в условиях совсем иного общественно-политического строя, и вне него – нежизнеспособны.

– А что в этом отношении делают музеи? Какова их роль?

– Музеи тоже в ответе за то, что сегодня происходит с памятью о войне. По степени ответственности их можно поставить на первое место среди учреждений социальной сферы – вместе со школой.

Мой опыт работы с детьми и молодежью показывает, что лучшими способами «достучаться» до них являются либо неизвестные исторические события, которые ты заново «открываешь» вместе с ребенком, либо очень сильные по содержанию и эмоционально насыщенные истории, либо – новаторские формы музейной работы, привлекающие своей нетривиальностью и новизной.

Говоря о последних, я отнюдь не имею в виду новомодные мультимедийные парки. Обыватели восхищаются этими грандиозными выставочными комплексами. Неспециалистам это простительно, но музейщик должен понимать, что кроме формы должно быть и содержание.

Сейчас многие научились делать красивую картинку. И она нравится людям – как нравятся голливудские блокбастеры или ледовые шоу. Но внешняя яркость – не всегда показатель глубины и качества. Ведь за красивой упаковкой часто скрывается посредственное содержимое.

– Так что же тогда является критерием по-настоящему хорошего музея?

– Я думаю, то, насколько качественно он справляется со своими главными задачами. Не только теми, которые прописаны в законе о музейном фонде – «хра-

нение предметов, их изучение и представление». А, в первую очередь, теми задачами, которые и отличают музей от гаража, барахолки или лавки старьевщика. Воспитательными, нравственными, этическими.

Важна, прежде всего, ключевая идея. О чем рассказывает этот музей? Насколько качественно и глубоко? Затем – что нового он приносит в музейную сферу, чем способен удивить? Музей постоянно должен чем-то удивлять: новизной подхода, новыми интерпретациями событий. Беспокоит то, что все недавно открытые в нашей стране музейные комплексы не удивляют. Они получают в экспертном сообществе тишину и молчание. Потому что их появление не становится чем-то экстраординарным. Появляются лишь вопросы из серии «Сколько это стоило?» Там есть монументальность и масштаб, но там нет ни нового взгляда на историю, ни нового языка разговора о прошлом. Вот проект нового (и, к сожалению, так и не состоявшегося) музейно-выставочного комплекса по теме блокады Ленинграда неизменно вызывал обсуждения и дискуссии в среде специалистов. Но это был, в своем роде, единственный проект. Сейчас таких уже нет. Тем более, что касается региональных музеев... Из строящихся я могу отметить лишь, пожалуй, музей Норильска с его концепцией «Норильской цивилизации». Это – музей нового поколения, который создается всем миром, целым городом. И – с помощью лучших отечественных специалистов.

– Но есть и другие музеи?

– К сожалению, да. Недавно побывал в одном из современных военных музеев (не буду называть, в каком именно). Воссоздается эпизод известной битвы. Стоят манекены в одежде военных лет (это, видимо, считается музейным приемом). Безликие и бессмысленные. Вот лежит пулеметчик за «Максимом» – и что дальше? Что это был за человек? Где показана его судьба – как он, вшивый и

промерзший, голодал, обучаясь военному делу? Как километрами тащил пулемет на себе, потому что лошади пали от голода? Как заставлял себя вести огонь по врагу, преодолевая ужас близкой смерти, вцепившись зубами в клочок родной земли? Как был ранен в живот и мучительно умер в том безымянном бою? Нашли ли его останки поисковики? Кем был этот человек до войны? Был ли он женат? Были ли у него дети? И кем они выросли – после войны? Что он любил и ценил, когда был жив? Кем бы он мог стать, если бы не война? Кого потерял мир, когда этот человек погиб? Об этом, в первую очередь, и должен рассказывать музей. В истории этого солдата и должна была развернуться кульминация всего музейного действия. Экспозиционным сообщением должен был стать внутренний мир героя. Но в данной инсталляции я вижу богато обставленную ленинскую комнату, где вот-вот появится замполит и начнет очередную политинформацию – «За Родину, за Сталина», про лучшее в мире оружие и т.д.

– Кстати, возможно, именно в этом и заключается проблема. В последнее время созданием отечественных музеев занялись консультанты из Минобороны. А это – организация с весьма специфическими задачами и взглядами на мир.

– Ну, я не говорю о том, что им не нужно создавать свои, ведомственные экспозиции. Ни в коем случае! У них есть и по-настоящему хорошие, качественные музеи (Военно-медицинский, например). Министерство обороны ведет важные социальные проекты – можно вспомнить ту же «Память народа», например. За что им отдельное спасибо – так это за гостеприимный для нас, историков, Подольский архив. Рассекречиваются документы военных лет. Они – молодцы.

Но все то, что делает Минобороны, это логика замполита, которая хороша для армейской жизни. А дети, которые приходят

в музей, не военнослужащие. И здесь, на «гражданке», мы должны дать им более широкий взгляд на историю.

Замполиту вряд ли будет близок школьный курс литературы – с Чеховым и Толстым, их размышлениями о сложном нравственном выборе и морали. В школьной программе сегодня – Б. Васильев с «Завтра была война» и «Не стреляйте белых лебедей», В. Быков с «Сотниковым» (о предателе-политике), «Обелиском» («Есть герои не чета этому Морозу, который ни одного немца не убил») и «Облавой» (где односельчане загоняют в болота сбежавшего из лагеря земляка). А как же «Родинка» М. Шолохова – о братоубийственной гражданской войне? Как вы думаете, покажут ли в армейском клубе «Проверку на дорогах» А. Германа? Да ни за что. Но мы же не переписываем из-за этого учебные программы? Так почему же мы должны изменять модель гражданского музея – под армейские стандарты воспитания? И неважно, о чем рассказывает этот музей, пусть даже и о военной истории, но по своей идеологии он должен быть гражданским.

– Правильно, вы же находитесь в ведении Министерства культуры!

– Именно об этом нам нельзя забывать. А культура – это, прежде всего, уменьшение градуса агрессии и налаживание взаимопонимания между людьми. Культура мирит, а не ссорит, в ее категориях нет «врагов». Если только на Родину не напали, как это было в сорок первом. Тогда мы все оказываемся в шинелях – Эренбург, Симонов, Кукурыникисы. Но милитаризм не может быть ценностью и жизненной идеологией. И уж тем более, нельзя экстраполировать его на социальные отношения, воспитание.

И еще культура – это разносторонний и глубокий взгляд на историю. Армейский дискурс – это герои и подвиги, битвы и победы. Но о чем нам рассказывают истории жертв войны? Умерших от голода

в Ленинграде детей? О героизме? Нет, о цене человеческой жизни. О том, что умирать – очень страшно. В советском фильме «Аты-баты, шли солдаты...» герой перед смертью кричит: «Мама!» «В твоих силах, юный посетитель, когда ты вырастешь и станешь взрослым, сделать так, чтобы люди больше не убивали друг друга». Вот что должен сказать ребенку гражданский музей. Именно этот посыл он должен заложить ему в голову. Если этот человек впоследствии станет профессиональным военным и изменит свои приоритеты – бога ради, это его выбор. Армия рассматривает окружающий мир как источник угрозы, и это нормально, для этого ее и придумали. Но этот подход нельзя «растягивать» на всю страну, поймите. В школе достаточно уроков ОБЖ и военно-патриотических месячников. Там бы сейчас наоборот, ввести основы конфликтологии, вот это будет по-настоящему важно и нужно. Меньше станет проявлений школьной травли, жертв насилия. Там нужны школьные психологи и социальные педагоги – вот о чем следует задуматься власти.

– И музею, кстати, тоже?

– В первую очередь. Музей – он ведь не про историю, а про современность. История, прошлое – это не более, чем инструмент для анализа окружающего мира и самого себя. Это научный работник может изучать историю отвлеченно, в чистом виде. Музей же обязан актуализировать ее, заставлять работать на общество.

– Что значит – актуализировать историю? Перевести ее в «цифру»?

– Актуализировать наследие – не значит, осовременить его в буквальном смысле этого слова. Все эти новомодные выставочные пространства с гигантскими плазменными панелями очень эффектно выглядят и, безусловно, привлекательны для посетителя. Но по смысловой наполненности многие из них – одноразовые, как

жевательная резинка. И первого «вау-эффекта» ребенку хватает максимум на полчаса, потом туда уже мало, кто возвращается. Поэтому что, говоря молодежным языком, они – «ни о чем».

Тот же цирк, аквапарк или кино-театр тоже выглядят современно и заманчиво. Но там честно говорят о том, что развлекают посетителя, а не воспитывают. Как можно превращать культурное наследие в фаст-фуд, лишая его музейной основы – экспоната, подлинника, а главное – идеи, философии, выраженного этического содержания – я не понимаю. А ведь появляются сейчас и такие музеи: дорогие, яркие снаружи и «пустые» внутри.

Что вспоминает ребенок о цирке, спустя годы? Сладкую вату в буфете, увертюру перед началом представления, и что еще? А что он будет вспоминать после похода в подобный музей? Как он тыкал пальцами в телевизор?

Нет, безусловно, очень здорово, если музей оснащается современными технологиями, становится эстетически привлекателен, уютен и гостеприимен. Но это – не самоцель, а лишь условие, необходимое для выполнения музеем своих главных функций – воспитательных.

Посмотрите на музей Жаниса Липке в Риге. Посмотрите на музей ярославской деревни Учма. Это – небольшие музеи, с минимумом мультимедийных инсталляций, но посетителей оттуда за шиворот не вытащишь. Оба музея – номинанты на «Европейский музей года». Посмотрите на опыт региональных музеев Владивостока, Екатеринбурга, Перми, Томска, Калининграда. Посмотрите на зареченскую экспозицию «Возвращение в Селиксу», она стоила копейки, но «прогремела» на всю страну.

– Что отличает эти экспозиции от остальных?

– Что делает их такими «сильными»? Большие деньги? Да я вас умоляю. Подход, который был положен в основу экспозиционного сценария.

Нельзя же просто нарезать историю на хронологические блоки, трансформировать их в стенды и сенсорные столы, добавить несколько предметов из запасников и сказать: «Мы сделали экспозицию». Нет, ребята, вы перенесли содержание школьного учебника в мультимедийную среду. Нажали Ctrl+C и Ctrl+V. Изготовили раму для чужой картины, не создав ничего нового.

Музей не должен дублировать учебник истории. Основа музейной экспозиции – уникальный замысел, который по-новому интерпретирует коллекцию, заставляет задуматься над банальными историческими сюжетами. Музей «выжимает» из темы именно то, что сегодня по-настоящему важно.

Возьмите, к примеру, саратовский музей Льва Кассиля. Вы же помните страну «Швамбранию», в которую бежали Лёля и Ося Кассили, чтобы укрыться там от обид и несправедливостей мира взрослых? Современная экспозиция музея выполняет ту же функцию – но для нынешних детей, которые вместе с родителями и психологами учатся слышать друг друга, понимать и договариваться. А ведь вполне мог бы получиться типовой, средненький такой музей – с подробным, нудным и мало, кому нужным, рассказом о биографии Льва Абрамовича.

Есть музеи (и таких у нас много), которые рассматривают наследие как «умершее прошлое», не имеющее связи с современностью. Там тебе расскажут, что «здесь был Пушкин». А есть музеи, которые делают литературное наследие А.С. Пушкина актуальным для наших дней. На экскурсии в Музее пермских древностей детям говорят: «Вы же любите пирожки с полевым хвощем? А ведь это растение сформировалось еще в Пермский период!» Вот это – правильный подход, ведь история никуда не ушла, она – вокруг нас: в природе, культуре. И именно музей постоянно должен обращать на это внимание. Когда я пришел в Пензенский краеведческий музей, для меня стало открытием, что мы пьем воду из источников, сфор-

мировавшихся в Юрский период. А щебенка, которая выходит на поверхность в районе Западной поляны, это отложения Палеогена.

– Как с этим работают музейщики в других регионах?

– Многие краеведческие музеи сегодня реализуют похожие проекты. Их опыт доступен к изучению. Среди запомнившихся мне – Муромский историко-художественный музей (проект «Ближний космос. Эволюция мечты»), Волгоградский музей изобразительных искусств (проект «Первая улица Мира»), Национальный музей Республики Карелия (проект «Лаборатория северного дизайна») и др. Очень импонирует то, что делает директор Музея истории Екатеринбурга Сергей Каменский, превративший это учреждение в большую лабораторию, исследующую город в его различных проявлениях. Ориентиром для региональных музеев могут выступать дальневосточные институции: Владивостока, Хабаровска и Находки. Отличные проекты есть в Томском краеведческом музее и Музейном центре «Площадь Мира» в Красноярске. Очень вдохновляет то, что делает Александр Юминов в Удмуртии, это уже к вопросу о работе с сельскими территориями. Коллегами накоплен колоссальный опыт работы, доступный к свободному изучению.

– Чего такого принципиально нового может рассказать о пензенской истории наш краеведческий музей? Какой новый подход он может предложить посетителю?

– Я убежден, что в центре нашего интереса должны находиться вопросы местной идентичности, которые сейчас, к сожалению, замыкаются на внешнем брендинге, визуальном образе территории, рекламных и туристических продуктах.

Ключевой вопрос – как сделать так, чтобы сами пензенцы начали воспринимать себя как исторически сложившуюся общность,

скрепленную не только территорией, но и культурными смыслами и ценностями? Пенза пока что остается регионом, который не отразил свою историческую самобытность, не осмыслил себя. И во многом это происходит из-за того, что ни один социальный институт так и не взял на себя ответственность за решение соответствующих задач. Кто, если не музей, должен этим заняться?

Взять, к примеру, областной центр... Почему бы музею не поговорить с посетителем о том, что, собственно, и делает Пензу – Пензой? И что это значит – быть пензенцем? В конце концов, как мы можем объяснить мигранту или туристу, что это за город, и как в нем жить, если сами не понимаем, кто мы такие?

Как изменяется Пенза со временем? Наполняется ли город новым содержанием, обретает ли новые смыслы – или он так и застыл в условной эпохе застоя? В чем сила, устойчивость Пензы, а в чем слабость? Как воспринимают город его жители? Как появились любимые пензенцами городские места, есть ли в Пензе собственный календарь исторических событий, свой «гений места» (или их пантеон); самобытные ритуалы и обряды, уникальная айдентика, специфические термины и т.д.

– То есть, наследие – это не только традиции, но и современность?

– Я убежден в том, что местную историю можно заставить «работать» на нас, современников. И что из анализа прошлого мы можем сделать важные выводы. Какие последствия для пензенской современности имела Великая Отечественная война? Каким образом Перестройка отразилась на нашей ментальности? Изжиты ли последствия «девяностых»? Какой период в городской истории может служить для нас источником вдохновения, а какой – уроком на будущее, который не хотелось бы повторить? Все это – вопросы, над которыми должен размышлять музей.

И одно из основных мест здесь должно быть уделено советской эпохе. Именно тогда во многом и сложился набор элементов пензенской идентичности (люди, места, символы, праздники и т.д.) Поэтому исследование советского прошлого (применительно к Пензе) является ключом к пониманию местной уникальности.

Сверхзадача музея в том, чтобы посетитель не просто вышел оттуда с новыми знаниями, а смог почувствовать свою символическую связь с Пензой. И неважно, кто это будет: местный житель или турист. Тогда станет понятно, почему музей называется краеведческим, а не просто – археологическим или палеонтологическим.

– Да, но новые музеи и выставки требуют вложения значительных средств...

– Во-первых, нужно активнее привлекать внебюджетные средства. Теснее работать с грантовыми фондами. А во-вторых, я уверен, что хорошую краеведческую экспозицию можно создавать и за небольшие деньги. Нужна сильная история, которая будет положена в основу экспозиционного сценария. Для истории Тани Савичевой не нужен мультимедийный комплекс за 100 миллионов. Наверное, не обязателен он и для многих страниц пензенского прошлого. И даже если в распоряжении музея нет ни одного предмета эпохи (а такое часто бывает), он может «взять свое» с помощью интересной экспозиционной идеи, оригинального выставочного сценария, глубоких метафор, постановки проблемных ситуаций. Нужно только найти эти истории, и вокруг них выстраивать экспозицию.

Вот – рассказ эвакуированной в 1941 г. из Курска в Пензу Дарьи Рахлиной. Как она, ослабевшая и голодная, родила здесь девочку. И как ее маленькая Галочка тяжело умирала у нее на руках от болезни, для которой вовремя не нашлось лекарств.

Или – поступок командующего Селиксенским гарнизоном генерала Брынзова, который вопреки опасениям поставить крест не карьере не побоялся удочерить здесь, в Пензе, ребенка «врага народа», отданного в детдом. Растить ребенка ему пришлось одному. Непривычное дело для генерала, правда? И вырос прекрасный человек, наш коллега, учитель по профессии.

Заменят ли эти пронзительные жизненные истории дорожные мультимедийные комплексы? Конечно, нет. Они могут выступать общим фоном к рассказу, подчеркнуть его моменты, усилить эмоциональную составляющую. Но сами по себе они – не самоцель, а лишь одно из средств раскрытия экспозиционной идеи. Часто бывает совсем наоборот. Вроде, и деньги вложены большие, и все сверкает и блещет, но знакомиться с историей не хочется. Хочется взять попкорн и кока-колу, сделать пару фотографий и уйти домой, досматривать телевизор.

– Для создания хорошей экспозиции требуется квалифицированный специалист. А есть и они у нас?

– В Пензе есть отличные, высокопрофессиональные историки. Наша историческая школа – одна из лучших в России. Но музейных экспертов у нас нет. Так исторически сложилось. Нет проектировщиков, сценографов, дизайнеров... Написать сопроводительный текст для выставки – это целая наука; но мало, кто это понимает.

И еще – один важный момент. Пора отказаться от подхода, при котором концепцию нового музея или экспозиции пишут два-три специалиста. Если мы создаем, к примеру, музей города Заречного, то и иметь к этому отношение должны все зареченцы, до которых мы сможем дотянуться. На основе их историй – личных и семейных – должен создаваться музейный нарратив. Потому что это для них мы делаем этот музей. Для себя, любимого, можно написать научную статью, дать интер-

вью в СМИ. Но музей мы делаем для всех. Только если мы это четко поймем и сможем на практике реализовать принцип совместного творчества, музей будет по-настоящему народным. Востребованным и любимым, посещаемым не единожды в жизни, а постоянно.

То же самое можно сказать и в целом о Пензенской области. Мы стоим на пороге важных перемен. Музейную сферу региона ждут серьезные изменения. И так как это дело касается всех, то принимать участие в их подготовке должны все музейщики региона. Именно они, и никто другой, должны придумать новую модель регионального музейного пространства. Это – наше общее дело, профессиональное, музейное. Дело чести, я бы сказал.

За последние годы каких только идей и мнений мы не слышали по этому поводу. И – от кого угодно, но только – не от самих музейщиков. Придет ли их время? Я уверен в этом.

От редакции:

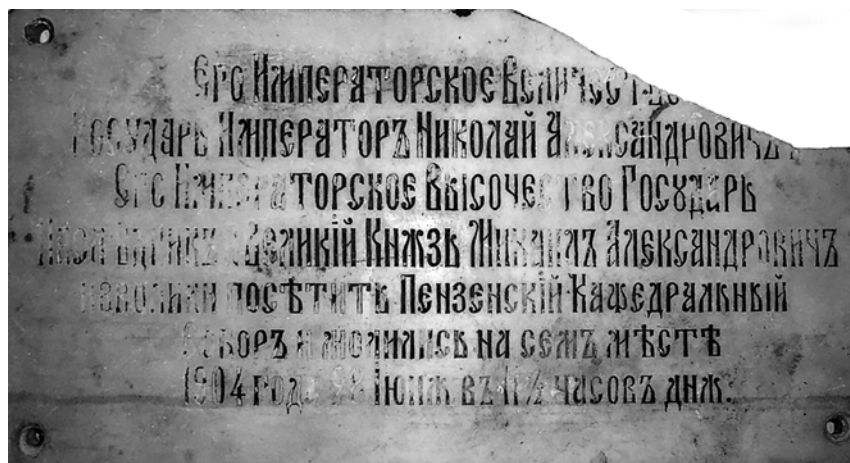
В ходе интервью был поднят важный для региона вопрос – о будущем пензенских музеев. Мы согласны с тем, что пути дальнейшего развития музейной отрасли должны определять не только чиновники. В принятии соответствующих решений должны участвовать профессиональные и любительские сообщества: музейщики; научные работники и педагоги; инициативные граждане; журналисты; этнические группы и т.д.

Современный музей выходит далеко за рамки сугубо научного института, становясь культурным и общественным центром, модератором социального диалога по важнейшим проблемам территории. Именно посетителю, а не элитарному сообществу экспертов, отводится центральное место в этой модели. Сделать музей по-настоящему востребованным и любимым могут только сами пензенцы. Оставляем этот материал для местных властей в качестве материала к размышлению.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕЛИКВИИ

19 июня 2022 года Пензу посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл с целью освящения Спасского кафедрального собора. Перед освящением произошло примечательное событие: краевед и коллекционер Игорь Шишкин передал митрополиту Пензенскому и Нижнеломовскому Серафиму мемориальную доску, установленную некогда на одной из колонн Пензенского Спасского собора в память о посещении его в 1904 г. императором Николаем II. Тогда в ходе своего визита Николай Александрович провёл смотр войскам, отправлявшимся на Русско-японскую войну, и присутствовал на службе в соборе. Здесь по решению Городской думы и установили первую в нашей губернии памятную мемориальную доску с текстом:

**Его Императорское Величество
Государь Император Николай Александрович
и Его Императорское Высочество Государь
Наследник Великий Князь Михаил Александрович
изволили посетить Пензенский Кафедральный
собор и молились на сём месте
1904 года 28 июня в 11 ½ часов дня.**

Кстати, вес доски, изготовленной из мрамора, более 10 кг. По воспоминаниям прихожан, пензяки приходили в собор, чтобы постоять «на сём месте».

Около 80 лет считалось, что реликвия утрачена навсегда. Существовали неподтвержденные сведения об уничтоже-

нии её вооружёнными людьми ещё в 1918 году. Но оказалось, что она чудом уцелела, откололся лишь правый уголок, практически не затронувший текста. Прихожане спрятали реликвию, зарыв в конюшнях дома Новохацкого, расположенного неподалёку на Садовой улице. Тем, кто её сберёт, явно бы не поздоровилось, если бы это стало известным в послереволюционные годы.

В конце прошлого века в связи с вновь появившимися сведениями краеведы начали поиск мемориальной доски. В результате около двадцати лет назад раритет оказался в руках пензенского коллекционера Игоря Шишкина, который и решил передать её в дар возрождённому собору. По словам Игоря Сергеевича, уникальная мемориальная доска и ныне имеет полное право находиться именно там:

– Понимаете, если бы на ней было написано «посетили собор и молились в нём», то это означает, что место мемориальной доске в музее. Ведь ТОГО собора нет, его уничтожили! А надпись-то на памятной доске иная – «молились на СЁМ месте». Надпись как бы пророческая, собора того нет, а СЁ МЕСТО осталось!

фото Александра Назарова

Набор в школу гражданской авиации закончен.
Всего по городу и от уездов было пропущено через комиссию—43 чел. Отобрано шестеро. Из этого числа 5 рабочих и один учащийся. Членов и кандидатов ВКП(б) прошло в авиашколу—3, комсомольцев—1 и 2 беспартийных. Из командированных от уездов прошёл лишь один от Чембара. По одному прошли от С.-В. ж. д., У.-Л. ж. д. и от ф-ки «Маяк Революции». Г. К.—нов.

«Трудовая правда» (Пенза), №150, вторник, 03.07.1928, стр. 4.

ЧЕРНЕЦОВ
ВАСИЛИЙ ТИХОНОВИЧ

участник Великой Отечественной войны, подполковник,
командир 289-го и 136-го штурмовых авиационных полков

ИЗЯЩНОЙ ГЛИССАДОЮ ПАМЯТИ

77-летие со дня окончания Второй мировой войны совпало в городе Белинском с праздником всенародным, а хорошая осенняя погода споспешествовала тому, что мы называем «мирное небо над головой».

2 сентября 2022 года здесь отмечался День города. Официальная часть началась в 16:30 с открытия мемориальной доски на здании городской администрации и детской школы искусств (Комсомольская площадь, 8).

Здесь было увековечено имя Василия Тихоновича Чернецова, уроженца Чембара, первого лётчика – выходца из уездов Пензенской губернии.

Из выпускников первого набора первой в СССР школы гражданской авиации он стал самым титулованным. О нём же мы до сих пор почти ничего не знали...

К таинству приобщились более 30 человек, это: первый заместитель председателя Правительства Пензенской области Олег Ягов, главы районной и городской администрации Олеся Мягкова и Иван Валеулин, главы районного и городского депутатских корпусов Ираида Бичкурова и Татьяна Шичёва, представители культурной интеллигенции города, учащиеся кадетского класса средней школы №2, внуки и правнуки родной сестры лётчика.

Доска размерами 80x40 см и весом 12 кг изготовлена из базальта. В её красивом зеркальном блеске, по общей оценке, отразилось минувшее в настоящем, грядущее в вечном. Дизайн разработал художник Денис Кузин, гравировальные работы выполнила мемориальная компания «Грань».

Легендарный советский штурмовик Ил-2, на котором В.Т. Чернецов прошёл всю Великую Отечественную войну, находится в посадочной конфигурации – с выпущенными шасси и закрылками. Своею изящною глиссадою «летающий танк» подчёркивает успешное выполнение боевого задания, возвращение лётчика домой, к семье, родным и близким, друзьям и знакомым. На свою малую Родину – в Чембар!

Это особенно трогательно в отсутствии сведений о последних годах жизни В.Т. Чернецова, сохранности места его упокоения на чужбине. Быть может, там всё уже стёрли с лица земли... А в Чембаре отныне – добрая память!

Олег Ягов:

Сегодня, в 242-ю годовщину нашего города Белинского, в прошлом – Чембара, произошло действительно историческое событие. От Александра Шилина я узнал, что Василий Чернецов был первым лётчиком Пензенской губернии, если считать от уездов, не от губернского центра. И я очень благодарен Александру за его кропотливое исследование, это наш уже третий совместный проект в Белинском районе. Сейчас, когда я смотрю на фотографию лётчика, мне кажется, что пора, наконец, заняться созданием в городе Белинском краеведческого музея. Давайте найдём помещение. Например, в этом здании, где учился Василий Тихонович.

Александр Шилин:

– Всё предопределила моя любовь к Чембару и к авиации. Это – из детства. А началось даже несколько раньше, 8 октября 1702 года, когда на Чембарскую землю пришли мои предки по линии мамы, защищать юго-восточные рубежи русского государства от «ковбоев» с Дикого поля. На стыке моих интересов в Чембаре уже воплотились в жизнь несколько краеведческих проектов. Нынешнее исследование началось с ключевой фразы в «Трудовой правде» за 1928 год: «Из командированных от уездов прошёл лишь один от Чембара». Далее мне предстояло узнать фамилию, имя, отчество счастливица, потом, по возможности, дату его рождения. И – завертелось! В июне 2022 года вышла большая публикация в журнале «Культура провинции» №2 (24). Мысль о мемориальной доске стала её логическим продолжением, и не отпускала меня уже ни на минуту. Так что сейчас – долгожданный катарсис!

Чернецов Василий Тихонович

Родился 3 февраля 1908 года в городе Чембаре, время и место смерти неизвестно.

1928–1929 Окончил первую в СССР школу гражданской авиации (Пенза) и поступил в восьмую военную школу лётчиков (Одесса).

1941–1945 Участвовал в Великой Отечественной войне. На Южном, Западном, 1-м Белорусском, 2-м Белорусском фронтах прошёл боевой путь от Одессы до Москвы, и от Москвы до Кёнигсберга, произвёл 94 успешных боевых вылета, в том числе 66 – на самолёте Ил-2.

- 1941** 317-й отдельный разведывательный авиационный полк.
- 1941–1942** 566-й штурмовой авиационный полк, командир 2-й эскадрильи.
- 1943** 10-й отдельный разведывательный авиационный Краснознамённый Московский полк, командир 3-й эскадрильи.
- 1943–1944** 289-й штурмовой авиационный полк, командир полка.
- 1945** 136-й штурмовой авиационный Новогорьковский ордена Суворова 3-й степени полк, командир полка.
- 1945** Окончил военную службу в ВВС Северной группы войск (Республика Польша), в звании подполковника.

Государственные награды

- 1942** – орден Красного Знамени.
- 1942** – орден Красной Звезды.
- 1943** – орден Отечественной войны 1-й степени.
- 1944** – орден Суворова 3-й степени.
- 1944** – медаль «За боевые заслуги».
- 1944** – медаль «За оборону Москвы».
- 1945** – орден Отечественной войны 2-й степени.
- 1945** – орден Красной Звезды.
- 1945** – медаль «За взятие Кёнигсберга».
- 1945** – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ПОЗДРАВЛЯЕМ И ЖЕЛАЕМ!

Завершился X Фестиваль «А мы из Пензы», участниками которого традиционно стали авторы и авторские коллективы средств массовой информации Пензенской области. В 2022 году конкурс проводился в 7 номинациях, всего было подано 243 заявки.

Нам особенно приятно, что заместитель главного редактора газеты «Пензенская правда» и наш постоянный автор Светлана Февралева заняла первое место в номинации «Лучшая журналистская работа в жанре интервью». Материал, признанный лучшим, был опубликован в журнале «Культура провинции» №4 (22), декабрь 2021 года.

Это интервью с директором Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» Тамарой Михайловной Мельниковой.

Поздравляем Светлану Николаевну с заслуженной наградой и желаем дальнейшего плодотворного сотрудничества с нашим изданием!

Коллектив редакции

ВЕЛИКИЙ МАЛЫШЕВ ИЗ МАЛЕНЬКОГО НАРОВЧАТА

«Он достоин того, Владимир Иванович Малышев, чтобы имя его знала широкая публика... Как же не говорить после этого с удивлением, с радостью, с почтением самым глубоким о Владимире Ивановиче Малышеве, который с 1949 года обнаружил, приобрел, собрал воедино семь тысяч рукописей! Вдумаемся в это число. Даже трудно себе представить реально – семь тысяч. Ибо это целое хранилище, целый новый Разряд Рукописного отдела Института русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде – института, известного всему миру под именем Пушкинский дом».

Ираклий Андронников
«Неутомимый Малышев»
/Избранные произведения. т. 2. М., 1975/

В.И. Малышев. Художник Э.В. Козлов. 1973 г. Холст, масло.

Елена ВИННИЧЕНКО

elenavitalyeva@yandex.ru

Академический Институт русской литературы в Санкт-Петербурге (ИРЛИ) ещё с конца 19 века носит другое, более тёплое название: «Пушкинский Дом». Такого своеобразного, сложного музейно-исследовательского комплекса нет нигде в мире.

Предметом же особой гордости Пушкинского Дома служит Древлехранилище – особый зал, где на полках старинных дубовых шкафов, в массивных переплётках из тисненой кожи хранятся двенадцать тысяч славянских манускриптов 12–19 веков. Каллиграфически выведенные рукописные тексты с затейливой красной строкой и узорами повествуют о мудрости наших предков, об их житейских забо-

тах, радостях, невзгодах и победах над врагами.

Многое из этого литературного наследия, чудом избежавшего костров и пожаров, выжившего в набегах, сегодня по праву вошло в золотой фонд мировой культуры, наряду с памятниками архитектуры, живописи, прикладного искусства.

Теперь Древлехранилище Пушкинского Дома носит имя его основателя, ученого-археографа, доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки СССР Владимира Ивановича Малышева. Ведь всего этого богатейшего собрания могло бы и не состояться без настоящего подвига этого учёного, посвятившего всю свою

жизнь поиску, прочтению и спасению древнерусских книг. Ни один археограф в мире не сделал такого количества открытий, как Малышев.

Стало доброй традицией Пушкинского Дома ежегодное проведение общероссийских научных конференций – «Малышевских чтений», посвященных исследованию новых находок и рукописей из фондов Древлехранилища. На материалах этих конференций подготовлены сотни публикаций, написаны диссертации, изданы альбомы и каталоги.

ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

...Непонятно, каким образом он определил ещё в молодости свое призвание...

Дмитрий Анатольевич Жуков,
повесть-хроника
«Владимир Иванович»

Дед будущего учёного, Иван Иванович Малышев, был наровчатским купцом. Ему принадлежал большой магазин на углу Базарной площади и Пятницкой улицы, ряд городских усадеб и имений. Торговал И.И. Малышев конской упряжью, всевозможными коваными изделиями, начиная с гвоздя; у купца можно было найти всё для огородничества и земледелия: плуги, вилы, лопаты и косы. Отсюда и прозвище своё получил «Косник» [1].

Знатный, предприимчивый был купец. Конкуренцию ему составляли лишь торговцы наровчатских ярмарок, которые приезжали из Нижнего Ломова, Кадома, Краснослободска, Спасска. В такие дни торговый ряд с хозяйственными металлическими и коваными изделиями давал о себе знать особым частым звоном кос, которым продавцы-косники сзывают покупателей.

Дети же Ивана Ивановича и Ольги Антоновны в купцы не вышли, а в метрических книгах записывались как купеческие дети. А внук купца-косника Владимир Иванович Малышев будет указывать уже в советских анкетах, что вышел из крестьян. Тогда иначе было нельзя, да и недалеко

от истины это утверждение. До революции и крестьяне, и мещане, и купцы, и периферийная интеллигенция (врачи, учителя) в Наровчате жили, как правило, крестьянским бытом, в домах с приусадебным хозяйством. Вот в одном из таких наровчатских домов по Ломовской улице (ныне ул. Куприна), принадлежавших деду, В.И. Малышев и появился на свет.

В википедии датой рождения будущего учёного значится 10 (23) июля 1910 года. Но Дмитрий Анатольевич Жуков – советский писатель, литературовед, сопредседатель Фонда славянской письменности и культуры, близко знакомый с В.И. Малышевым, писал в своей повести «Владимир Иванович»: «Он не любил вспоминать раннее детство, дату рождения 23 мая 1910 года менял произвольно...» [2].

Отец Владимира Ивановича не раз избирался гласным наровчатского земского собрания, как, впрочем, и отец Афиногенова – Степного, – известного наровчатского писателя первых лет Советской власти. Малышевы и Афиногеновы дружили на рубеже веков и с семьёй Терёхиных. Все три семьи, как тогда считалось, находились в духовном родстве, т.е. были кумовьями. Все три семьи были начитанные, а в круг их интересов, помимо художественной литературы, входили история и русская старина.

Владимир Михайлович Терёхин был преподавателем Наровчатского уездного училища, а позже – Статским Советником и хранителем Музея при Пензенском художественном училище. В те годы он активно занимался археологическими раскопками в Пензенской губернии, в том числе и в Наровчате, проводил экспедиции по поиску древнерусских рукописей по поручению Имперского Статистического Комитета. Конечно же, наровчатцы не могли быть безучастными в таком увлекательном подвижничестве: древние монеты и украшения, бывало, находили прямо на своих огородах, а древние рукописи и книги передавались

в старообрядческих семьях по наследству, поэтому с их содержанием тоже были знакомы. Тем более кулугуров [3] в Наровчатском уезде было тогда много.

Интересно то, что Владимир Иванович Малышев вберёт в себя таланты этих личностей: литературный – от Афиногенова, а педагогический, изыскательский – от В.М. Терёхина и станет их последователем. В 1939 году, окончив филологический факультет Ленинградского университета, он станет литературоведом, историком, архивистом, возродив прекратившуюся после 1917 года деятельность по розыску манускриптов и древнеславянских книг.

На выбор жизненной цели Владимира Малышева повлияет, скорее всего, и приобщение к работам художника Константина Александровича Вещилова.

К.А. Вещилов – академик Академии художеств, главный художник Морского министерства, сменивший в 1916 году на этом посту самого Айвазовского, уже два года спустя жил в Наровчате.

В июне 1919 года, когда Малышеву было девять лет, в Наровчате состоялась выставка картин художников – друзей Федота Сычкова и Константина Вещилова. Выставка располагалась в угловом бывшем усадебном доме купчихи С.А. Ерофеевой. В то время ученик местной школы, а в последующем активный пионер, комсомолец и даже один из создателей волостного бюро пионеров, Володя Малышев, конечно же, не мог пройти мимо такого события. Газета Наровчатского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «Плуг и молот» напишет об одной из них: «Вот картина художника Вещилова «Портрет тов. Ленина», превосходно исполненный и поражающий жизненностью взгляда...». Акцент официальной печати, сделанный именно на этой картине, не удивляет. Ведь

1. Косник – устар. тот, кто изготавливает и/или продаёт косы.
2. Дмитрий Жуков «Владимир Иванович», Роман-газета № 14, 1981 г., стр. 6.
3. Кулугур – старец, духовный наставник – начетник, лидер старообрядческих общин беспоповцев. В современном словоупотреблении так иногда называют старообрядцев вообще.

Картина К.А. Вещилова «Суд над протопопом Аввакумом в Золотой патриаршей палате 13 мая 1666 г.»

именно Наровчат, после молниеносной очистки населения от купеческого элемента, прославится первым памятником живому вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу Ленину. Но удивляет то, что внимание мальчика привлекла совсем другая картина К.А. Вещилова «Суд над протопопом Аввакумом в Золотой патриаршей палате 13 мая 1666 г.»

Эта, по мнению специалистов, лучшая большая историческая работа Константина Вещилова [4] выставлялась впервые на Петербургской весенней выставке при Императорской Академии Художеств ещё в год рождения Владимира Малышева (1910), когда К. Вещилов состоял членом Общества по развитию реалистических традиций русского искусства имени А.И. Куинджи.

В московской прессе о картине писали: «Это гвоздь выставки, крупное творение кисти. Ему в Третьяковской галерее висеть рядом с «Боярыней Морозовой» Сурикова». И это было бы справедливо не только с художественной, но и с исторической точки зрения. Ведь боярыня Феодосия Морозова и ее сестра Евдокия Урусова протопо-

пу Аввакуму оказывали особую преданность. Владея большим богатством, они всячески поддерживали своего учителя. Боярыню и ее сестру неоднократно увещевали отказаться от старой веры, но они были непреклонны, несмотря на пытки. Тогда их сослали из столицы в Боровск и посадили в земляную яму, заморив голодной смертью.

Протопоп Аввакум был лидером старообрядчества и главным противником реформы Никона. Он создал первый образец автобиографической прозы на русском языке. Его «Житие» – литературный памятник мирового значения – был написан протопопом и его союзником Епифанием в Пустозерской земляной тюрьме, в то время как у Епифания уже не было языка и пальцев на руке. Оба уже жили в ожидании своего сожжения на костре.

Поиски текстов и подлинного автографа Аввакума станут главным делом всей жизни В.И. Малышева. И это будет происходить в Советском Союзе в те годы, когда старина просто гнила. Она никому не была нужна. Церкви были разрушены, и никого не волновали ни иконы, ни древнерусские книги, ни утварь. А Владимир Иванович будет ездить по стране и спасать эти предметы умирающей деревни. Он был специалистом, отлично знающим своё дело, знал, где искать, и главное – ему верили.

Хранители старой веры были вне закона с середины XVII века, со времен патриарха Никона. С тех пор в каждой из многочисленных общин старообрядцев копировали и собирали древние иконы, шифровали и переписывали уникальные письменные памятники, сохраняя их и оберегая от посторонних глаз. Но коммунист Владимир Иванович умел быть для жителей глубинки – сторонников старого церковного обряда – не посторонним. Он много общался с ними в экспедициях, вникая во все тонкости быта и проблемы, а потом годами переписывался и по мере возможности помогал. Он уверял стариков в обеспечении полной сохранности и доступности для людей уникальных документов.

И в итоге, с семидесяти двух археографических экспедиций: печорских, карельских, причудских, гуслицких, пинежских, мезенских, керженских, красноборских, северодвинских, новгородских, псковских, прибалтийских, В.И. Малышев привёз семь тысяч древнерусских рукописей – собрал гигантский фонд Древлехранилища.

Во времена массовых анонимок про Владимира Малышева писали: «коммунист Малышев яхшается со старообрядцами». Но ему удалось убедить начальство в том, что каждая сохранённая древнерусская рукопись служит вкладом в копилку исторических знаний и укреплению национальной культуры. И начинающего тогда учёного поддерживали писатели Л. Леонов, Ираклий Андроников и академик Лихачев.

Осуществляя свою давнюю мечту, Малышев пройдёт по всем «аввакумовским местам», побывает в Сибири, Боровске и Мезени. Пустозерска, где 15 лет держали в земляной тюрьме, а затем казнили протопопа Аввакума, уже не будет, но учёный добьётся того, чтобы на месте расположения этого древнего города поставили трехметровый каменный обелиск.

В конце шестидесятых годов появился в Древлехранилище и подлинный автограф Аввакума.

4. Картина К.А. Вещилова «Суд над протопопом Аввакумом в Золотой патриаршей палате 13 мая 1666 г.» была куплена с этой выставки в Академии Художеств известным старообрядческим деятелем, коллекционером М.Е. Синицыным. Но после сильного наводнения 1924 г., коллекция была разрознена, и монументальное историческое полотно попало в собрание Музея истории религии. Сегодня оно для просмотра недоступно.

В.И. Малышев в своём кабинете, Ленинград, 1960-е годы

В.И. Малышев и И.Л. Андронников в Пушкинском Доме. 1960-е гг.

В.И. Малышев и Д.С. Лихачев. 1960-е гг.

В.И. Малышев и И.Н. Заволоко. 1970-е гг.

Это настоящее сокровище передал Владимиру Малышеву рижский коллекционер-старообрядец Иван Никифорович Заволока. И этот момент стал вершиной счастья для учёного.

Позже будут считать, что русская гуманитарная наука XX века сделала два несомненно великих открытия – это новгородские берестяные грамоты и подлинный список «Жития протопопа Аввакума».

В 1968 году диссертация Малышева «Исследования и разыскания по литературному наследию Древней Руси» по совокупности трудов была засчитана как докторская. Археографические удачи и подвижническое отношение к делу создали Владимиру Ивановичу Малышеву заслуженную репутацию самого крупного русского знатока древней литературы 20 века. Его заслуги в развитии и подъеме движения по охране и защите памятников национальной культуры трудно переоценить.

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ ДРЕВНИХ

Володя Малышев очень рано, в возрасте трёх лет, лишился матери, Натальи Семёновны. Поэтому совсем её не помнил. Но вскоре отец женился на Александре Александровне. Однако в голодном 1921 году умирает и отец,

Бывшее здание монастырской гостиницы в Наровчатке, где в 20-х годах прошлого века размещались почта и телеграф.

оставляя заботу о детях от двух браков вдове. Наровчатцы вспоминали её, как очень работящую и добрую женщину, которая не могла отказать голодным детям, которые ватагами тогда ходили по городу в поисках еды. Набожная Александра Александровна, моля о чуде с пятью хлебами, не только спасала от голода своих детей, но и помогала по мере сил тем, кто просил подаяние [5].

И тогда будущий учёный, чтобы помочь семье, с 13 лет начинает свою трудовую деятельность на маслобойке, где будет погонять лошадей, приводящих нехитрый механизм в движение. Но потом Владимир устроится учеником телеграфиста. Телеграфистом и надсмотрщиком телеграфа в то время был родственник Терёхиных, который, видимо, и взялся обучать юношу основам криптографии [6].

Первым призывом В.И. Ленина к большевикам был призыв к захвату основных стратегических пунктов: почт, телеграфов, телефонов, с целью установления Советской власти на местах. Революционерам было важно, во-первых, лишить города внешней связи, то есть помощи со стороны, а во-вторых, наладить бесперебойные контакты с распорядительным центром. Все приказы, инструк-

5. «Чудо пяти хлебов и двух рыб» или «Насыщение 5000 людей» Иисусом Христом является чудом, которое присутствует во всех четырех канонических Евангелиях (Мф. 14:13-21, Мк. 6:31-44, Лк. 9:10-17 и Ин. 6:5-15) [1]. «Ели все, сколько кто хотел, и насытились».
6. Криптография – (тайнопись) используется для обозначения совокупности методов преобразования элементов текста с целью его защиты.

В.И. Малышев, 1970-е годы

В.И. Малышев в первой археографической экспедиции на Печору. 1934 г.

ции, предназначенные для большевистской власти Наровчата, шли по телеграфной линии, и строго засекречиваясь.

Кодирование отправок в центр с наровчатской телеграфной станции происходило с помощью азбуки Морзе. Так называемая «Морзянка» была первым способом передачи цифровой информации, где каждому знаку в азбуке соответствует опреде-

ленный напев – сочетание длинных и коротких сигналов.

Применение криптографических методов на новом витке истории стали использовать в политической борьбе и дипломатии. В ряду бойцов этого невидимого фронта верой и правдой служили высокообразованные математики, криптографы спецслужб, в числе которых и рождённый в Наровчате сын того самого комиссара-телеграфиста. Но этот офицер в гражданской одежде, награждённый в мирное время многочисленными государственными наградами, так и останется в памяти знакомых и соседей по столичной квартире простым скромным инженером. А его открытия в области прикладной математики будут звучать уже другие, «открытые» учёные в своих докторских диссертациях.

По мнению одного из крупнейших математиков XX века Владимира Игоревича Арнольда, всю современную математику породили три направления в науке, одно из которых – криптография – привело к созданию теории чисел, алгебры и алгебраической геометрии над конечными полями, комбинаторики и компьютеров.

В наше время, когда главным ресурсом является информация и её необходимо охранять, криптография пришла в каждый дом: она защищает электронные почтовые ящики, мессенджеры, мобильные приложения, банковские счета и карты; криптозащищены и QR-коды, и штрих-коды в магазинах.

Теперь, немного разобравшись в принципах этой науки, давайте ещё раз вернёмся к странному отношению В.И. Малышева к дате своего рождения.

Дело в том, что эту самую важную дату в жизни каждого человека, можно назвать вместе с точным до секунд временем появления человека на свет его первым идентификационным номером [7]. Точная дата способна с достаточной точностью наделять Числовой Мерой все явления жизни, поэтому, видимо, В.И. Малышев предпочитал её скрывать, ставя, таким образом, защиту.

Можно привести ряд других примеров использования такой криптографической защиты в среде публичных людей. Например, Сталин, по совету оккультиста Гергия Гурджиева, изменил дату своего рождения. В записи из метрической книги горькой Успенской соборной церкви сказано, что Иосиф Сталин родился 6 (18) декабря 1878 года. А вот с 1921 года стала официальной дата другая – 9 (21) декабря 1879 года.

Теперь мы знаем и правильную дату рождения Владимира Ивановича Малышева. Она записана в метрической книге Покровской церкви Наровчата – 19 июня (1 июля) 1910 года (Ф. 182 оп. 5 д. 616).

Некоторые тайные знания древних, как и знания в области Палеографии [8], полученные потом при общении с академиком А.С. Орловым – заведующим отделом древней русской литературы Пушкинского Дома, будут исправно сопутствовать научным изысканиям Владимира Ивановича Малышева.

Печатная книга имеет тираж, а рукописная уникальна. Время и автора рукописи Малышев определял по чернилам, по форме письма, по вязи, по цвету, по орнаменту, по водяным знакам на бумаге.

Владимир Иванович знал, что в рукописях много таинственного для нас, потому что древние авторы, шифрующие свои подписи, активно использовали образность в повествовании и символически. Наши предки использовали криптографию для охраны тайных знаний от посторонних глаз, как магическое искусство. Именно это было для них одним из условий понимания всего сущего.

Надо сказать, что даже самые ранние из дошедших до нас древнерусских сочинений не похожи на те, что мы наблюдаем в мировой литературе. Слишком отлича-

7. Именно поэтому дату рождения у нас определяют по моменту первого вдоха новорожденного, а не по моменту первого стука сердца.
8. Палеография – изучает графику систем тайнописи (криптографии). Палеография помогает ответить на вопрос: где и когда возник письменный памятник.

лось наше национальное самосознание и понимание прекрасного от других народов. И эта народная культура гораздо древнее христианской веры на Руси, потому и русские иконы и храмы столь отличаются от византийских.

«МАЛЫШЕВ БЫЛ МУЖИКОМ, ВОРВАВШИМСЯ В АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТЕНЫ...»

Став крупным академическим учёным, Владимир Иванович одновременно оставался человеком народной среды и никогда не изменял наровчатским обычаям, к которым привык в юные годы.

Он любил слушать народный хор, частушки и пляски под гармонь бывших жителей деревни в городском парке, любил выпить в рюмочной и поговорить с соседями за столиком. А порой на отдыхе Владимир Иванович, вздохнув, и сам начинал петь приятным тенором любимый романс «Однозвучно звенит колокольчик...»

Друзья вспоминали, как угощал Владимир Иванович их иногда «соловецкой кашей», обыкновенной пшенной кашей, обильно заправленной жареным луком. Дома всегда был припасён графинчик водки, настоящей на можжевельных шишках. Мыться Малышев предпочитал в бане, веря в целебные свойства пара и березового веника. В доме у закоренелого холостяка был всегда свой порядок, и любая переставленная кем-то вещь вызывала у него бурю негативных эмоций.

Малышев совершенно не обращал внимания на одежду. Сначала, приехав в Ленинград, не снимал валенок, потом носил гаалоши на ботинки. Ходил в одном и том же костюме, а когда сотрудники уговорили его сшить новое пальто, то выглядело оно, по их воспоминаниям, как-то нелепо.

«Став доктором наук, он оставался таким же скромным и непритязательным, каким пришел в Ленинград из провинциального городка Наровчат...»

Малышев был мужиком, ворвавшимся в академические стены, с

невиданной для филологического мира энергией, прямоотой, самозабвенным и бескорыстным служением». – Александр Богатырёв, «Житие Владимира Малышева».

«Он с академиком и дворником говорил одинаково. Для него не существовала иерархия чинов и положений, для него были только люди, в той или иной степени его интересующие». – Илья Серман, доктор филологических наук.

В.И. Малышев прошёл две войны – финскую и германскую. Воювал на Ленинградском фронте командиром стрелкового взвода, командиром роты противотанковых ружей, закончил войну комбатом. Был трижды ранен. Награждён медалью «За оборону Ленинграда» и орденом «Красная звезда». Встретил Владимир Иванович на войне и свою первую и единственную любовь. Девушка служила у него телефонисткой. Однако она погибнет от прямого попадания фашистского снаряда в окоп, а Малышев так никогда и не женится.

В конце 50-х годов из Наровчата в двухкомнатную квартиру, полученную сыном на Торжковской улице Выборгской стороны переедет жить мама. Александра Александровна, проводившая когда-то восемнадцатилетнего Владимира Малышева с большим куском пирога в его трудную, но такую насыщенную жизнь, навсегда останется для него самым близким человеком. Сослуживцы и ученики Малышева вспоминали Александру Александровну как полную, малоподвижную старушку, добрую и разговорчивую. Её умение разговаривать занято и умно приводило в восторг даже академиков и приходивших в гости зарубежных ученых. *«Мама моя стала слабенькая (пошел ей 87-й год), и оставлять ее боюсь. Это мой последний родной камушек на этом свете, и очень он дорог мне», – делился учёный с сотрудниками.*

Когда она скончалась, все стали опасаться, как бы Владимир Иванович не тронулся в рассудке. *«Он рыдал и смотрел на всех безумными глазами, никого не уз-*

навая. Потом он замкнулся, стал неразговорчив, почти не включал телефона, не желая выслушивать слова сочувствия, бередившие сердце» [9].

«ОН ХОТЕЛ УЗНАТЬ, ГДЕ ПРАВДА»

Несмотря на интересную, полную событий и подвигов жизнь, Владимир Иванович никогда не забывал свою малую родину – Наровчат. Он очень тосковал по городу своего детства и юности, утопающему в цветущей сирени, волновался за его дальнейшую судьбу. Он постоянно поддерживал связь со своей малой родиной, писал письма.

Особую гордость Малышев испытывал от того, что в Наровчате родился писатель А.И. Куприн. Несмотря на то что Александр Куприн уехал из Наровчата в трёхлетнем возрасте, он нередко упоминал об этом древнем поволжском городишке в своих творениях:

«Для него Наровчат был богатым, людным городом. Вроде Москвы, но несколько красивее. А вокруг шумели дремучие леса, расстилались непроходимые болота. Текли широкие и быстрые реки» (из рассказа 1917 года «Храбрые беглецы»).

Поэтому, будучи студентом филологического факультета ЛГУ, Владимир Иванович мечтал когда-нибудь встретиться со своим земляком – большим литератором. И встреча эта состоялась после возвращения Александра Куприна из эмиграции. Писатель тогда жил в сталинском доме на Лесном проспекте. Но, к сожалению, был уже сильно болен, и многого не помнил.

– Наровчат, – сказал он, качнув головой, – даже цветы на родине пахнут по-иному... [10]

Древний город, в котором родился Владимир Малышев, к 1926 году был объявлен сельским поселением. Ушли с Базарной площади в небытие шумные

9. Дмитрий Жуков «Владимир Иванович». Роман-газета № 14, 1981г., стр. 5.

10. Олег Савин, «У меня в памяти Наровчат...»

ярмарочные зазывалы и звонкие косники, а на Соборной площади навсегда затих бархатный благовест церковных колоколов.

В декабре 1964 года В.М. Малышев пишет в письме к Олегу Савину [11], в то время журналисту областной газеты «Пензенская правда»:

«В Наровчатке меня уже не помнят, наверное, так как всё это было давно, давно... А будет ли Наровчат опять районным городом? Зачем его обижают, это город старинный, с большой культурной традицией, просто страшно думать, что он превращен в село. У меня в памяти Наровчат как оживленный, веселый городок. Больно представить его другим».

И далее из писем к Олегу Савину:

В сентябре 1967 года. «Мне приятно, что меня земляки не забывают. Хотел в этом году съездить в Наровчат (давненько я не бывал в нём), всё как-то не получалось. А очень и очень мечтаю побывать в родных местах».

В феврале 1968 года: «Не выходило ли в Пензе чего-нибудь о Наровчатке? Очень всё это меня интересует. Собираюсь летом, если не задержусь в экспедициях, побывать в Наровчатке. В этом году будет ровно сорок лет, как я покинул его. А последний раз был в нем в 1930 году. Как он, наверное, изменился...»

Самая теплая переписка происходила с Владимиром Павловичем Россиным – наровчатским учителем химии, географии и естествознания, отличником народного образования. Ещё в 1923 году В.П. Россин создал в городе краеведческое общество, а затем краеведческий музей (1925), который процветает по сей день. Яркая личность, Владимир Павлович, первым в советское время получил звание Почётного гражданина Наровчата, и был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В 1968 году наровчатского краеведа не стало, и Владимир Иванович Малышев пишет Олегу Савину:

Первые Почётные граждане Наровчата: Н.Д.Селивёрстов, И.А. Арапов, В.П. Россин

«Со смертью В.П. Россина я совсем потерял с Наровчатом связь. Летом этого года хотел съездить в родные места, только врачи не разрешили. Вы, наверное, знаете, что в августе прошлого года у меня на Двине случился инфаркт, потом в январе был сильный приступ грудной жабы. Сильно я после всего этого ослаб. А Наровчат посмотреть очень хотелось бы. Если будет лучше, то поеду зимой, хотя это совсем другое. Летом Наровчат очень красив. Собираюсь побывать в Пензе, Головинщине, Н-Ломове и Беднодемьянске. Всё это связано с детством, воспоминаниями» [12].

В октябре 1974 года. «Не выходило ли что-нибудь нового о Наровчатке? Знаете ли Вы, что нашему хранилищу в этом году исполнилось 25 лет? Эта дата уже широко отмечена печатью...»

Письмо от октября 1974 года было написано писателю-краеведу Олегу Савину, когда Владимир Иванович Малышев четвертый год был пенсионером. Он вышел на пенсию, когда ему исполнилось шестьдесят лет. И с этого дня стал посещать свой кабинет в Пушкинском доме, что называется, на общественных началах. То есть, он по-прежнему ходил на работу, но теперь уже отказавшись от зарплаты доктора наук. Со стороны это выглядело чудачеством, но Владимир Иванович не изменял своим принципам до конца жизни. Учёный считал, что уже здоровые не позволяют работать ему с полной отдачей, как прежде, а выйдя на заслуженный отдых, он просто занимается любимым

делом, без которого не мыслит своей жизни.

Владимир Иванович Малышев – доктор филологических наук, заслуженный деятель науки России, основатель археографической школы и древлехранилища русских летописей при Пушкинском доме, скончался 2 мая 1976 года, так больше и не побывав в родном Наровчатке [13].

По свидетельству близких ему людей, в час прощания над Серафимовским кладбищем Ленинграда пролетал клин лебедей – словно эти величественные птицы – символ Северной Руси, тоже прощались с человеком, который жил, бескорыстно служа родине, науки, прекрасному русскому слову:

*...Провиденье? Сверху знак! – молчу...
Что подскажут нам догадки эти.
Если кто-то в глубине столетий
за него в скиту возжёт свечу.
Где-то птицы гордый лёт струют.
Сердцем к ним ещё вернусь я...
В вышине над древней тихой Русью
Лебеди летят на Наровчат [14].*

«Я считаю, что Володя был человек призвания, именно как в религии. Его как будто кто-то призвал. Он не просто занимался как ученый, он хотел узнать, где правда» – Лидия Лотман, доктор филологических наук.

11. Олег Михайлович Савин (24 июля 1933, Ленинградская область – 3 июля 2009, Пенза) – российский писатель, поэт, литературовед и краевед, журналист; кандидат филологических наук (1979), член Союза журналистов СССР – России (с 1958), член Союза писателей СССР – России (с 1977), заслуженный работник культуры Российской Федерации (1993), лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова.

12. Олег Савин, «У меня в памяти Наровчат...»

13. В декабре 1999 году в районном центре Наровчат появилась улица имени В.И. Малышева.

14. Олег Савин, «Пензенская правда», декабрь 1976 г.

ФОТОСЕССИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ,
СОЗДАНИЕ ВИДЕОКЛИПОВ

 video_foto_penza

 <https://vk.com/id586844383>

 8-902-205-50-04
8-927-289-84-58

реклама

Тчу Нгуан

(Вьетнам) –
обладатель
Гран-при
и Лауреат
международных
и всероссийских
конкурсов
по эстрадно-
джазовому
вокалу
и фортепиано

Тчу Нгуан является студенткой музыкального колледжа им. Архангельского по специальности фортепиано, учащейся 11-го класса МБОУ СОШ №30 и ДШИ «Весна» по классу эстрадно-джазового вокала.

Читайте материал:
ВЕЛИКИЙ МАЛЫШЕВ
ИЗ МАЛЕНЬКОГО НАРОВЧАТА
стр. 58

В.И. Малышев. Художник Э.В. Козлов. 1973 г. Холст, масло.